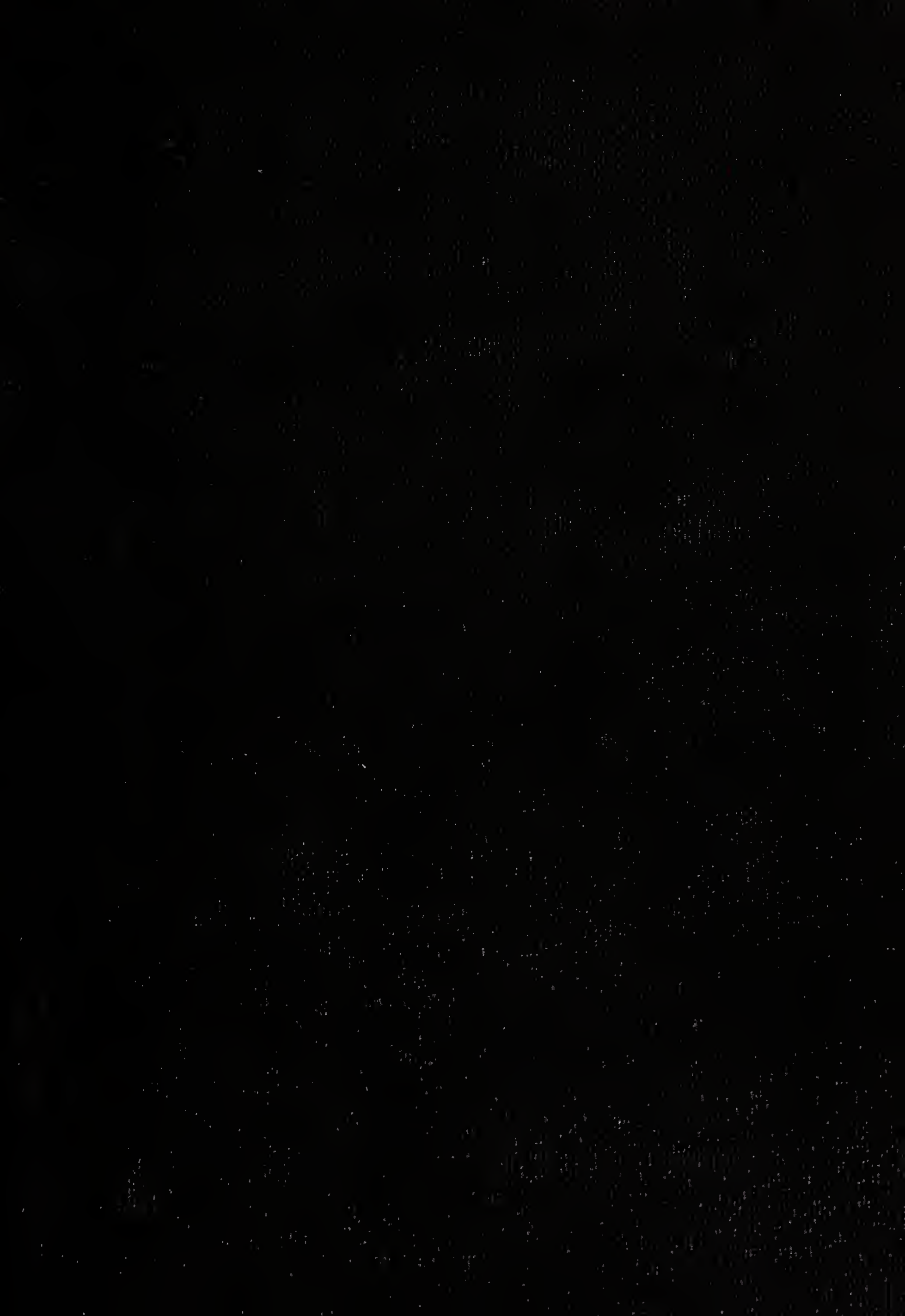
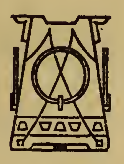

М. АРЦЫБАШЕВ.

ДЬЯВОЛ

Трагическій фарс в 4 дѣйствіях с прологом и эпилогом.

ВАРШАВА
Изданіе Книжнаго Склада
„За Свободу".
1925 г.

Посвящается моему дорогому сотруднику Фридѣ Стриндберг.

Zakł. Graf. P. SZWEDE. Warszawa, Warecka 9 Tel. 509-31

Дѣйствующія лица:

Режиссер	Маргарита
Дух любви	Марта
Дьявол	Зибель
Фауст	Секретарь Фауста
Старый слуга	1-й Член Комитета
Вѣдьма	2-й Член Комитета
Писатель	3-й Член Комитета
Актер	Рыцарь
Меценат	Монах
Поэт	Маркиз
Артистка	Маркиза
Дама	Философ
Толстый Патер	Астролог
Худой Патер	Бэбэ
1-й Соціалист	Старец
2-й Соціалист	Кот
Молодой рабочій	Кошка
Старый рабочій	Браво
Слѣпой скрипач	Школьник
Танцовщица (без рѣчей)	Чертенята, лакеи, маски.

Пролог.

(перед закрытым занавѣсом появляется режиссер)

Режиссер. Почтеннѣйшіе господа, прелестнѣйшія дамы,
Позвольте заявить вам о своем почтеньи!
Пред вами режиссер театра здѣшней драмы...
Мэтр сцены я!.. В моем распоряженьи
Артисты, музыка и декорацій ряд,
Вся бутафорія и всѣ эффекты свѣта,
И что важнѣй всего, о чем не говорят,
Но в чем успѣха есть вѣрнѣйшая примѣта —
Карман дирекціи. С подобным арсеналом
Я мог бы выступить, перед любым началом,
Спокойно, как король, но дѣло в том, что мы
Находимся во власти... Не актера!..
Нѣт, нѣт!.. До этого не допущу позора!..
Над нами—автор. Автор этой пьесы.
И прежде, чѣм пред ней откроем мы завѣсу,
Позвольте, господа, почтительно просить,
Поснисходительнѣй к актерам бѣдным быть.
Мы—исполнители. Лишь автор здѣсь диктатор.
Внѣ воли автора—один лишь декоратор,
И то — отчасти. Прочіе — рабы
Чужого замысла, чужих идей и воли,
В оковах автором навязанной им роли,
Как человѣк в руках безжалостной судьбы.
Так знайте же, коль вы уйдете из театра
С неудовольствіем, вина не наша в том!..
Сегодня, напримѣр .. Фантазія шальная,
Как вѣтер полевой, играя и летая,
Умчала автора за двѣсти лѣт назад,
И снова вывел он на сцену рай и ад.
Пройдут пред вами вновь: сам Фауст, Маргарита,
(Чья прелесть до сих пор, конечно, не забыта,)

И тот, чей нас смущал, когда то в дѣтствѣ, профиль,
Наш старый, добрый друг,— почтенный Мефистофель.
Не правда ли, какая старина?..
Быть может, вам понравится она,
Но я слегка смущен—в двадцатом то столѣтьи,
Чуть мiровой войны минуло лихолѣтье,
В вѣк электричества, идеи коммунизма,
Аэропланов, радiя, Эйнштейна, сальварсана —
Цивилизацiи без всякаго из'яна —
И вдруг — такой скачек!.. Ужель анахронизма
Не видѣл автор сам?..
А впрочем, как сказать....
Легенда старая, но мысль ея нова,
Хотя под ней лежит и ветхая канва.
Итак, к вниманiю я призываю вас,
Почтеннѣйшiе зрители!.. Сейчас,
Отбросив, хоть на миг, докучной прозы бремя,
Услышите вы здѣсь и старую, как время,
И вѣчно юную исторiю о том,
Как человѣк, отчаяньем томимый,
В безсмысленной борьбѣ с судьбой неумолимой,
Не видя выхода и счастiя нигдѣ,
Запродал душу Сатанѣ...
Конечно, господа, давно мы поумнѣли,
Давно не ищем мы в красивых сказках цѣли,
Но все же...
Почему от самой колыбели
Сознанья нашего, с начала всѣх времен,
Едва ли не у всѣх народов и племен,
Во всѣх частях и государствах свѣта
Родился этот миф, живет легенда эта?
Коль сказки вздор, тогда какая сила,
Разсудку вопреки, ту сказку породила?
Явленье странное!.. Но мы поймем его:
Необ'яснимаго нѣт в мiрѣ ничего!
Безсмысленна, нелѣпа, безобразна,
Полна жестокости, поистинѣ, ужасна —
Вся наша жизнь!.. Идет за вѣком вѣк,
Но все попрежнему бѣдняга человѣк

В борьбѣ за истину безсилен остается
И от религіи к политикѣ мятется,
Ища спасенья в них... О, Боже, сколько раз
Онѣ, как сон пустой, обманывали нас!..
Все тот же мрак кругом... Сознаніе безсилья
Подрѣзывает нам сіяющія крылья
Порыва страстнаго восторженной мечты
К той жизни, — полной красоты,
Добра, могущества, свободы, наслажденья —
О коей грезим мы, от самаго рожденья!..
Усильям нѣт числа, и жертвам нѣт имен,
Но длится без конца все тот же страшный сон...
Уже мы падаем, в борьбѣ изнемогая,
Но так же далеки врата земного рая!..
И, потерявши все, извѣрившись во всем,
Безпомощно скользя в холодный мрак могилы,
Жизнь проклял человѣк и возмечтал о том,
Чтоб вызвать в этот міp таинственныя силы,
Царящія за страшным рубежем!.
Вот, почему возникла сказка эта
И нынѣ, как и встарь, тревожит дух поэта..
В ней воплощается великая тоска —
А нам она теперь особенно близка!..
Быть может, в этой старой сказкѣ
Увидите вы связь со злобой наших дней,
Под кружевом затрепаннѣйшей маски
Узнаете знакомых вам людей
И поразмыслите...
Не в Фаустѣ же дѣло...
Нѣт, в той трагедіи, которая от вѣка
Терзает бѣдный ум и сердце человѣка!
(исчезает)

(Тихо раздвигается занавѣс. Открывается дикое мѣсто—нагроможденіе голых скал. Внизу—мрак и туман, вверху—синее ночное небо. Ярко горит одинокая звѣзда, над головой Духа любви, сидящаго на вершинѣ скалы. Откуда то доносится тихая, нѣжная музыка. Понемногу в ея звуки вливается глухой, как бы подземный, рокот, который постепенно усиливается, разростается, переходит в страшный грохот и вдруг обрывается. Краткая тишина, потом дно ущелья озаряется красным свѣтом и в нем появляется Дьявол.)

Дьявол (кутаясь в длинный сѣрый плащ).
О, как здѣсь холодно!.. Проклятая земля!..
Недаром так ее и ненавижу я...
Когда-нибудь она замерзнет мертвой глыбой,
И новая луна — Царевна Неулыба —
Безсмысленно кружась, во мракѣ и без цѣли,
Помчится вдаль...
Мнѣ люди надоѣли,
Но, все же, иногда мнѣ искренно их жаль —
Носить всю жизнь в душѣ великую печаль,
Бороться и страдать; по своему подобью
Создать чертей и Бога; вѣрить и мечтать;
Под грохот диких войн и революцій жар
С такою гордостью кричать про міровой пожар...
Все—только для того, чтоб, рано или поздно,
В урочный час исчезнуть без слѣда!..
О, да,
Печальная судьба!. Конечно,—шутка Бога,
Но эта шутка зла, и шуток слишком много!..
(оглядывается)
Ба, это кто?.. Знакомыя черты!..
И крылья, и звѣзда... Эй, отзовись, кто ты?
Дух любви (торжественно).
Я лучшая звѣзда в созвѣздьи міровом,
Я драгоцѣннѣйшій алмаз в коронѣ Савасфа,
Я солнца луч во мракѣ вѣковом,
В земной пыли я отраженье Бога...
Дьявол (перебивая).
О, Боже, сколько слов!.. Но это, вѣдь, не ново,
С тѣх пор, как рѣчено: „в началѣ было Слово!“
Дух любви. Не богохульствуй!
Дьявол. Я?.. Ничуть!..
Но только, ангел мой, и ты не позабудь,
Что черт, как и Господь, всевѣдущ... Знаю я,
Что „лучшая звѣзда“ прелживое созданье,
Загадка всѣх времен, с начала мірозданья.
В ней сочетались тигр, лягушка и змѣя...
Ублюдок роковой, с гримасой преступленья,
Чего ты бродишь здѣсь, лукавое творенье?

Дух любви. Я — дух любви!..

Дьявол. Да, но какой любви?

Дух любви. Любовь одна!

Дьявол. Едва ли! Жар в крови
Самца и самки; к родинѣ любовь,
Что погрузила мір по горло в гной и кровь;
Любовь к богам, к искусству, к злату, к людям...
Еще к чему?.. Вдруг что-нибудь забудем!..
Вѣдь, это все — любовь!.. Под именем твоим
Сокрыто все, влекущее, от вѣка,
К жестокости и злобѣ человѣка!..

Дух любви. В том не моя вина!.. Любовь одна, святая,
Сошла на землю... Вся — сіянье рая,
Вся—радость, свѣт и жизнь... Но люди из нея
Блудницу сдѣлали, в об'ятья из об'ятій
Бросая без конца и дикій хор проклятій
Вокруг нея подняв. Да, прав ты, Сатана —
С тѣх пор, как мір живет, и вѣчности волна
Колышет шар земной, под знаменем любви
Повсюду льется кровь, и козни ты свои
На этом строишь... Да!.. Но стукнет час урочный...
Над человѣчеством свой приговор заочный
Судьба произнесла: ты .. ты падешь во прах...
Проснется дух любви в косматых их сердцах,
И род людской очнется. Он поймет,
Что в мірѣ—все любовь! Их разум разовьет
Идею свѣтлую всеобщаго сліянья
В об'ятьях братских. Радость созиданья
Замѣнит жажду разрушенья, и тогда
Над міром вновь взойдет прекрасная звѣзда,
В сіяньи радостном свободы и равенства...

Дьявол (в тон).
И, слаще патоки, всеобщаго блаженства!..
Идея не нова!.. „Вы будете, как боги!"
Шепнул когда то змій, припрятав хвост и роги,
И Евѣ поднося румяный знанья плод...
Не правда ли, то был великолѣпный ход?

С тѣх пор прошли вѣка... На землю Божій Сын,
Добра и истины могучій исполин,
Не даром приходил: во славу нищих духом,
Земныя радости развѣяв легким пухом,
Дух сладенькій смиренья он почтил,
И человѣк надолго позабыл
Возможность богом стать...
Но бѣднаго пророка
Распяли на крестѣ, и вновь, по волѣ Рока,
Воскресли старыя, лукавыя слова:
„Вы будете, как боги!"...
И едва
Их люди вспомнили, дух бѣшеной гордыни
Мір снова обуял!.. Не помнят благостыни,
Не вѣрят ни во что... Повсюду льется кровь,
И кажется мнѣ так, что бѣдная любовь
Из памяти людской исчезла навсегда.
По крайней мѣрѣ, я не вижу и слѣда
Ея нигдѣ... Зло царствует над міром
Единым, вѣчным властелином!..

Дух любви. Не торжествуй!.. В грязи земли,
Во мракѣ и слезах несказанных страданій,
Залогом благостным предвѣчных упованій,
Живут и будут жить ростки святой любви.
Пусть зло охватит мір, пусть ужас их паденья
Дойдет до чернаго, послѣдняго предѣла,
Но в торжествѣ любви не может быть сомнѣнья,
Пока хоть искорка ея не догорѣла
Еще в одной душѣ... Согрѣта сердца жаром,
Когда нибудь она ликующим пожаром
Охватит все и вся!..

Дьявол. Гм... может быть... Как знать!
Гдѣ искра—там огонь, конечно... Но сыскать
Ту искру гдѣ?.. Ей Богу, я не знаю!..
Мнѣ вѣдом весь земной уклад,
И честью я клянусь, что этот вѣчный ад
И на меня порой вліяет непріятно...
Зубовный скрежет там звучит уж слишком внятно,

А голоса любви не слышал я нигдѣ,
И, кажется, он смолк навѣки на землѣ.
Ну, да... я Сатана.. Но ангелом когда то
И я, вѣдь, был... И если нѣт возврата
Мнѣ в райскіе сады, то, все-ж, и мнѣ порой
Хотѣлось бы внимать мелодіи другой,
Чѣм вѣчный стон и плач!. И если ты укажешь
Мнѣ душу хоть одну, гдѣ искра золотая
И нынѣ теплится, под теплом догорая,
Я буду очень рад...
Ну, что же?.. Что ты скажешь?

Дух любви. Ты знаешь Фауста?

Дьявол. Еще бы мнѣ не знать!..
Я знаю все.. Что хочешь ты сказать?

Дух любви. Вот, человѣк!.. Он слѣп уж много лѣт...
Внезапно для него затмился солнца свѣт,
Когда в нем жизнь, и ум, и молодость кипѣли,
Когда в его душѣ всѣ струны сердца пѣли,
Когда весь мір лежал, открыт для юных ног,
И мір перевернуть, казалось, Фауст мог!
Всю пустоту людей он в этот черный миг
С презрѣніем и жалостью постиг!..
Друзья ушли, и женщины бѣжали
От жалкаго, безсильнаго слѣпца.
Предательство людей извѣдав до конца,
С тѣх пор один, во мракѣ и печали,
Живет он. Дух могучій в нем
Горит сжигающим огнем,
Но мрак кругом... Казалось, только злоба,
Презрѣніе и ненависть до гроба
Остались в дар ему... Но нынѣ, как и прежде,
Вѣрна его душа спасительной надеждѣ.
Лампадою она горит неугасимой,
В одном стремленіи неутолимом —
Дать людям истину... И уж его чело
Не помрачит твое проклятое крыло!

Дьявол. Ты думаешь?.. Увѣренность такая
Прилична вѣрному аборигену рая.

Тебѣ она к лицу... Но вот бѣда моя —
Той вѣры нѣт, я каюсь, у меня!
Я видѣл Фауста не так давно, как ты...
Конечно, и теперь парят его мечты
В заоблачной выси великих устремленій,
Но, кажется, надломлен этот геній:
В отчаянье он впал, и вот, теперь готов
Покончить жизнь свою, как люди всѣх сортов,
Запутавшись и выхода не зная,
Кончают... Как никак, к сынам святого рая
Самоубійцу вам причислить неудобно!..
Весьма сомнительным он был бы преподобным.

Дух любви. Я знаю это... Да, дух гордый изнемог,
И бездна перед ним. Я вижу: вот, у ног
Его лежит она, как черная могила,
Но преждевременно ты торжествуешь. Сила,
Которая его спасала до сих пор,
Спасет и до конца! Послѣдній приговор
Еще не вынесен. Сквозь мрак его страданій,
Сквозь огненный искус послѣдних испытаній,
Он невредим пройдет, понеже вѣрит он
В добро и красоту с неколебимой силой.
Минута слабости, пройдя, как тяжкій сон,
Не станет для него закрытою могилой.
Отчаявшись в себѣ, он в торжествѣ мечты
О свѣтлой истинѣ, безсмертной красоты.—
Не усумнился... Нѣт, душа его полнѣй
Любви и жалости к страданіям людей,
Теперь не менѣе . . .

Дьявол (нетерпѣливо). Ты, в райском ослѣпленьи,
Наивен так, что даже стыдно мнѣ!..
Вѣдь бѣдный Фауст слѣп!.. Какое же сомнѣнье,
Что он живет, как будто в полуснѣ?
Конечно, слѣпота великое страданье,
Но есть свое и счастье в ней:
Легко питать в душѣ прекрасныя мечтанья,
Не видя жизни и людей!..

Дух любви. Чего же хочешь ты?

Дьявол. Поистинѣ, немного!
Безсилен в этом я, но, если-б воля Бога
Была на то, и Фауст бы прозрѣл,
Узнал людей, увидѣл жизни прозу—
Такую-б произвел в нем мір метаморфозу,
Что ты бы, ангел мой, со страху улетѣл!

Дух любви. Ты блудословишь?

Дьявол. Нѣт, пари я предлагаю:
Дай зрѣнье Фаусту, и если через год
Он сам ко мнѣ в об'ятья не придет,
Забвенья смертнаго, как воздуха, алкая,
За милліон вѣков, торжественно клянусь,
Всѣ души грѣшныя доставить я берусь
К вратам спасительнаго рая!..

Дух любви. Не просчитайся!

Дьявол. Что-ж, я опыта желаю!

Дух любви. Мнѣ силы вышнія даны...
Для посрамленья Сатаны,
Да будет так!.. Я позволяю!..

Дьявол. Ты позволяешь?.. Если-б Бог
Предвидѣть эту глупость мог,
Тебя бы он...

Дух любви (вставая, грозно).
Исчезни, злобный дух!..

Дьявол. Подумаешь, как страшно!.. Ух!..
(с хохотом проваливается)

(Красный свѣт меркнет. Снова слышится тихая торжественная музыка. Ярче горит звѣзда над головою Духа любви. Занавѣс тихо опускается).

Дѣйствіе первое.

(Кабинет доктора ФАУСТА. Ночь. Тишина. В окна льется лунный свѣт. На столѣ, как ненужная, тускло горит лампа. Фауст, в халатѣ и черной шапочкѣ, сидит за столом, подперев голову руками и глядя вверх мертвыми слѣпыми глазами. Перед ним стоит СТАРЫЙ СЛУГА).

Слуга. Пора вам спать. Вам, доктор, отдых нужен!
Пожалуйте в столовую. Там ужин
Для вас давно готов...

Фауст (не слушая, про себя).
Таинственные зовы
Звучат в моей душѣ!..

Слуга. Вы просто нездоровы!..
Желудок не в порядкѣ, а тогда
В ушах звенит и у меня всегда.
Покушайте, пройдет...

Фауст (опомнившись).
Оставь меня, старик!
Я лягу сам... Давно уж я привык,
В своем міркѣ, без помощи чужой,
Свободно двигаться и никого собой
Не затруднять... Иди....., ты мнѣ мѣшаешь!

Слуга. Ну, хорошо... и, если так желаешь,
Уйду я... Добрый сон!.. А в случаѣ чего...
Ну, мало ль что!.. Вы, все таки, того...

Фауст (нетерпѣливо).
Да, да... я позвоню!..
(Слуга уходит, покачивая головой).

Фауст (прислушавшись).
Ушел!.. А мнѣ опять
Всю ночь без сна томиться и страдать!..
(молчаніе)
Так жизнь прошла!.. Напрасно я искал
Безвѣстной истины завѣтный идеал!..
Я не нашел его!.. В преддверіи могилы
Оставили меня надежда, вѣра, силы...

Передо мной великое Ничто,
А надо мной — безжалостный Никто!..
Да, правы ветхія, завѣтныя скрижали:
„Во многой мудрости великія печали!"
Я счастья не нашел ни в вѣрѣ, ни в наукѣ...
Так страстно к знанію протягивая руки,
Напрасно от него я избавленья ждал.
Все так же вкруг темно, и грозный час настал!..
Ты, смерть, не ждешь!.. Страшна, неумолима,
И власть твоя ничѣм неодолима...
(хватаясь за голову)
Мнѣ страшно!. Страшно!.. Гдѣ ты, дѣтских лѣт
Наивная, спасительная вѣра?..
Приди, спаси!.. Мнѣ страшно!.. Страшно...
(с силой)
Нѣт,
Я людям не явлю безславнаго примѣра
Слезливой старости! Я собственной рукой
Нить жизни оборву... Миг этот роковой
Я сам переживу... За вѣчности порогом
Я сам пути найду!.. Перед жестоким Богом —
Природой иль судьбой — не все ли мнѣ равно?—
Я шеи не согну!.. Да будет то одно,
Что быть должно!.. Тверда моя рука.
Ты, сердце, не дрожи!.. Пусть будет смерть легка...
Я человѣком был, как человѣк умру,
Один, как жил, без лишних слез и страха,
И гордой головой безсильно не паду
Ни перед кѣм, в ту пыль земного праха,
Из коей создан я...
Довольно!.. Час настал!..
(ощупью подходит к шкафу, роется в нем и достает пузырек с ядом)
Вот, то, что нужно мнѣ!.. Прозрачен, как кристалл,
Здѣсь, в этом пузырькѣ, переливаясь кровью,
Таинственно мерцает страшный яд...
Его добыл, с усердьем и любовью,
Великій химик... Формул ряд
В нем воплощен — науки достиженье...
И вот, одно, послѣднее, движенье,

Двѣ капли .. только двѣ... и все исчезнет в миг,
Как звук пустой, как сказка сновидѣнья,
Всю ложь и пустоту которой я постиг
В мучительном и долгом размышленьи...
Исчезнет все!..
Без смысла, без слѣда
Исчезну я!.. Так что же жизнь тогда?
(молчаніе)
Как странно это все: вот, здѣсь, в моей груди,
В моем мозгу, как в центрѣ міозданья,
Сплетаются в одно всѣ нити, всѣ пути,
Всѣ мысли и слова, всѣ чувства и желанья,
И вѣра, и любовь, и ненависть... Во мнѣ
И яркій солнца луч, и дали океана,
И выси вѣчных гор, и степи при лунѣ,
И радости любви, и горечи обмана —
Всѣ миражи предвѣчнаго тумана —
Все здѣсь, во мнѣ!
Міp полон красок, звуков и движенья
Лишь потому, что я еще живу...
Цвѣтной мираж больного представленья
И сон мой на яву!
(молчаніе)
Все относительно — и время, и пространство,
А гордый разум наш — одно пустое чванство
На ножки вставшаго смѣшного муравья...
Все это знаю, знаю я!
Но отчего же мнѣ так больно и так трудно?
О чем моя тоска?.. Ужели жизни жаль?
Не может быть!.. Мнѣ скучно жить и нудно!
А между тѣм опять какая то печаль
Как будто остріем тончайшаго кинжала
Мнѣ сердце рѣжет...
Да, наука развѣнчала
В моих глазах всѣ призраки земли,
И мысли горькія мои
Вѣнком терновым увѣнчала,
Но... (с силой) знаю я: и над моей могилой,
В сіяньи золотом ликующаго дня,

Все так же будет цвѣсть, с неодолимой силой,
Безсмысленно прекрасная земля!
Избитою тропой пойдет людское стадо,
Все так же будет жить, бороться и страдать,
Своим страданіям, своим позорам радо...
Им дан великій дар — способность забывать!
Как черви, копошась у міровой дороги,
Ведущей в вѣчность, слѣпы, как кроты,
Они кричат: „мы будем всѣ, как боги!"
„Мы будем счастливы!"

(со злобой)

А ты смѣешься!.. Ты —
Бог, Дьявол, Рок — таинственная сила,
Которая одна, как смерть, неумолима,
И тайной вѣчною, сквозь хаос міровой,
Куда то вдаль идет желѣзною стопой!
Что ей до нас?.. Ей даже не смѣшны
Потуги жалкія „безсмертнаго сознанья",
Которым так гордимся мы!..

(подходит к окну)

Как ночь тиха... Каким благоуханьем
Мой сад уснувшій напоен...
Мір сладко спит, как будто бы страданьем
И злобой никогда он не был заражен!

(задумчиво)

А может быть... Что, если жизнь моя
Была сплошной ошибкой?.. Если я
За чечевичную похлебку ложных знаній,
За праздных мудрствованій сор,
За радужный мираж безсмысленных мечтаній
Сам произнес себѣ ужасный приговор?..

(молчаніе)

Вѣка прошли, смѣнились поколѣнья,
Исчезли царства, націи, дѣла,
Наука разцвѣла, оформились сомнѣнья,
И математика итоги подвела...
Казалось бы, да торжествует нынѣ
Холодный ум, единый царь земли,
И в міровой, безсмысленной пустынѣ
Нѣт мѣста вѣрѣ и любви,

А между тѣм, от вѣка и до вѣка,
Онѣ живут в сознаньи человѣка!
Так что же... разум—вздор, и „нѣкій тать в нощи"—
Хвостатый дьявол глупой дѣтской сказки —
Дѣйствительно живет и в тайники души
Вливает злобный яд своей коварной ласки?..
(с досадой)
Словами тѣшусь я!.. Полезное занятье!..
Слова, слова, слова!.. Вот наше в чем проклятье!
Вся мудрость наша — только слов игра,
И с ней давно покончить мнѣ пора!..
(высоко подымая пузырек с ядом)
Вот, мудрости логическій конец,
Достойный мудреца единственный вѣнец!
Ну, жалкій мір, прощай!.. Пріятнаго свиданья
За гробом обѣщать тебѣ я не могу,
А слишком долго жить, при всем своем желаньи,
Не мог бы пожелать я даже и врагу!..
(откупоривает пузырек и нюхает)
Пріятный запах!.. Почему то осень
Напоминает он: кладбищенских крестов
Безмолвный бѣлый ряд, над ними неба просинь
И желтая листва... Ну, полно! жалких слов
Довольно!..
(подносит пузырек к губам)
Вот, и все!.. Конец!..
(хочет выпить—и не может. Тихо опускает руку)
Нѣт... не могу!..
(прикладывает лѣвую руку ко лбу)
Какая боль в груди... какой туман в мозгу!..
(горько смѣется)
Так вот оно!.. Послѣдній из солдат
Идет на смерть; дѣвченка — проститутка,
Устав от жизни, выпьет этот яд,
И не задумавшись; в веселую минутку
Гуляка праздный кончит пистолетом,
И в петлю влѣзет грязный ростовщик, —
А я... мудрец!.. Дрожу перед скелетом
Безглазой смерти!.. Я, который так привык
Считать себя свободным, смѣлым, сильным...

Дрожу, как раб!.. На тѣлѣ пот обильный,
А сердце так мучительно стучит,
Как будто бы, в отчаяньи безсильном,
На помощь звать к себѣ кого нибудь спѣшит!..

(горько смѣется)

И так, я жив еще!.. Какое наслажденье!
Я жив еще! Я жив!.. Дышу, дыханью рад...

(с силой)

Но, нѣт, все это так... минутное затменье..
Мгновенье слабости.. Я человѣк... не гад!
Я жажду смерти, жизнь я презираю
И над безсмертіем смѣюсь...
Иду туда... во мрак ли, к аду, к раю —
Мнѣ все равно!.. Я больше не боюсь!..

(снова подносит к губам яд... короткая борьба и пузырек со звоном падает на пол)

Да что же это?.. Нѣт, не в силах!.. Не могу!..

Дьявол (внезапно появляясь из темнаго угла).
Позвольте, доктор, я охотно помогу
Вам в эту трудную минуту вашей жизни!..

Фауст (испуганно)
Кто здѣсь?

Дьявол. Я — черт!.. Нам только свистни,
А мы уж тут, как тут!.. Я наблюдал за вами
Отсюда, из угла за книжными шкапами.
Немного пыльно там, но книги — страсть моя!
Охотнѣе всего в них обитаю я...
Присядьте, доктор мой... Вы явно нездоровы!

(насильно усаживает его)

Вот, так!.. Ну, ничего!.. Болѣзни тѣ не новы.
С тѣх пор, как міp стоит, возился я не раз
С субьектами... куда побезнадежнѣй вас!..

(развязно усаживается на край стола)

Признаться, я давно внимательно слѣжу
За вами, милый мой!.. Вы мудры, смѣлы, горды...
Я наслажденіе большое нахожу
Быть в вашем обществѣ... Ей Богу, как на кордѣ,
За вами бѣгал я уж три десятка лѣт...

Фауст (безпомощно).
Кто вы?.. Агент?.. Грабитель?.. Нѣт?..

Дьявол (с поклоном).
Представиться я снова вам могу:
Я Дьявол, Черт, Нечистый Дух... Хотите —
Одним из ста имен меня вы назовите...
Я Мефистофель, Гар, Люцифер, Апорема..
Я Дьявол, Сатана... Для вас я теорема
Предвѣчной тайны. Аксіомой быть
Я не могу: услужливой наукой
Мы предусмотрѣны... Нельзя же позабыть
Галлюцинацію... Явись сюда сам Бог,
В сопровожденіи небеснаго синклита,
И все таки никто-б увѣрить вас не мог,
Что это явь, не бред... На опытѣ добыто
Присловье мудрое: „не вѣрь своим глазам!"..
    Почтенный предок ваш, Адам,
    Недаром яблочка вкусил от древа знанья:
    Не вѣрьте ничему, — внѣ своего сознанья,
    Но и сознанію не вѣрьте ни на грош.
И этот мой совѣт тѣм болѣе хорош,
Что право он дает рѣшительно на все!..

Фауст (брезгливо).
Галлюцинація, и больше ничего!..

Дьявол. Ну, вот!.. И в сторону!.. Не все ли вам равно?
С самим собою быть привыкли вы давно.
Допустим, что мое... не кстати ль?... появленье —
Лишь подсознательных процессов отраженье,
Плод раздвоенія души... На самом дѣлѣ, нѣт
Здѣсь вовсе никого, и этот лунный свѣт,
Который из окна струится в вашу келью,
Реальнѣе меня...

Фауст. Скажи, с какою цѣлью
Возник в моем мозгу ты, призрак безобразный?

Дьявол. Вопрос, поистинѣ, ни с чѣм несообразный!
Какой же цѣли ждать от бредовых явленій?..
Позвольте... виноват... уж нѣт ли тут сомнѣній

В моей реальности?.. Вот, истинный курьез!
Галлюцинацію вы приняли в серьез?

Фауст (устало опуская голову на руки).
Мнѣ все равно!.. Я так устал... устал!..

Дьявол (весело).
Вот, этого, признаться, я и ждал!..
Теперь спокоен я: бесѣдовать мы будем,
Как двѣ реальности; о призраках забудем,
Как будто всѣ о них вопросы рѣшены,
И до чего-нибудь договоримся мы.
(протягивая длинную руку к плечу Фауста).
И так, мой доктор, вот... у самаго порога
Споткнулись мы!.. Увы, не будет слишком строго
Банкротом вас признать!.. Не правда-ли, ужасно
В послѣдній миг узнать, что было все напрасно:
Вся философія, всѣ доводы разсудка,
Вся сила воли... Да, мой милый, смерть не шутка!..
Но струсить, все таки... Эх, жалкій же конец
Себѣ готовил ты, зарвавшійся мудрец!..

Фауст (горько).
Мудрец, или глупец?..

Дьявол. По совѣсти сказать,
И сам не знаю я, как вас теперь назвать!

Фауст (внезапно подымая голову).
Скажи мнѣ... ты, вѣдь, Дьявол?.. Да?..

Дьявол (с поклоном).
К услугам вашим я всегда!

Фауст. Так, хорошо... И ты не призрак?.. Нѣт?

Дьявол (уклончиво).
Я затрудняюсь дать приличный вам отвѣт!

Фауст (раздумчиво).
Повѣрив в Дьявола, тѣм самым вѣрѣ в Бога
Дать оправданіе... Печальнѣе итога

Для жизни мудреца и не сыскать!..
Но все равно!.. Пускай!.. Ты можешь мнѣ сказать,
В чем истина?

Дьявол. Подобнаго вопроса
От вас я ожидал, и вот, что вам скажу:
Я вѣчности еще не учинял допроса,
Да и в допросѣ том нужды не нахожу!..
В чем истина?.. Не все ли вам равно?
Мы живы, значит, суждено
Нам жить!.. Мы — дважды два четыре,
И наше мѣсто в этом мірѣ
Так неот'емлемо, что сами по себѣ
Мы тоже истина!.. Сказать по правдѣ, мнѣ
И самый то вопрос немного непонятен:
Какая истина?.. Чего хотите вы?
Вы живы потому, что жизнью созданы...
Вы дышете, и воздух вам пріятен,
Вы слышете, и звук вас веселит,
Вы чувствуете все, и ваша кровь бѣжит
По жилам, как ручей... Веселое движенье!
Жизнь—это только жизнь!.. Какое же сомнѣнье
Терзает вас теперь?

Фауст (вскакивая в изступленіи).
Я правды жажду!.. Я...

Дьявол (соскакивая со стола).
О, Господи прости!.. Ужалила змѣя,
Или комар вам сѣл на самый кончик носа?..
Чего вас дергает?.. Я вашего вопроса,
Ей Богу, не пойму!..
Да истины, вѣдь, нѣт!..
Есть факт, движенье, сила, свѣт,
Мы с вами, звѣзды, люди, звѣри...
При чем тут „Истина“?.. Нельзя ли на примѣрѣ
Суть вашей мысли пояснить?

Фауст (садясь, разочарованно и устало).
Да, правда... Как я мог забыть,
Что ты и я — одно, что ты — лишь отраженье

Моей души, безсильное творенье
Усталой мысли... Все равно!

Дьявол (скорчившись, злобно).
Пусть так... и я и вы — одно.
Но... Бог Отец, Бог Сын и Дух Святой
Не суть ли три лица той сущности одной,
Которая руководит вселенной
И указует нам законы жизни бренной?

Фауст (брезгливо).
Что там болтаешь ты?

Дьявол. Я провожу лишь равенства черты.

Фууст (насмѣшливо).
И богохульствуешь?

Дьявол (с притворным вздохом).
Такое ремесло!..
Простите, я же черт!.. Меня, вѣдь, не спасло
Пришествіе на землю Іисуса.
В благоговѣніи не нахожу я вкуса.
Но возвратимся вспять... Об истинѣ шла рѣчь.
О той же истинѣ, с которой безперечь
Носились всѣ философы вселенной
С усердіем, поистинѣ, отмѣнным.
Великіе умы средь них порой бывали,
И то не их вина, что так и умирали,
Не только ничего путем не разрѣшив,
Но даже лишняго тумана напустив!..
Далась им Истина!.. А что она такое?
По моему, вчерашнее жаркое,
Которое, утратив всякій вкус,
Давно остыло... Да, недаром Іисус
„Отвѣта не даде" почтенному Пилату,
Достойному философов собрату!
Довольно вам в соку вариться праздных слов!
Оставьте жвачку ту для мыслящих ослов,
И раз и навсегда поймите: истин много,
Но Истины единой нѣт нигдѣ!..

Таков закон вещей, „его же не прейде“
Никто из смертных... Воля Бога!..

Фауст (насмѣшливо).
Ты в Бога вѣруешь.?..

Дьявол. Сказать по правдѣ, я
И сам не знаю... Да, прабабушка змѣя
Показывала мнѣ о Богѣ так неложно,
Что не повѣрить ей казалось невозможно;
Но создан ум мой так, что вѣрю я лишь в то,
Что мнѣ понравится. А это все не то!
Бог, ангелы и рай... возмездіе за грѣх!..
Шепну вам на ушко: из водевилей всѣх
Мнѣ этот кажется, конечно, всѣх смѣшнѣе.
Вы можете себѣ представить что глупѣе?..
Нелѣпость на лицо... Ну, сами посудите...
Вас выпускают в мір и говорят: — „живите,
„Вам дух свободный дан, и как вы там хотите,
„Устраивайте жизнь!“...
Сокрыто все от вас:
Смысл жизни, цѣль ея и самой смерти час...
Бог в небесах молчит... Вы, как слѣпой котенок,
На произвол судьбы оставленный с пеленок,
Без цѣли и пути мотаетесь по свѣту,
И, вдруг, в концѣ концев,— пожалуйте к отвѣту!..
Вам пред'являют счет... За что же?.. А за то,
Чего не вѣдает никто!..
Я разсуждаю так: коль существует Бог,
Свои законы нам Он пред'явить бы мог
Заранѣе, до нашего рожденья.
Тогда бы не было сомнѣнья,
И воли Господа всѣх сил,
Навѣрное, никто-б не преступил!
Приличная для Господа работа —
Для слѣпеньких котят повсюду ткать тенета!..
В разумность этого повѣрить я не мог
И вѣру дѣтских лѣт в себѣ я превозмог!..

Фауст. Ты черт и атеист?.. Забавное смѣшенье!

Дьявол. Что дѣлать!.. Вѣдь, и я такое же творенье
Невѣдомых законов, как и вы...
Курьезы в этом мірѣ не новы,
И если посмотрѣть, как слѣдует, в серьез,
То вся вселенная — один сплошной курьез!..

Фауст (нетерпѣливо).
Довольно болтовни!.. Скажи, чего ты хочешь?

Дьявол. А ты, мудрец слѣпой? Скажи, чего ты просишь?

Фауст (гордо).
Я не прошу, а требую!..

Дьявол (грубо). Чего?...
Или вѣрнѣе, — у кого?
(мягко)
Послушайте, вѣдь, это же позор:
Что-б требовать, должны имѣть мы силу,
А силы то и нѣт!.. Какой бы дикій вздор
Ни развели мы здѣсь, а все таки, в могилу
Нас своевременно, ногами наперед,
Как падаль жалкую, потащут, в свой черед!..
(с силой, выпрямляясь во весь рост).
Ничтожество!.. Міры с неодолимой силой
В пространство вѣчное уносит без слѣда,
А ты, слѣпой червяк, росток бурьяна хилый,
Ты смѣешь требовать!.. Тогда
Послѣдняя букашка власть имѣет...
(ФАУСТ что то хочет возразить)
Молчи!.. Здѣсь вѣчнссть говорит!
И кто ей возражать посмѣет,
Когда вселенная молчит?..
(внезапно мѣняя тон)
Простите, доктор, я немного
Погорячился... Что-ж, діавольскаго рога
Увидѣли вы кончик.. Ничего!..
И я не виноват: с людьми возиться вѣчно
Черт бѣдный обречен, а это хоть кого
Стать раздражительным заставило-б, конечно!

Коли на то пошло, серьезно говоря,
Я именем Твоим клянусь, о, Боже Правый,
Что этот род смѣшной, строптивый и лукавый
Архангела бы вывел из себя!..
Чего хотите вы?.. Что я могу сказать?
К предвѣчной истинѣ ведет одна дорога —
Начало всѣх начал... И, надо быть, у Бога
Ключи от тайны сей... Ея вам не познать!
Ее в себѣ замкнула вѣчность
И стережет ее слѣпая безконечность.
А эти два понятія всегда
Останутся для вас загадкой. Никогда
Вам не постичь их страшнаго размаха,
Как не понять пылинкѣ малой праха,
Куда ее в себѣ, сквозь ливень, ночь, туман,
В пустую даль несет могучій ураган.
Роль человѣчества намѣчена судьбою:
Во тьмѣ оно пройдет, невѣрною стопою,
Путь предначертанный, с начала до конца,
И, вѣрьте, никогда терноваго вѣнца
Не снимет с головы.
В оркестрѣ міровом
Такая партія нужна... В основах мірозданья
Движенья рычагом заложено страданье,
Но кѣм и для чего?.. Не знаю я о том.
(молчаніе)

Фауст. И это все?... О, бѣдный Сатана!..
Ужели для того ты поднялся со дна
Пылающаго ада, что бы снова
Моих же мыслей ход мнѣ повторить до слова?

Дьявол. Что-ж дѣлать, доктор мой!.. Я был бы очень рад,
Вам тотчас услужить, но даже самый ад
Безсилен извратить законы мірозданья.

Фауст. Так для чего ты здѣсь, безсильное созданье?

Дьявол. Я искренно хочу немного вам помочь,
И только для того явился в эту ночь.

Все знаю я!.. Великія печали
Терзают вас... Терновый ваш вѣнец —
Мрак вѣчный слѣпоты; но время, наконец,
Вернуться к жизни вам... Хотите или нѣт
Вновь видѣть жизнь, людей и яркій солнца свѣт?

Фауст (взволнованный, встает).
Что слышу я?..

Дьявол. Не измѣнил вам слух.
Хотя, по вашему, я только злобный дух,
Но с вѣстью радостной явился к вам теперь.
Готова и для вас открыться жизни дверь!
Из мрачнаго и тайнаго далека
Явился я сюда, по высшей волѣ Рока,
Разсѣять этот мрак и возвратить вам зрѣнье.

Фауст. Ты шутишь, злобное видѣнье?..

Дьявол. Какія шутки?. Нѣт!

Фауст. Какою же цѣной
Я должен заплатить?

Дьявол (злобно). Как водится... душой!..

Фауст (долго молчит, потом тяжело опускается в кресло).
Да, вѣрно болен я!.. Звучал здѣсь чей то голос,
Нашептывая мнѣ волшебныя слова...
Сознанья нашего непрочен тонкій волос:
Ночная тишина... волненье... и едва
Я не повѣрил сам, что дьявол тут, со мною,
Что существует Бог, что существует ад!..
(ДЬЯВОЛ медленно отступает)
Конечно, болен я!.. Галлюцинацій рою
Поддался бѣдный мозг...
(ДЬЯВОЛ отступает дальше в темноту)
Какой душевный чад
Мог породить такое привидѣнье?
(ДЬЯВОЛ почти скрывается в темном углу)
Но, Боже мой... а если бы сомнѣнья
Разсѣялись, как дым, и новый мір чудес

Открылся предо мной?.. Увидѣть синь небес,
Луч солнца, выси гор, зеленыя деревья...
Ах, если бы!..

(ДЬЯВОЛ выступает из мрака)

О, жизнь!.. Какая в этом словѣ
Таится власть!.. Родиться как бы внсвѣ,
Увидѣть мір, проклясть безсильный ум,
Забыть привычный ход зловѣщих, черных дум,
Все, все забыть, и жить, как звѣрь, как птица!..

(ДЬЯВОЛ приближается)

Благословенна жизнь!.. Видѣній вереница
Опять передо мной, как яркій сон, встает
И радужную сѣть плѣнительно прядет...
Ужели это бред, и вѣчный мрак слѣпца
Удѣлом будет мнѣ до самаго конца?..

Дьявол (кладет руку на его плечо).
Опомнитесь, мой друг!.. Какія привидѣнья?
Я здѣсь, и с вами я!.. Отбросьте всѣ сомнѣнья,
Составим договор, и сей эксперимент
Я вам произведу сейчас, в один момент!

Фауст (в оп'яненіи хватает его за руку).
Ты здѣсь?.. И властен ты?.. Так что же, я готов!

Дьявол. Тѣм лучше для меня!.. Не будем тратить слов...
К услугам вашим я... Я возвращу вам зрѣнье...
Мнѣ власть на то дана... Еще одно мгновенье
И мрак разсѣется... Но надо до конца
Договориться нам. Для вас, как мудреца,
Конечно, ясно то, что Сатана без платы
Хвостом не шевельнет. Условія расплаты
Должны мы выяснить.

Фауст (внѣ себя). Не будет долгим спор!..
Жить?.. Видѣть все?.. Скорѣй!.. Хоть кровью договор
Готов я подписать!.. Вѣдь, кажется, нужна
На этот случай кровь?

Дьявол (брезгливо сморщившись).
Какая старина!..

Без крови обойтись мы можем превосходно.
Обычай устарѣл... В наш вѣк уж неудобно
Средневѣковый фарс разыгрывать... На слово
Мы с вами заключим прекрасный договор.
Да не волнуйтесь так!.. Для вас все это ново,
Но мнѣ прискучило, повѣрьте, с давних пор!..

Фауст. Итак, условія?..

Дьявол. Я возвращу вам зрѣнье,
И, чтобы эту жизнь исчерпать вам до дна,
С сегодняшняго дня к вам лично в услуженье
Вступает сам великій Сатана!
К услугам вашим все: и молодость, и сила,
И слава, и любовь, и все, что в жизни мило...
Вы слово скажете, — и толпами народ
За вами, как вождем, восторженно пойдет.
Вы глянете в глаза, — и женщина любая
Падет в об'ятья к вам, от страсти изнывая..
Ну, словом, вся и все, что можно на землѣ,
Все предоставлю я, могучій дух, тебѣ!

Фауст. И этому цѣной?

Дьявол. Душа, как и всегда.
Но душу эту взять могу я лишь тогда,
Когда, извѣдав все, узнав всю жизни сладость,
И женскую любовь, и власти яд, и младость,
Ты сам придешь ко мнѣ с проклятьем на устах,
Отвергнув эту жизнь, все растоптав во прах,
„Забвенья смертнаго, как воздуха, алкая!"...

Фауст. Так только на слово?.. Увѣренность такая
Откуда у тебя?.. А вдруг, в послѣдній час
Я отступлю пред страшною расплатой?

Дьявол. Возможно!.. Сатана обманут был не раз.
Но дьявол—спекулянт, с фантазіей богатой.
Здѣсь риск, конечно, есть, но жилка игрока
Всегда была во мнѣ. Тверда моя рука
Была в тот страшный час, когда на карту ставил

Я вѣчное блаженство, первый чин
Средь сонмов ангельских и даже... Но оставим
Мы этот разговор!.. По тысячѣ причин
Явился я сюда, но, всетаки, не скрою,
Что мной руководит сознательный разсчет,
И, если я кой-гдѣ проигрывал порою,
Уж здѣсь—то выигрыш я вижу наперед..

Фауст. Ну, что-ж.. Пусть будет так!. Быть может, в самом дѣлѣ,
В блестящем кубкѣ жизнь подносит страшный яд,
И, если человѣк стремится прямо к цѣли,
Достигнув рая, он приходит в тот же ад...
Но, что бы ни было, хочу я снова видѣть,
Хочу я жить, любить, хочу я ненавидѣть,
Хочу до дна испить отраву наслажденій,
Хочу познать тот мір волнующих видѣній,
Который так давно сокрыт от этих глаз!..
А там?.. Потом?.. Вѣка за полной жизни час
Без сожалѣнія и страха я отдам!..

Дьявол. Итак, мы кончили?.. Довольно!.. По рукам!..

(ФАУСТ твердо протягивает руку. ДЬЯВОЛ, как когтями, с размаху хватает ее, и вдруг все озаряется красным свѣтом).

Дьявол. Теперь ты мой!.. Прими мое проклятье!..

Фауст (со стоном опускаясь на колѣно).
Как тяжело руки твоей пожатье!..

(Занавѣс).

Дѣйствіе второе.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

(Кухня ВѢДЬМЫ. Голая черная пещера, озаренная пламенем костра, пылающаго под большим черным котлом. ВѢДЬМА ходит вокруг котла, подбрасывая в него травы и бормоча заклинанія. Кругом сидят голые ЧЕРТЕНЯТА, слѣдя за огнем.

Вѣдьма. (отрывисто выкликая)

Агар, гар, гар!.. Кипи до дна!..
Все знаю я: судьба одна!..
Котел кипит,
Земля дрожит!
Агар, гар, гар!.. Проклятый род,
Как червь слѣпой, ползет вперед!
Туда... сюда...
В кольцѣ всегда!..
Агар, гар, гар!.. Внизу свѣтло,
А там, вверху, всегда темно!
Обманчив свѣт,
Дороги нѣт!..
Агар, гар, гар!.. Кипи, котел!..
Вѣдь, час послѣдній не пришел!
А он придет:
Всему черед!..

(Чертенята оглушительно визжат и сразу смолкают)

Агар, гар, гар!.. Закон вещей!
Кипи, котел мой, веселѣй!..
Котел кипит —
Земля дрожит!..
Агар, гар, гар!.. Как ни взлети,
Не оторвешься от земли!
Всегда стоит
Твой гроб открыт!..

(Чертенята оглушительно визжат и сразу смолкают).

Агар, гар, гар!.. Есть в мірѣ зло,
Оно и царствует одно!
Дает урок
Зловѣщій рок!..
Агар, гар, гар!.. Недолог свѣт...
От вѣчной тьмы спасенья нѣт!
Всему конец,
А смерть — вѣнец!..

(Чертенята оглушительно визжат и сразу смолкают).

Агар, гар, гар!..

(громкій и рѣшительный стук в дверь).

Кто это там стучится в дверь?..
Не мѣсто людям здѣсь теперь!

(Стук повторяется. Чертенята жалобно повизгивают).

Кто может, — сам сюда войдет!..
А кто... Я знаю наперед!..

(Стук. Чертенята визжат сильнѣе).

Молчите вы!.. Не страшен нам
Никто, и даже Дьявол сам!..

(Стук. Чертенята визжат и мечутся в испугѣ).

А, значит, это Господин?..
Но почему он не один?..

(Входят ФАУСТ и ДЬЯВОЛ, оба закутанные в длинные сѣрые плащи).

Дьявол. Здорово, старая змѣя!..
Давно не видѣл я тебя!..

Вѣдьма (почтительно кланяясь).
Давненько, Князь!.. Уж сотни лѣт
Прошли с тѣх пор, как цѣлый свѣт,
Забыл о вѣдьмах... Рада я,
Что не забыл хоть черт меня!

Дьявол (равнодушно пожимая плечами).
Нужды, как видно, в вѣдьмах нѣт...
Да там и Дьявол уж отпѣт!
Давно забыта к аду дверь...
Зачѣм им ад, когда теперь
Ад на землѣ?.. Однако, я,

Как видишь, жив, и вот, тебя
Пришел провѣдать. Как дѣла?

Вѣдьма (с ужимкой).
Бѣлы, как сажа от котла!

Дьявол. Не хнычь!.. Котел то, вѣдь, кипит?
Земля по прежнему дрожит?
Скажи-ка, старая змѣя:
Что там варится у тебя?

Вѣдьма. Душа возставшаго раба,
И соус к ней: язык попа,
Кровь гильотины, гной клоаки,
Слюна от бѣшеной собаки,
Ослиный мозг, свиная грязь,
Кошачій блуд... Недурно, Князь?..

Дьявол (благосклонно).
Похлебка, точно, недурна!
Но для кого она годна?..

Вѣдьма. Покоен будь: отбою нѣт!
Сюда полѣзет цѣлый свѣт.
Она для равенства нужна.
Посмотришь, вылижут до дна!..
(размѣшивает в котлѣ, пар подымается клубами).

Дьявол. Ну, напустила вони!.. Фу!..
Да перестань ты!.. Слышишь!.. Тьфу!..
(плюет прямо в котел).

Вѣдьма (радостно).
Ну, вот... а мнѣ и невдомек —
Прибавить Дьявола плевок!..
Теперь немного подварить
И по свѣту потом розлить —
Такой подымется содом,
Что вспыхнет цѣлый мір огнем!..
(с азартом размѣшивает в котлѣ. Чертенята радостно визжат).

Фауст. Зачѣм сюда меня привел ты?

Дьявол. Для забавы!..
Мы в кухнѣ вѣдьмы... Развѣ не смѣшно?
В существованье вѣдьм не вѣрит мiр давно,
И очень может быть, что люди в этом правы,
Как и всегда, во всем... Стал скучен бѣлый свѣт:
Давно в нем ни чертей, ни вѣдьм, ни Бога нѣт.
Мiр сказки опустѣл... Недаром мудрецы
Установили всѣ начала и концы
И доказали нам, как дважды два четыре,
Что очень просто все в подлунном этом мiрѣ.
Добро и зло, как вѣчныя начала,
Наука мудрая навѣки развѣнчала,
И скажет вам теперь послѣднiй мальчуган,
Что сказки старыя — один сплошной обман!..
Но вот, что странно мнѣ: вы крѣпко поумнѣли,
И человѣчество пришло к единой, общей цѣли —
Свободѣ, равенству и братству всѣх людей...
Таков, вѣдь, лозунг ваш, и нѣт других идей.
Всѣ преисполнены прекраснѣйшим желаньем —
Покончить навсегда со злобой и страданьем...
Во имя этого великаго стремленья
Вы подымаете народныя движенья;
Под знаменем любви и с братством на устах,
С великой вѣрою в пылающих сердцах,
Вы выступаете... И с трепетом народы
Ждут: вот раздастся глас ликующей свободы!
Начало — лучше нѣт!.. Но стоит сдѣлать шаг,
Как будто черт толкнул, все рушится во прах!..
Святые лозунги поставив вверх ногами,
Товарищи опять становятся врагами...
Во имя равенства идет сплошной грабеж,
Во имя братства всѣх таскают на правеж,
Повсюду стоны, кровь, проклятiя и плач...
Свободу празднует... ликующiй палач!..

Фауст. И — вывод твой каков?

Дьявол. Не кажется ли вам,
Что без причины быть не может сей бедлам?

И, как ни стыдно мнѣ, а должен я признаться,
Что с вѣрой в Дьявола мнѣ хочется остаться.
Хоть оправданье в том — весьма плохого сорта,
Но легче, все таки, свалить бы все на черта!..

Фауст (с досадой).
Не понимаю я, ты шутишь, или нѣт?

Дьявол. О, нѣт, я не шучу!.. И вот вам мой совѣт...
Всегда молчите вы, но для меня открыто
Все тайное... все то, что в сердцѣ вашем скрыто,
Что выносили вы в теченьи долгих лѣт,
Что вас манит вперед, как путеводный свѣт.
Царит у вас в душѣ великая идея:
Вы, к человѣчеству любовью пламенѣя,
Хотите вызвать мір и самую судьбу
На страшную, как смерть, послѣднюю борьбу.
На революцію, под знаменем свободы,
Готовы вы поднять несчастные народы,
Что-б царство равенства, и братства, и труда
Настало на землѣ, отнынѣ навсегда!
Конечно, спору нѣт, великая задача,
Но... я боюсь, что вас постигнет неудача.
Безсмысленна, как звѣрь, лѣнива и тупа,
За вами не пойдет трусливая толпа.
Высоты свѣтлыя ей чужды идеала!
Но, чтобы вас она с восторгом поддержала,
Я вам и в этот раз посильно услужу...
Для дѣла вашего не будет в том убытка!
Я чашу полную вот этого напитка
(указывает на котел)
Для вас налить сейчас старухѣ прикажу!

Фауст (удивленно).
Зачѣм?

Дьявол. Для торжества идеи свѣтлой вашей.
Повѣрьте мнѣ, мой друг: с волшебной этой чашей
Вы власть захватите над глупою толпой
И поведете всѣх, как стадо, за собой!..

Понеже все, что есть в душѣ у человѣка,
Что тайною мечтой лелѣет мір от вѣка,
Старуха мудрая соединила в ней!..

(вѣдьмѣ)

Эй, старая змѣя, ты слышала?.. Налей!..

Вѣдьма (проворно наливая большой бокал и с улыбкой поднося Фаусту

Я с полной радостью готова услужить!..
Быть может, лично вам немного предложить?

Фауст (с ужасом).

Как?.. Хочешь вправду ты, что-б этою отравой
Я напоил людей?..

Дьявол. Зато вы вѣчной славой
Покроете себя... Исторія внесет
Вождя народнаго в завѣтныя скрижали,
А человѣчество .. оно и так сгніет!..

Фауст. Оставь меня!

Дьявол. Тогда вы проиграли
И вы погибнете. Концов не будет двух!

(берет чашу из рук вѣдьмы и подносит Фаусту)

Возьмите!..

Фауст. Прочь, лукавый, злобный дух!..

(толкает чашу, которая со звоном катится по полу, разливая огонь и дым.
Вѣдьма в ужасѣ всплескивает руками. Чертенята разбѣгаются)

И знай, что никогда потворством злу и ложью
Я не воспользуюсь!.. Я вѣрю в искру Божью,
Горящую в сердцах послѣдних из людей,
И я их поведу лишь силою идей,
Лишь силой вѣщаго, пророческаго слова!..

Дьявол. Прекрасных много слов, но всѣ они не новы!
Из уст вождей, на много выше вас,
Их люди слышали уже милліоны раз,
Но, надо полагать, что не нашли в них вкуса!..
Припомните, хотя бы, Іисуса!
Исторія печальная была...

Фауст. Я знаю это все!.. Могуча сила зла,
Но нѣт в моей душѣ ни страха, ни сомнѣнья!
Я вѣрую в людей, я вѣрю в пробужденье
Великих чувств любви и вѣчнаго добра!..

Дьявол. Ну, что-ж, и благо вам!.. Покончить нам пора.
Едва-ли мы теперь добьемся до итога.
Я мог бы возразить на это очень много,
Но к праздной тратѣ слов во мнѣ охоты нѣт.
Вы вѣрите в людей?.. Я дам вам свой отвѣт!

(Как вихрем взмахивает своим сѣрым плащем. Мгновенный мрак. Слышен только визг чертенят, который, мало по малу, переходит в шум, говор и смѣх. Сцена ярко освѣщается, но шум и говор не умолкают)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

(Сад загороднаго ресторанчика. Яркій весенній день. Зелень и цвѣты. Бѣлыя скатерти столиков, уставленных бутылками и стаканами. На первом планѣ кутящая компанія хорошо одѣтых мужчин и нарядных дам. Далѣе — кучка рабочих со своими вожаками. В сторонѣ, под тѣнистым деревом, отдыхают два патера)

Писатель. А, вѣдь, недурно здѣсь!.. Природа — вот она
Во всей своей красѣ, без фальши и румян,
Как в городских садах. Здѣсь царствует весна,
А воздух... как духи!.. И без вина я пьян!..

Актер. Да, мысль удачная: от шума городского
Сбѣжать в такую глушь. А все — наш меценат!

Меценат. И полно, господа!.. Ну, что же здѣсь такого?
Какіе пустяки!.. Я, право, очень рад,
Что всѣм вам угодил... А что же наш поэт?
Пора-б услышать нам какой-нибудь сонет.

Поэт. Не до сонетов мнѣ!.. В моей душѣ весна,
Передо мной стакан... Так пейте же до дна!..
(Всѣ чокаются и пьют)

Толстый Патер. Благословенье Божіе почило над землей!
Не правда ли, отец, пред нами рай земной?
Отрадно видѣть мнѣ всеобщее веселье.

Худой Патер. Да, в небесах покой, в сердцах благоволенье!

Меценат (артисткѣ).
Нѣт, я ошеломлен!.. Повѣрьте, эта роль
У вас шедевр!.. С каким умом и тактом
Ведете вы ее, буквально с каждым актом
Захватывая зал все глубже: вашу боль,
Тоску и страсть передавая с силой
Неподражаемой!. Божественной, но милой,
Родной и близкой всѣм вчера вы были нам,
С невѣдомою мощью по струнам
Ударив всѣх сердец!.. Покаюсь, я не мог
Смирить своей души глубокое волненье
И плакал, как дитя!.. А пятое явленье!..
Вѣдь, это чудо... да!.. Когда шептали вы,
Вперив безумный взор, „его любила я!"
Какой то холод вдруг коснулся головы,
И сердце замерло...

Артистка. Вы хвалите меня?..
Ах, как я счастлива, как рада!.. Ваше мнѣнье
Дороже для меня всѣх лавров, без сомнѣнья!
Вѣдь, вы такой знаток!.. Вы любите искусство
По настоящему... Конечно, ваше чувство
И ваша искренность — порукой для меня,
Что роль я поняла...

Актер. Эге, что слышу я!..
Здѣсь, под шумок всеобщаго веселья,
Нѣжнѣйших чувств ведется из'ясненье?

Меценат (с достоинством).
Вы ошибаетесь!.. Не женщину я чту,
А воплощенную таланта красоту.
Повѣрьте, милый друг, гдѣ царствует искусство,
Безсильно там молчит иное наше чувство!

Дама (поэту). Ну, милый мой поэт, мы требуем стихов!

Поэт. Вы требуете?.. Что-ж... для вас на все готов!
(встает, с бокалом в рукѣ)

Да здравствует веселый май!..
На праздник жизни поспѣшай
Кто молод, в ком душа цвѣтет
И сердце юное поет!..
Прекрасна жизнь!.. Ея цвѣтенье
Рождает сладкое волненье,
Любви завѣтное томленье,
И жажду ласк, и вдохновенье!..
Благословенна красота!..
И юной дѣвы чистота,
И хор цвѣтов, и солнца свѣт,
И утра радостный привѣт,
И все, в чем с силой неземной
Бьет ключ поэзіи святой!..

(Садится. Общіе апплодисменты Даже патеры скромно похлопывают. Только в кучкѣ соціалистов презрительное переглядываніе)

Актер. Вы позабыли, юный друг,
Включить искусство в этот круг!
Искусство!.. Милый мой пѣвец!..
Вот радость жизни!.. Вот вѣнец
Земного генія!.. Когда на сценѣ я,
Я—царь толпы, священнаго огня
Единый жрец!.. Нѣт жизни—внѣ искусства!

Дама. Да... Но любовь?.. Ужели это чувство
Забыли вы?.. Ужели можно жить,
Творить и чувствовать и... не любить?

Писатель. Кто вспомнил о любви?.. Она давно забыта
И грязью уличной, как падшая, покрыта
Вся, с ног до головы!.. Я был пѣвцом любви
И книги лучшія свои
Ей посвятил.. Но развѣ их читают?
Толпа слѣпа, груба, и это чувство знает
Лишь по стихам. Для них любовь и страсть
Звѣриная — одно и то же...

Актер. Вот, напасть!
Ужель, почтенный мэтр, вы стали пессимистом?

Дама. Нѣт, не согласна я: и нынѣ, в чувствѣ чистом,
Страсть только так...

Актер. Пикантненькій гарнир?

Дама (шутя замахиваясь на него).
Молчите!.. Гадкій вы!.. Любовь спасает мір!

Толстый Патер. Вот, слово истины, почти из дѣтских уст!
Не лучше бы сказал блаженный Златоуст!

Худой Патер. Ученіе любви проникло всѣ сердца,
И нам, служителям Небеснаго Отца,
Смиренным пастырям нам ввѣреннаго стада,
Такія словеса выслушивать — отрада!

Толстый Патер. Аминь, аминь!.. То знаменіе вѣка,
Что столько чувств благих в душѣ у человѣка.
Любовью к ближнему теперь она полна,
И грозный посрамлен на вѣки Сатана!

(Входят ФАУСТ и ДЬЯВОЛ в костюмѣ туриста и садятся в сторонѣ за столик).

Актер (Меценату).
Не говорите мнѣ, что фарс и оперетка
Теперь нужны!.. Конечно, очень мѣтко
Отмѣтили вы здѣсь паденіе толпы,
Но неповинны мы в развратѣ этом!.. Мы —
Служители искусств!.. Театры — это храмы
Для нас, и мы, артисты бѣдной драмы,
От всякой пошлости и грязи далеки,
За вашим золотом не протянем руки!..

(Входят слѣпой старик музыкант и хорошенькая, молоденькая дѣвушка, в ярком костюмѣ уличной танцовщицы. Старик снимает шляпу, униженно кланяется, потом прикладывает скрипку к плечу и играет. Дѣвушка танцует.)

Дама. Смотрите, господа!.. А, вѣдь, недурно, право!
Совсѣм, как мотылек, она порхает.. Браво!.

Писатель. Какая грація!..

Меценат. Дѣвченка недурна!

Поэт. Танцует, а в глазах ея — печаль видна!

(Танец кончается. Дѣвушка берет шляпу старика и обходит публику. Всѣ подают ей, только патеры притворяются, что заняты серьезным разговором).

Дама (опуская в шляпу монету).
Скажите, милочка, вы гдѣ учились танцам?

Танцовщица (со скорбной улыбкой, отрицательно качает головой).

Дама. Не понимаете?.. Вы развѣ иностранцы?
Быть может, итальянка?.. Да?..
Или испанка?.. Нѣт?..

Старик. Простите, господа...
Простите, барыня, она у нас нѣмая...

Дама. Нѣмая?.. Боже мой! Красавица такая,
И вдруг!.. Вот, ужас!..

Старик. Божью власть,
Сударыня, руками нам не складть!
Такое Господа, знать, было изволенье.
Нѣмая дѣвочка!.. От самаго рожденья.
Такая ей судьба!.. А я, старик слѣпой,
Вот, только и живу, что для нея одной.
Бог с нею, с красотой!.. Кому она на счастье,
А бѣдным от нея лишь горе, да злочастье.
Пусть я, старик, умру... Куда она пойдет?
Обидит всяк ее, ни за что пропадет?
От этой красоты нам только и доходу,
Что от мужчин ей нѣт уж и теперь проходу!
Ну, дѣвочка, пойдем!.. Спасибо господам!
За щедрость ихнюю молитвой я воздам!

(Дѣвушка надѣвает ему на голову шляпу, берет за руку и ведет прочь).

Артистка. Послушайте, мой друг, нельзя ли хоть немного
Их накормить?

Меценат (вскакивая). Простите, ради Бога!
Не догадался сам!.. Эй, дѣдушка!.. Постой!

(бѣжит за ними и усаживает их за отдѣльный столик в глубинѣ сада).

Актер. И вправду, пропадет!.. С такою красотой
Недолго ей гулять!

Поэт. Да, красота — проклятье
Для женщины!.. Прекрасной приговор
Рѣшен заранѣе: зловонныя об'ятья
Протягивает к ней ликующій позор.
Желанной слабости мгновенье выжидая,
Вокруг нея рычит мужчин голодных стая...
Пред нею нѣт людей!.. Вокруг нея—лишь звѣри,
И алчной похоти безжалостный фантом,
С улыбкой гнусною, ей открывает двери
Не в свѣтлый храм любви, а лишь в публичный дом!
Клянусь вам, господа, когда я это вижу,
Я проклинаю жизнь, людей я ненавижу,
Отчаянья меня охватывает плѣн,
Весь этот Божій мір мнѣ кажется пустыней,
И я пред женщиной склоняюсь до колѣн,
Как перед чистою, поруганной святыней!..

Дама. Как хорошо, что вы сказали это!
Вот мысли и слова, достойныя поэта!
Как женщина, благодарю!..
(протягивает ему руку).

1-й Соціалист. Товарищи, опять
Собрались мы сюда лишь кучкой небольшою!
На праздник трудовой мы не могли созвать
Друзей, раздавленных желѣзною пятою
Эксплуататоров.. Немного, братья, нас,
Но близок день суда!.. Ударит мести час!..
Я слышу дрожь земли: уже гудит прибой
Могучаго, народнаго движенья;
Рабочих сил святое ополченье
Встает на бой, послѣдній, страшный бой!..

2-й Соціалист. Товарищ, для чего зловѣщія проклятья?
Когда наступит день побѣды, мы, друзья,

Не мстить пойдем, а братскія об'ятья
Откроем всѣм тогда!.. Да, грозен судія —
Великій наш народ, но движимый любовью
И справедливостью, не запятнает кровью
Он своего побѣднаго вѣнца,
Великодушен, горд и кроток до конца!..

Ст. Рабочій. Конечно, для чего о мести поминать?
Мы ищем справедливости, и только!
Рабочим не к лицу буржуям подражать.
Терпѣть привыкли мы, и я скажу...

Мол. Рабочій. Позволь-ка,
Товарищ, мнѣ сказать!.. Мы новый мір построим,
Разрушив старый мір, прогнившій и кровавый,
До основанія, но мы не обездолим,
Конечно, никого!.. Наш стяг, кроваво-алый,
Взовьется над землей, как знамя тѣх идей,
В которых видѣли мы счастье всѣх людей!..

Дама. Кто это там?

Писатель. Вожди соціалистов.
День первый мая здѣсь они всегда встрѣчают

Меценат. Соціалисты?.. А?.. И власти это знают?

Дама. Мнѣ нравится, вот тот, с таким лучистым
И смѣлым взглядом!.

Писатель. Он... рабочій...

Дама. Ну, так что-ж?
В нем что то львиное... он был-бы так хорош..
(перебивая сама себя)
С ним познакомиться нельзя ли, господа?
Вѣдь, революціей я бредила всегда.

Писатель. А, это мысль!. Мы всѣ друзья народа
И так же, как и им, нам дорога свобода.
(с бокалом в рукѣ подходит к рабочим)

Скажите, господа, не будет неумѣстно
За революцію нам выпить всѣм совмѣстно?
Мы—представители свободнаго искусства,
И общее у нас—одно, святое, чувство:
Любовь к свободѣ!..

Мол. Рабочій. Что-ж... товарищей привѣту
Всегда мы рады!

Писатель. Да?.. Так выпьем за побѣду!..
(высоко подымает бокал)
За братство, равенство, за общую свободу!..
(пожимает руку рабочему)
Интеллигенція, в моем лицѣ, народу
Здѣсь руку подает!.. Сольемся в общій круг!
Вѣдь, каждому из нас рабочій—брат и друг!..
Знакомьтесь, господа!..
(Общее движеніе, рукопожатія, шум)

Меценат. Позвольте же и мнѣ
Вам руку протянуть!.. Как представитель класса,
Быть может, я вам враг, но это все—извнѣ,
А сердцем с вами я!.. Жду, не дождусь я часа,
Когда возстанет мір, насильем угнетенный,
И цѣпи разобьет народ освобожденный!

Ст. Рабочій. Товарищ-буржуа, повѣрьте, нѣт у нас
Ни отвращенія, ни злобы против вас.
Конечно, до сих пор мы все еще рабы,
А вы.. вы—господа!.. Таков закон судьбы!..
Но это все пройдет, и придет в новый вѣк
Не раб и господин, а просто — человѣк!..
(жмут руки и чокаются)

Дама (молодому рабочему).
Завидую я вам: у вас вся жизнь в борьбѣ!
Увы, я женщина, но как хотѣлось мнѣ
Борьбы, опасности, побѣды, пораженья...
Вперед, всегда вперед, без страха и сомнѣнья!..

Еще в гимназіи бунтаркой я слыла
И даже в партіи, недолго, но была!

Мол. Рабочій (восторженно).
Вы были в партіи?.. Товарищ дама... я...
Не знаю, как назвать...

Дама (с улыбкой). Кого назвать?.. Меня?..
Товарищем, конечно!.. О, повѣрьте,
Душою с вами я, отнынѣ и до смерти!..
Мнѣ надоѣло жить лишь бабочкой блестящей!
Я жажду жизни бурь... той жизни, настоящей,
К какой зовете вы!.. Мнѣ жертва не легка,
Но я пойду на все!.. Вот, вам моя рука!

(граціозно протягивает руку, которую молодой рабочій, послѣ нѣкотораго замѣшательства, неловко цѣлует)

Тол. Патер. Отрадно, отче, зрѣть такое единенье!..

Худ. Патер. Повѣришь ли, отец, дрожу от умиленья!..

Писатель. Теперь я чувствую: по-истинѣ — весна!..
Эй, ты, там... гражданин!.. Подать еще вина!

Дьявол (выступая с поклоном).
Позвольте, граждане, представиться!..

Артистка (с испугом). Кто это?..

Актер. Физіономія с того, как будто, свѣта!..

Дьявол. Я комми-вояжер по части сладких вин.
Вы, кажется, вина просили, господин?..
Могу вам услужить: со мной запас не малый.
Совѣтую не упустить я случай небывалый:
Есть у меня особое вино,
И думаю, что вам понравится оно.
Вкус — обаятельный!.. Отмѣнный аромат!..
Отцы пустынники, лѣт тысячу назад,
Его с молитвою смиренной наварили,
Что-б осчастливить мір, но как то позабыли,
И вот до этих пор, в подвалах под землей,
Оно хранилось... Здѣсь бутылки три со мной!
Угодно вам?..

Меценат. Ну, что-ж, попробуем его!

Дьявол (мгновенно доставая бутылки из карманов широкаго пальто).
Подобнаго нѣт в мірѣ ничего!..
(разливает вино в подставляемые со всѣх сторон стаканы)
Мнѣ, право, никого не хочется забыть!
Позвольте же и вам немного предложить!
(наливает обоим патерам, а остатки отдает старику)

Поэт (пробуя). Что за чудесное вино!..

Дьявол (загадочно).
Чудеснѣе, чѣм кажется, оно!..

Писатель. Ну, выпьем, господа!..

(всѣ чокаются и пьют. И по мѣрѣ того, как пустѣют стаканы, затихает шум, движенія становятся вялыми, на лицах застывают улыбки, превращая их в маски. Воцаряются полная тишина и неподвижность, всѣ сидят окаменѣлые в случайных позах, с мертвенными лицами)

Дьявол (выходя на середину, громко и раздѣльно).
Сейчас начнется представленье!..
Кто может, весело смотри
На тайной правды пробужденье!
Прошу вниманья!.. Раз... два... три!..

(со звоном падает бокал из рук артистки. Всѣ вздрагивают и, как будто просыпаясь, с удивленіем сглядываются друг на друга).

Писатель. Позвольте, господа... что здѣсь такое было?
Я слышал странный звук...

Артистка. Я свой бокал разбила...
(нервно смѣясь)
Как жизнь свою когда-то!.. Наплевать!
Что наша жизнь?.. Всего одна минутка!
Так стоит ли жалѣть?.. Давайте пить... плясать...
Вы думаете, я артистка?.. Проститутка!..
Секрет успѣха в том... Талант же и душа,
Повѣрьте опыту, не стоят ни гроша!..
Что тут болтали вы, о сценѣ, об искусствѣ,
О славѣ, о любви и о каком то чувствѣ?
Пустыя, громкія, ненужныя слова!
(Я, кажется, пьяна?.. Кружится голова!..)

Довольно, господа, нам лгать и лицемѣрить!
Пусть платит талер тот, кто может нам повѣрить!
Все дѣло за цѣной!.. Лишь денег дайте нам,
И продадим мы стыд и душу по частям...

Меценат (пьяно).
Так, браво, дѣвочка!.. Вот, это понимаю!
Такую искренность я в первый раз встрѣчаю...
Что замолчали вы?.. Я даром вам плачу?..
Ну, веселитесь же!.. Веселья я хочу!..

Ст. Рабочій. Такое не к лицу веселье господам!..

Меценат. Молчать!.. Тебѣ чего?.. Ступай отсюда, хам!..

Артистка (дьяволу).
Послушайте, мой милый иностранец,
Хотите голая спляшу я этот танец,
Что на потѣху нам дѣвченка танцевала?..
Должно быть, бѣдная, немного здѣсь собрала!..
Дороже я возьму!.. Хотите?.. Я не в шутку!
(порывисто вскакивает, сбрасывая шляпу и шарф)

Писатель. Эй, толстосум, уйми свою ты проститутку!

Меценат (хватая ее за руку).
Ты что? С ума сошла?.. Ступай на мѣсто, дрянь!

Артистка. Знаток искусства!.. Ха! . Послушай, ты... отстань!
А впрочем, все равно! Вѣдь ты купил меня
И честно заплатил—Я—собственность твоя!
(прыгает к нему на колѣни и разваливается в безстыдной позѣ)
Вот мѣсто для моей талантливой души!..
Хочу веселья я!.. Эй, дѣвочка, пляши!

Танцовщица (робко вскакивает и подходит. Старик со скрипкой плетется за нею).

Мол. Рабочій. Эх, женщины у проклятых буржуев!
Не то, что наши бабы... Поцѣлуев
Таких не испытать нам, видно, никогда!

Ст. Рабочій. Что бабы!.. Там вино, вишь, льется, как вода!
(Старик прикладывает скрипку к плечу, танцовщица становится в позу)

Поэт. Как хороша!..

(меценату быстро)

Ты платишь за меня?

Меценат (небрежно).

Пожалуйста!.

Поэт. В долгу не буду у тебя:

Просил ты у меня стихов, для об'явленья

О патентованных подтяжках,— без сомнѣнья,

Ты их получишь...

(старику)

Эй, за дѣвочку твою

Возьмешь ты сколько?.. Ну? . Не понял?.. Говорю:

Хочу дѣвченку я!.. Тебѣ я денег дам...

Ну, сто рублей!.. Не хочешь?

Старик (испуганно). Господам

Так обижать не стыдно ли сирот?

Поэт. Я двѣсти дам тебѣ, ты слышишь, обормот?

Старик (слезливо).

Грѣшно вам, господин!. Любимую дочурку...

Актер. За эту хочет он хорошенькую шкурку

Поболѣе сорвать...

Писатель. Ну, я даю пятьсот!

Старик. Ужели вам не жаль невиннаго ребенка?

Побойтесь Бога вы, вѣдь, это дочь моя!

Меценат. Невинна?... Тысячу тебѣ даю и я!

Старик. Что?.. Тысячу?.. Проклятая дѣвченка,

Гдѣ ты?.. Поди сюда!..

(толкает дѣвушку к меценату)

Пожалуйте... Извольте!

Что-ж...мы, вѣдь, бѣдняки...Но только уж позвольте

Мнѣ денежки вперед...

(жадно хватает деньги)

Вот, так!.. Да все ли тут?

Вѣдь я слѣпой старик...

Актер. Все вѣрно, старый плут!..

Старик (дрожащими руками запихивая деньги за пазуху).
Что-ж... я бѣдняк!.. Спасибо господам,
За щедрость вашу я молитвой вам воздам!
(торопливо и ощупью пробирается к выходу).

Тол. Патер. О, нечестивец!.. Дочь он продал, как скотину!

Худ. Патер. На храм с него возьмем мы, отче, десятину!
(кивнув головой, бочком пробирается за стариком).

Танцовщица (дико смотрит кругом, потом кидается за стариком).

Актер (хватая ее за руку).
Куда же ты?.. Постой!..
(дѣвушка вырывается).
Потише ты, чертенок!
Еще ломается!.. Подумаешь, ребенок!..

Поэт (злобно, грозя меценату).
Ну, ладно... погоди ты, толстая свинья!

Меценат. Ха-ха!.. Я пошутил... Бери ее... твоя!..
(Поэт стоит остолбенѣло, потом, как звѣрь, кидается на дѣвушку и тащит ее за кулисы).

Актер (вслѣд). Я задержал ее!.. Услуга за услугу!
Надѣюсь, что потом уступишь ты и другу?

1-й Соціалист. Товарищи, доколѣ же терпѣть
Насилье сволочи над нами буржуазной?
Ужели мы должны безропотно смотрѣть,
Как дочерей и жен народа сладострастно
Насилует она?.. Вѣдь, это сестры ваши!

Мол. Рабочій. Конечно, черт возьми!.. Онѣ по праву наши!
Мы сами бы могли насиловать их всласть!

1-й Соціалист. Чего же ждете вы?.. Возьмите в руки власть,
И ваше будет все!.. Рабочій люд, возстань
И, цѣпи раздробив могучими руками,
Ударом роковым, как гром полночный грянь,
Послѣднею грозой, над нашими врагами!..
Вам нечего терять...

2-й Соціалист. Красивыми словами
Вы пыль пускаете, товарищ дорогой,
Но не удастся вам слукавить предо мной...
Прекрасно знаю я: толкаете вперед,
На бунт безсмысленный, несчастный вы народ,
Что-б власти сладкій яд и радости земли,
За их кровавый счет, вы испытать могли!
Проклятый демагог!

1-й Соціалист. Лакей капитализма!..
Тебя же перваго, во славу коммунизма,
Повѣшу я на первом фонарѣ!..

2-й Соціалист (насмѣшливо).
Пѣвали соловьи, я слышал, в октябрѣ!..
Посмотрим, кто кого!..

Ст. Рабочій. Товарищи, довольно!
Нам видѣть вашу рознь, повѣрьте, слишком больно!
Вѣдь, цѣль у всѣх одна?.. Друг другу будем в помочь,
А там, когда совсѣм раздавим эту сволочь,
Награбленное мы с'умѣем подѣлить!..

Мол. Рабочій. Конечно!.. Эх, друзья! хоть день один прожить
По настоящему!.. Довольно пировали
Буржуи подлые!.. Добром они едва ли
Уступят нам, так что на них смотрѣть?..
Зубами щелкая, не вѣчно нам терпѣть
У пышнаго стола!.. Товарищи, вперед!
За равенство святое, за народ!..
(хватает даму в об'ятія).

Дама. Какая сила!.. Ах!.. Мнѣ все уже пріѣлось,
И так давно насилія хотѣлось!

Ст. Рабочій. Вот это так!.. Товарищи, скорѣй!..
Хватай, души их, грабь и бей!..
(хватает писателя за грудь).
Давай сюда часы!..

Писатель. Позвольте... за свободу
Всегда я с вами был!.. От всей души, народу...

Ст. Рабочій. А, к черту твой народ!.. Мнѣ деньги подавай!..
Награбленное грабь!.. Товарищ, выручай!..

Тол. Патер (хватая перваго соціалиста).
Он у меня наперстный крест стянул!..

Писатель. Полицію сюда!. Жандармов!.. Караул!..
(общая свалка. Сцена понемногу пустѣет. Пауза).

Дьявол. Се человѣк!.. Божественной носитель красоты!

Фауст (с отвращеніем).
Недурно!.. Но чего в вино подлил им ты?

Дьявол (небрежно).
Двѣ капли здраваго разсудка
Да каплю искренности... Только и всего!
А в общем — Дьяволова шутка,
Мой водевиль и больше ничего!..

(Занавѣс).

Дѣйствіе третье.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

(Сад. Тихій весенній вечер. На ступенях террасы сидит, с книгой на колѣнах, задумчивая МАРГАРИТА).

Маргарита. Как тихо... хорошо!.. Какая благодать
В сіяньи золотом вечерняго заката!..
Рукою легкою весенняя прохлада
Ласкает волосы, и хочется мечтать,
И плакать хочется...
О, если бы могла
Хоть на минуту я, по-прежнему, забыться,
Не думать ни о чем и тихо раствориться
В вечернем сумракѣ... О, если-б я могла!..
Но нѣт покоя мнѣ!.. Тревожно и тоскливо
Біенье сердца моего,
И кажется мнѣ все, что жду нетерпѣливо
Я здѣсь кого-то... Но кого?..
В зеленом сумракѣ, в благоуханьѣ сада,
В прозрачной тишинѣ незримая печаль
Безмолвно разлита... Порой как будто жаль
Чего то прошлаго, но горькая отрада
В печали этой есть, и хочется страдать...
Во чьи то милыя, безжалостныя руки
Себя покорную, безсильную отдать
На сладкія и радостныя муки!..
(помолчав).
О, Боже, что со мной?.. Люблю я?.. Но кого?
Не понимаю я, не знаю ничего!
Я так слаба, безвольна и разбита...
(всплеснув руками).
Ты влюблена, бѣдняжка Маргарита!..

Марта (шумно вбѣгая).
Марго!.. Гдѣ ты?.. Я цѣлый час искала
Тебя вездѣ... Что это?.. Так и знала!
Опять тоска, и слезы, и мечты,
И книжка глупая какого-то поэта!
Вот, дура, Господи!.. Ужель не видишь ты,
Как глупо, и смѣшно, и устарѣло это?
Встряхнись же, наконец, мнѣ стыдно за тебя!

Маргарита. Но что же дѣлать мнѣ, когда такая я!..
(плачет).

Марта. Ну, здравствуйте!.. Вот, новая забота!
Возиться здѣсь с тобой — не для меня работа!
Послушай, перестань!.. Ты, наконец, смѣшна
И больше ничего!.. Да ты не влюблена?..
Вот, только этого тебѣ и не хватало!

Маргарита. А если бы и так?.. Я развѣ помѣшала
Кому-нибудь?
(вскакивает, с дѣланной веселостью).
А впрочем, я шучу!
Ни видѣть никого, ни знать я не хочу!
И вправду, я глупа!.. Довольно, в самом дѣлѣ!
О, если-б знала ты, как всѣ мнѣ надоѣли!

Марта. Кто это — всѣ?.. Не твой ли милый Зибель?
Вот ненавижу я!.. Ходячая погибель
Для малокровных дам и розовых дѣвиц!
Ну, ну, не опускай задумчивых рѣсниц!
Пожалуйста!.. Вѣдь знаю я прекрасно,
Что вам он нравится. Уж, вѣрно, не напрасно
Сюда он шляется, почти что каждый день,
И ходит за тобой, мечтательный, как тѣнь!

Маргарита (обнимая ее и пряча лицо).
Ах, Марта... милая!

Марта (с негодованіем отталкивает ее).
Неужто угадала?..
Ну, матушка, прости... никак не ожидала!..

Какой то наглый фат, разряженный дурак,
Эстет надушенный, мечтательный пошляк...

Маргарита (смущенно).
Да, нѣт... не то!.. Какая ты, ей Богу!..

Марта (с презрѣніем).
Оставь, пожалуйста!.. К такой, как ты, дорогу
Не трудно отыскать!.. Не понимаю я,
Как только ты могла до этого себя...

Маргарита (оскорбленно).
Ну, это черезчур!.. Я вовсе не желаю
Выслушивать твои нотаціи!.. Я знаю
Сама, что дѣлаю!.. И вот вам, если так:
Он очень, очень мил и вовсе не дурак!..

Марта. Обидѣлась!.. Скажи, какая герцогиня!
Простите вы меня, прекрасная богиня:
Неосторожно я коснулась ваших ран...
(кричит).
А все таки, он фат, мерзавец и болван!..

Маргарита (безпомощно махнув рукой, отворачивается и берется за книгу).

Марта (помолчав).
Черт знает что!.. Послушай, Маргарита...
Мнѣ просто жаль тебя!.. Перед тобой открыта
Вся жизнь, с ея трудом, тревогами, борьбой,
А ты... Ужели ты смиришься пред судьбой...
Игрушкой жалкой быть... забавой для мужчины?
Тонуть в об'ятіях супружеской перины,
Считать носки, пеленки дѣтям мыть
И... я не знаю, что!.. Ты можешь позабыть,
Как самка пошлая, для дѣтской и об'ятій,
Что мір кругом дрожит от стонов и проклятій,
Что революціи ударил грозный час
И к жертвам до конца он призывает нас!
Добра и истины должны мы сѣять сѣмя,
А не любовь крутить!.. Для этого не время!..
Народ возстал, идет послѣдній бой,

И, увлекая всѣх в порывѣ за собой,
Наш славный вождь, как гордый смѣлый викинг...

Зибель (тихо подходя, с ласково-иронической усмѣшкой).
О, Боже праведный!.. И тут попал на митинг!..
Вы, Марта милая, совсѣм с ума сошли?

Марта. Я очень вас прошу, что-б дерзости свои
Вы для кого-нибудь оставили другого!

Зибель. (небрежно).
Я только пошутил, и ничего иного!..
(цѣлует руку Маргариты).
Скажите, нѣжная, ужели цѣлый день
Вам этот дикій вздор выслушивать не лѣнь?

Марта (ядовито).
Для вас, конечно, вздор!..

Зибель (полушутя, полусерьезно).
Без всякаго сомнѣнья!
Но помолчите вы, несносное творенье!..
О, Господи, когда избавит нас Творец
От этого безумья, наконец!.
По чести вам скажу: несчастному народу
Я так же дать готов и право и свободу,
Но есть предѣл всему, и этот дикій гам
Невыносимо глуп!.. Один сплошный бедлам!..
Свобода, равенство, буржуазія, масса,
Борьба, террор и диктатура класса,
Программы, партіи, рабочіе, народ,
И оголтѣлый крик „товарищи, вперед!“...
А в общем, только грязь, насиліе и мука,
Лож, лицемѣріе, отчаянье да скука!..
Египетская казнь нас посѣтила вновь
И обратила все в зловоніе и кровь!..

Марта (ядовито).
А вам хотѣлось бы тонуть в об’ятьях нѣжных
Невинности святой, в одеждах бѣлоснѣжных?..
Что цѣлать!..

Зибель (серьезно).
Ничего!.. Молчать и презирать!..

Марта. И это все, что нам могли бы вы сказать?

Зибель. О, нѣт!.. Когда бы вы от шума не оглохли,
Я мог бы вам сказать: природа, Дьявол, Бог-ли,
Но кто-то создал мір из солнечных лучей,
Для счастья, радости, любви и наслажденій,
Для вѣчной красоты и творческих идей,
А не для глупости, вражды и преступленій!..
(смѣется)
А впрочем, что-ж... Кто может бить — убей!..
Кто может грабить — грабь!.. Таков закон вещей!
Недаром я в число создателей вселенной
Поставил Дьявола...

Дьявол (внезапно выходя из-за деревьев).
Поистинѣ, с отмѣнной
Вы прозорливостью отмѣтили его!..
Я остроумнѣе не слышал ничего!..
Привѣт вам, барышни!.. Я вам не помѣшаю?..
(Зибелю с поклоном).
И вам привѣт... Я вас немного знаю...
Встрѣчались гдѣ-то мы... О чем же разговор?
Еще издалека я слышал жаркій спор.

Марта. Пустая болтовня!.. А я вам очень рада!..
Вы кстати подошли: как раз мнѣ вас и надо!

Дьявол. К услугам вашим я!..

Марта (подхватывает его под руку и уводит вглубь сада).

Зибель (послѣ долгаго молчанія, с грустным и нѣжным упреком).
Итак, все прежнее заброшено, забыто,
И чувство новое нашли вы, Маргарита?
(молчаніе).
Да?.. Это правда?.. Да?.. Не опускайте глаз!..
Молчите вы... ну, что-ж, я понимаю вас!
Вы — женщина!.. Польстило вам сознанье,
Что ваших ласк моля, „великій вождь возстанья“

Склонился, словно раб, у королевских ног!..
Я понимаю все, и да простит вам Бог!..

Маргарита (тихо).
Вы ошибаетесь!..

Зибель. Нѣт, нѣжная, вы сами
Себя не знаете!.. Не с этими глазами
Притворствовать и лгать!..
Не думайте, что я
Вас упрекаю... Нѣт!.. Вы, нѣжная моя,
Не властны над собой... Тут воля посильнѣе
И та сломилась бы, а вы... вѣдь, вы цвѣтка нѣжнѣе!
Как на ребенка я на вас смотрѣть привык...
Но только... больно мнѣ!.. Вѣдь, он почти старик!
Да, правда, это вождь... душа всего возстанья,
Великій человѣк, но, нѣжное созданье,
Вы развѣ созданы для этих страшных бурь?
Душой прозрачная, как вешняя лазурь,
Вы лишней будете средь міровых пожаров,
Кровавых жертв, борьбы, безжалостных ударов...
Что общаго у вас?.. Для ласки созданы —
Вся нѣжность и любовь — теперь вы влюблены
В его могущество и ореол героя,
Но жизнь возьмет свое, и вспомните, порою,
Вы о моих словах!.. И молодость, и страсть
Пред'явят вам свою мучительную власть!..
(вдруг отчаянным жестом прикладывает ко лбу пальцы скрещенных рук).
Ах, если-б знали вы, как это тяжело!..

Маргарита (с испугом протягивает к нему руки).
Что с вами?..

Зибель (опомнившись). Ничего... Теперь уже прошло!..
(берет ея руку и медленно, нѣжно цѣлует).
Прощайте, нѣжная!.. Я ухожу. Прощайте
И будьте счастливы, но больше не играйте
Чужой душой!..

Маргарита (тихо).
Простите вы меня?

Зибель. Простите вы себѣ, как вам прощаю я!..
(еще раз цѣлует ея руку н быстро уходит).

Маргарита (вскакивает и протягивает руки).
Постойте!.. Зибель!.. Я...
(бѣжит за ним и, споткнувшись, едва не падает).

Дьявол (внезапно появляясь и подхватывая ее).
В чем дѣло?.. Что случилось?

Маргарита (смутившись).
Нѣт, право, ничего... Я просто оступилась...

Дьявол. Вы ножку вывихнуть могли себѣ легко!..
Но, к счастью, доктор наш уже недалеко:
Он поручил сказать, что будет тотчас к вам...
(Входит Фауст).
А, кстати, вот и он!.. Ему и передам
С рук в руки вас...
(Фауст подходит).
Чуть не было несчастья!..
Не обойдется тут без вашего участья!

Фауст (тревожно, беря Маргариту за обѣ руки и заглядывая ей в глаза).
В чем дѣло?.. Вы больны?..

Маргарита (опуская глаза).
Нѣт, ничего... пустяк!..
Он шутит надо мной...

Дьявол. Ну, не совсѣм то так!..
Могло бы быть совсѣм не шуточное дѣло,
Но зло, как и всегда, некстати подоспѣло!

Маргарита (с недоумѣніем).
Какое зло?.. Что говорите вы?..

Дьявол (хлопнув себя по лбу).
Ах, виноват!.. Совсѣм из головы,
Что я теперь не то!..

Фауст. Без глупой, плоской шутки
Не можешь обойтись ты ни одной минутки?

Марта (издали).

Ну, что же вы пропали там?.. Я жду!..

Дьявол. О, силы адскія!.. Сейчас!.. Сейчас!.. Иду!.
(уходит).

Фауст. Задумчива, блѣдна, разсѣянна, печальна...
Не улыбнется мнѣ!.. Какая это тайна
Тревожит вас?.

Маргарита (смущенно).
Какая тайна?.. Нѣт!..
Нѣт тайны у меня...

Фауст. Уклончивый отвѣт!..
Но лгать не могут мнѣ задумчивые глазки
Моей мечтательной, прекрасной, милой Сказки!..
О, дѣвочка моя, когда бы знали вы,
Что цѣлый долгій день, средь шума и толпы,
В огнѣ борьбы, среди раздоров вѣчных,
Среди опасностей и споров безконечных,
В душѣ моей царят — вот этот вечер ясный,
И образ ваш, такой задумчиво-прекрасный,
Вы были-б ласковѣй...
(Маргарита протягивает ему руки)
Награда для меня?..
Спасибо, Сказочка!.. О, еслиб не был я
Так страшно изнурен годами дум мятежных,
Искал бы я тогда у этих ручек нѣжных
Иной награды!.. Жизнь безжалостна...

Маргарита Зачѣм
Вы говорите так?.. Вѣдь, это все неправда!
Забудете вы все не далѣе, как завтра,
А если вспомните, то развѣ лишь затѣм,
Что-б улыбнуться... Да?.. А мнѣ, вѣдь, будет больно,
И плакать буду я..

Фауст (улыбаясь). Скорѣе сам невольно
Заплачу я!.. Ах, Сказочка моя,
Ужель вы и теперь не вѣрите, что я...

Маргарита (вставая и куда то порываясь, в страшном волненіи).
Не надо так!.. Зачѣм слова?.. Не нужно!..
Не будем говорить... Я вас боюсь!.. Мнѣ душно!..
Пойдемте в сад... Там Марта, там ваш друг..
(идет вглубь аллеи).

Фауст. Чего боитесь вы?.. Напрасен ваш испуг!..
(Уходят. Немного погодя входят Дьявол и Марта).

Марта. А я вам говорю: марксистскаа программа...

Дьявол. Оставьте Маркса вы!.. Вѣдь, это просто драма!
Вы отравили мнѣ весь вечер, и в саду
Мнѣ стало душно так, как будто я в аду!

Марта. Но если нѣт у вас ни логики, ни смысла,
И вся теорія на воздухѣ повисла,
То не могу же я... Мнѣ нужен ваш отвѣт:
Скажите, наконец, марксист вы или нѣт?

Дьявол. Я с грустью должен вам, прекрасная, признаться,
Что в этом до сих пор не мог я разобраться.
Марксист ли Дьявол?.. Как сказать!
Оно, пожалуй, и под-стать!

Марта. При чем тут Дьявол?.. Вздор!.. Вот, это было-б ново:
Вы вѣрите в чертей?..

Дьявол. Да нѣт, я только к слову!
В тот грустный день, когда трехтомный Капитал
Я, наконец, до точки прочитал,
В моем мозгу сумбур великій воцарился,
И я не мог понять: пророк ли появился,
Иль это Сатана готовит новый ков?..
И приговор мой был, по совѣсти, таков:
Ученіе его ведет, конечно, к раю,
Но по пути к нему, мы, люди, полагаю,
Устроим на землѣ такой кромѣшный ад,
Что даже Сатана не будет слишком рад!
Ах, вот опять идет влюбленных наших пара!
Не будем им мѣшать.

Марта. Я этого кошмара,
Ей Богу, не пойму!.. Как?.. Фауст и она?

Дьявол. Что дѣлать, милый друг!.. Проклятая весна!..
(Проходят. Входят Фауст и Маргарита).

Маргарита. Но я не вѣрю вам!.. Вы шутите со мной.
Вѣдь, вы—великій вождь, стоящій над толпой,
А я... что я?.. Ничто!.. Я так слаба, ничтожна...
Вы любите меня?.. Нѣт, это невозможно!
Хотите силой вы весь мір пересоздать,
Тогда как я могу лишь плакать да мечтать!

Фауст. Вы— Сказочка моя!.. Наивная, простая,
Как голубой цвѣток, упавшій к нам из рая.
Чѣм больше поглощен я бѣшеной борьбой,
Чѣм грандіознѣе задача предо мной,
Тѣм больше нѣжности и ласки сердце просит,
И тѣм дороже то, что незамѣтно вносит
В кошмары жизни мир, уют, и красоту,
И милых дѣтских грез святую чистоту!
(Проходят. Входят Дьявол и Марта).

Марта. Ну, вот, скажите мнѣ: что всѣ мужчины в ней
Находят?.. Не пойму!..

Дьявол. Она цвѣтка нѣжнѣй...
В ней все поэзія...

Марта. Смазливая дѣвченка,
С душой и разумом трехлѣтняго ребенка,
Каких — хоть пруд пруди!.. Ходячая мечта!

Дьявол. Вот... это и влечет к ней... эта чистота!

Марта. Ах, полноте, мой друг!.. Вѣдь, я не Маргарита!..
Как это все старо, как это все избито!
Невинность я смѣшной и глупой нахожу.
Невинность в наши дни!.. Я с гордостью скажу,
Что я не дѣвушка!..

Дьявол. Скажите!.. Неужели?
Но... я надѣюсь вам не очень надоѣли

Мужчины, все таки?.. Как жаль, что я уж стар,
И страсти для меня давно прошел угар!

Марта (кокетливо).
А вы мнѣ нравитесь!.. И если-б предразсудок
Мѣщанскій не был в вас, как вижу я, силен,
Быть может в эту ночь... Скажите мнѣ, без шуток:
А я вам нравлюсь?.. Да??..

Дьявол (галантно). Как сладкій, яркій сон!..

Марта (томно и многозначительно, прижимаясь к нему).
Да?.. Это правда?.. Да?..

Дьявол (торопливо). Однако, уклонились
От разговора мы... Итак, остановились
На соціальной мы охранѣ для труда,
И говорите вы...

Марта (нетерпѣливо). Все это ерунда!..
(совсѣм склонившись на руки Дьявола).
Какая ночь!.. Как душно стало вдруг!..

Дьявол (растерянно).
Однако же и Маркс...

Марта (презрительно отталкивая его).
Вы глупы, милый друг!..
(дѣлает ему гримаску и убѣгает).

Дьявол (помолчав).
Н—да... С точки зрѣнія научнаго Марксизма,
Как видно, в Дьяволѣ сидит идеализма
Гораздо болѣе, чѣм нужно для того,
Что-б женщина не бросила его!..
(уходит).
(Входят Фауст и Маргарита).

Фауст. Быть может, я погибну, но и в час
Кровавой гибели я, думая о вас,
Погибшія мечты, разбитыя стремленья,
И муки вѣчныя, и смертное томленье,

Все, все прощу и жизнь благословлю!..
О, Сказочка моя, как я тебя люблю!..
(обнимает ее).

Маргарита. Что дѣлаете вы?.. Не надо так!. Пустите!
(вырывается, дѣлает два шага прочь и останавливается, отвернувшись и закрыв лицо руками).

Фауст. Простите мнѣ!.. Забылся я... Простите!..
(с порывом).
Но для чего же ты так дивно хороша?..
Меня влекут к тебѣ и тѣло, и душа,
И в сердцѣ у меня сплетаются, в страданьѣ,
Кошмаром огненным, то жгучее желанье
Безумных ласк, то кроткая печаль
И жалость нѣжная... А ты?. Тебѣ не жаль
Меня, жестокая!.. Ты оскорбилась?.. Боже!
Тебѣ противен я?.. Не любишь ты?..
(Маргарита отрицательно качает головой).
Так что же?...

Маргарита (открывает лицо, смотрит на него и с нервным смѣхом всплескивает руками).
Я не люблю!.. Мой милый!.. Дорогой!..
(бросается ему на шею)
Я вся твоя!. Что сдѣлал ты со мной?..

(Долгій поцѣлуй. Потом Маргарита вырывается и убѣгает в дом. Фауст долго стоит, как очарованный, весь залитый лунным свѣтом. Слышны тяжелые, одинокіе шаги, и в глубинѣ аллеи появляется длинная, темная тѣнь Дьявола).

Дьявол. Как, вы одни?.. Ну, что-нибудь из двух:
Или не понял я...

Фауст (хватая его за руки). Я счастлив, счастлив, друг!..

Дьявол. Вы счастливы?.. И кажется, безмѣрно,
Что я в друзья попал!..
(помолчав).
Однако, дѣло скверно:
Могу и проиграть!..
(подумав, хитро и злобно).

Но вот что, милый друг:
Для наших маленьких и миленьких подруг,
Для этих кошечек, наивных и игривых,
Но, что грѣха таить, немного похотливых,
Для счастія в любви, поэзіи одной,
Пожалуй, мало... Что-ж, таков закон земной,
Что от любовника и мужа тоже надо
Чего то большаго, чѣм только серенада!..
Но в этом случаѣ, осмѣлюсь доложить,
Я так же, как всегда, готов вам услужить.

Фауст. Опять какіе то пошлѣйшіе намеки?

Дьявол. Вот, благодарность мнѣ за дружбу и уроки!
Не обижайтесь, друг, но, вѣдь, в концѣ концев,
Вы Маргариточкѣ не мужем, а отцем
Могли бы быть!.. При чем тут пошлость?.. Гдѣ же?..
Таков весь смысл любви, его же не прейдеши!

Фауст (нетерпѣливо).
В чем дѣло наконец?

Дьявол. Хочу я предложить,
Ваш бренный организм немного освѣжить.
Как раз теперь пора вернуть вам вашу юность.
Иначе, милый мой, вы сдѣлаете глупость,
Связав свою судьбу с дѣвицей молодой,
Которой нужен муж, а не отец сѣдой!..
И года не пройдет, любви жестокой боги
В награду вам пошлют развѣсистые роги!..
Конечно, вы мудрец, но даже мудрецу
Такой убор, увы, не очень то к лицу!..

Фауст. Ты пошлости земной, я знаю, воплощенье,
И для тебя вся жизнь — сплошное вожделѣнье...
Ты оскверняешь все, к чему твоя рука
Ни прикоснется. Прочь! Как небо далека
Моя любовь от грязных представленій
И не ищу я в ней животных наслажденій!..

Дьявол. Вы — да... А Маргарита?..

Фауст. Прочь!.. Тебѣ я говорю,
Нечистый дух!.. Всю ненависть твою
К прекрасному и чистому я знаю...

Дьявол (кисло).
Вы увлекаетесь, но я вам не мѣшаю!

Фауст. Проказой пошлости земля поражена,
В разврат, насиліе и грязь погружена,
Но пѣсни райских снов еще не позабыты,
И отзвук их живет в душѣ у Маргариты!..
Чиста ея душа, и для нея любовь
Не страсти оргія, сжигающая кровь,
А Богу свѣтлых сил невинное служенье,
К источнику добра и правды приближенье!..
И гдѣ тебѣ понять, смердящій адскій пес,
Всю красоту ея стыдливо-чистых грез!..

Дьявол (грубо).
Какая там краса!.. Довольно, ради Бога!..
Все это хорошо, но почему дорога
В сей мір невинных грез идет через постель?..
Из уст мечтателей я эту канитель
Милльоны слышал раз... До смерти надоѣло!..
Я вас предупредил, а там уж ваше дѣло!..
Покойной ночи вам, восторженный мой друг!..
И знайте, что-нибудь из двух:
Иль женщину Бог создал для мужчины,
Иль в этом не было ни цѣли, ни причины!..
(уходит).

Фауст (один, глядя ему вслѣд).
Иди!.. Ты, тѣнь, нависшая над міром!..
Фантазія поэтов и дѣтей
Тебя превознесла могучим исполином,
Прекрасным в дерзости своей,
Героем мрачнаго, предвѣчнаго пролога,
Вождем мятежных сил, возставших против Бога!..
Но не к лицу тебѣ твой адскій ореол!
Отец великой лжи, источник мелких зол,

Ты жалкое созданіе земное.
Все грязное, и пошлое, и злое
Ты воплотил в себѣ, и ты не мрака Князь,
Не гордый Сатана, а лишь земная грязь!..
Блуждающій огонь зловоннаго болота
Сіянья не затмит небеснаго кіота!.
Прекрасна жизнь, благословенна будь!..
Пусть вѣчная тоска терзает нашу грудь,
Пусть плачем мы порой кровавыми слезами,
Звѣздою утренней сіяет перед нами
Твоя нетлѣнная, святая красота!..
Она вездѣ, во всем и вѣчно розлита:
И в смерти павшаго героя,
И в воплях яростнаго боя,
И в безпощадности меча,
И в грозной власти палача...
Она в отчаяньи и мукѣ,
И в горькой скорби, и в разлукѣ,
И в безнадежности любви!..
Да будут прокляты сомнѣнія мои!..
Да будет проклято кощунственное слово!..
(подымает голову к небу).
О, звѣзды чистыя!.. Торжественно и ново
Вы в душу смотрите открытую мою...
Я радость жизни здѣсь молитвенно пою,
Ту радость свѣтлую, что в тайнѣ вѣчной слита
С единым словом: Маргарита!..

(Занавѣс).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Через год. Тот же сад, но в яркій солнечный день. Перед террасой разбиты нарядныя куртины цвѣтов. Под деревьями в безпорядкѣ разставлена плетеная садовая мебель. На столѣ неубранный кофейный сервиз. В большом креслѣ, закинув под голову полуобнаженныя руки, в широких рукавах кружевного пенюара, полулежит Маргарита. У ног ея валяется раскрытая книга.

Маргарита. Ах, скучно... скучно!.. Вот, уж скоро год,
Как замуж вышла я... Опять кругом весна,
Опять цвѣты, тепло и синій небосвод...
Все, все по-прежнему, и только я полна
Какой-то грусти, тайной и мятежной!..
(широко раскинув руки, как крылья).
Ах, если-б улетѣть... туда, в простор безбрежный,
Гдѣ вѣчный мир царит, гдѣ солнца яркій луч,
Играя, золотит края далеких туч,
Плывущих, словно сны, воздушной вереницей!
Зачѣм не родилась я легкой, вольной птицей?..
(встает, лѣниво потягиваясь всѣм тѣлом).
Все это дѣтскій вздор!.. Ребячеством полны
Мои безплодныя и праздныя мечты!
(с тоской оглядываясь кругом).
Куда идти?.. Что дѣлать мнѣ на свѣтѣ?
Гдѣ Фауст?.. Цѣлый день в противном он Совѣтѣ,
А я одна... Одна!.. Всѣ говорят о том,
Что он великій вождь, что в вихрѣ боевом
Он человѣчество ведет к свободѣ, к миру, к счастью...
Быть может, это так, но, вѣдь, и я, к несчастью,
Хотѣла тоже жить!... Не виновата я,
Что бурям міровым чужда душа моя!..
Ну, да... он геній, вождь, но... крошка Маргарита
Всегда одна, одна, заброшена, забыта!..
(топая ногой).
Мнѣ надоѣло все!.. Я не могу так жить!
Мнѣ надо чувствовать, ласкать его, любить...
Всегда одна, одна, в тревогѣ ожиданья...
Вѣдь, это же не жизнь, а вѣчное страданье!..
(безпомощно).
Но, что я сдѣлаю?.. Что я ему скажу?
Когда он здѣсь, со мной, я слов не нахожу
И только плачу я... А он?.. Смѣется надо мною—
Над глупой, маленькой, забавною женою!..
(входят Дьявол и Фауст).

Фауст. Не понимаю я твоей игры и планов!..

Дьявол. Поймете вы потом, но этих я баранов
Прекрасно изучил, и план мой очень прост,
Торчит наружу он, как сатанинскій хвост,
Чѣм болѣе они забрызгаются кровью,
Тѣм болѣе народ почтеньем и любовью
Окружит ваше имя, и тогда...

Фауст. Ты Дьяволом останешься всегда!..
Я власти не хочу!..

Дьявол. Простите, ради Бога,
Но это глупости!... Для вас одна дорога:
Хотите людям дать вы счастье на землѣ —
Желѣзною рукой держите их в уздѣ!
Нас слишком много здѣсь. У каждаго, к несчастью,
Свой личный взгляд на жизнь, и только крѣпкой властью
Ввести в одно русло мы можем этот мір.
Иначе Сатанѣ тут будет славный пир!..
Всеобщей ли рѣзни дождаться вы хотите?
Я думаю, что нѣт?.. А если так, возьмите
Вы власть диктатора и твердою рукой
Гоните стадо на покой!.
(спохватившись и глядя на часы).
Однако, нам пора на общее собранье!
Сегодня бурное там будет засѣданье.
С запросом лѣвые нетерпѣливо ждут...

Фауст. Иди!.. Я буду там чрез нѣсколько минут.

Дьявол. Поторопитесь же. Уже четвертый час...
(замѣтив Маргариту и галантно раскланиваясь).
Простите... виноват!. Я не замѣтил вас!..
(уходит).

Фауст (садясь, устало).
Устал я, Сказочка!.. Противны их интриги
И самолюбій их дешевая игра.
Я духом падаю, мнѣ отдохнуть пора,
Но так рѣдки, рѣдки отдохновенья миги!
Что в будущем готовит мнѣ судьба,
Не знаю я, но тяжела борьба!..

Тяжелый крест я взял себѣ на плечи!
Ничтожества кругом, а сильных нѣт людей,
И должен я один бороться, без друзей
И без помощников... А цѣль еще далече!..
(помолчав).
И этот Дьявол...

Маргарита. Кто?..

Фауст (с досадой). Да этот... мой слуга!
В нем ясно чувствую я скрытаго врага,
Но не могу понять, какой удар готовит
Он нам из-за угла.. Он мнѣ не прекословит,
Всегда послушен, сам работает, как вол,
Но взгляд его змѣин, лукав, насмѣшлив, зол
И полон яда... Да, какое это счастье
Не вѣдать никогда отрав и муки власти!..

Маргарита. Зачѣм же ты тогда не отойдешь от них?

Фауст. Ах, все равно, дитя!.. Я не найду других.
Гдѣ двое есть людей — один из них Іуда!

Маргарита (обнимая его).
Так брось же это все, и мы бѣжим отсюда
Куда-нибудь на юг, гдѣ солнце и тепло,
Гдѣ море плещется свободно и свѣтло,
Гдѣ нѣт дурных людей, гдѣ нѣт борьбы жестокой,
И гдѣ и я тогда не буду одинокой!..
Я так хочу и жду, что-б был ты только мой!
(прижимается к нему, как оп'яненная)
Всегда, вездѣ и каждый миг со мной!..

Фауст. (гладя ея волосы).
Ах, бѣдное дитя!.. Я знаю, ты несчастна,
Но что же дѣлать мнѣ?.. Народный голос властно
Зовет меня вперед. Назад мнѣ нѣт пути!
Я должен до конца, до гибели идти!..

Маргарита. А я?..

Фауст. Моя жена, мой вѣрный друг до гроба,
Мы вмѣстѣ побѣдим, или погибнем оба!..

Маргарита. Я не могу так жить!.. Мнѣ скучно... тяжело!
Мнѣ кажется уже, что вовсе отцвѣло
Мое недолгое и призрачное счастье.
А я, вѣдь, молода!.. Что мнѣ до вашей власти,
До человѣчества и до его судьбы,
До этих ужасов насилья и борьбы?..
Я только женщина!.. Мнѣ это чуждо, дико!
О, пусть прекрасно все в твоей борьбѣ великой,
Но я хочу любви, уюта и тепла,
Хочу, что-б жизнь была спокойна и свѣтла,
Что-б тот, кого люблю всѣм тѣлом и душою,
Жил только для меня, всегда, вездѣ со мною!

Фауст. Но невозможнаго ты требуешь, дитя!..

Маргарита (освобождаясь из его об'ятій и вставая, холодно).
Да?.. Но иной любви не понимаю я!..
(отходит).

Фауст (задумчив).
Ужели Дьявол прав, и женщина, как камень,
Всегда влечет к землѣ?..В глазах недобрый пламень,
И крѣпко сжатыя, холодныя уста...
Какая яркая, но злая красота!..
(Подходит к Маргаритѣ и обнимает ее).
Ну, полно, Сказочка!.. Я не могу повѣрить,
Что это ты!

Маргарита (отводя его руку, упрямо и зло).
Ну, да, вам надо лицемѣрить,
А я... Устала я притворствовать и лгать!
Я жить хочу! Пойми!.. Мнѣ надоѣло ждать!
Оставь меня, пусти!.. О, как я ненавижу
И этот твой народ, и все, о чем я слышу,
С утра до вечера, весь этот дикій бред!..

Фауст (отступая).
Опомнись, Сказочка!.. Я не повѣрю... нѣт,
Что думаешь ты так, как говоришь...

Маргарита (упрямо). Не надо!..
Не вѣрь!.. А все таки.. О, как я буду рада,

Когда же, наконец, прекрасный ваш народ
От голода, зараз и грязи перемрет!..
(взглянув на Фауста и опомнившись, бросается к нему)
Прости меня, прости!.. Я гадкая, я злая!
Я выдумала все, сама себя терзая!
Я знаю, ты велик и недостойна я
Служанкой жалкой быть, рабыней у тебя!
Но я измучилась!.. Мнѣ не хватает сил,
И кажется порой...
(тихо)
Меня ты разлюбил!..
(прячет лицо у него на груди).

Фауст (смѣясь).

Что это?.. Женщины кокетливой уловки,
Или каприз пустой, скучающей головки?
Я разлюбил тебя?.. Нѣт, дѣвочка моя!
Я твой по-прежнему, и рад-бы за тебя
Отдать всю жизнь и кровь.
Но я сказал тебѣ, и повторяю вновь:
Есть нѣчто высшее, чего любовь не купит,
А счастье личное и ласки не искупят!..
(посмотрѣв на часы).
Ну, Сказочка, прости... Я опоздал... спѣшу!

Маргарита (жалобно стараясь его удержать).
Опять уходишь ты?.. Но если я прошу!..

Фауст (досадливо).
Ах, Сказочка!.. Опять?..

Маргарита (отступая, оскорбленно).
Нѣт, ничего... Идите!
Вы опоздали? Да?.. Ну, что же, поспѣшите!..

Фауст. Ты мучаешь меня!.. Зачѣм-же этот тон?
Ах, если-б знала ты, как дико рѣжет он
В твоих устах!.. Ты — голубая сказка,
Ты — воплощенная, мечтательная ласка,
Изящества, любви и нѣжности полна,
Не можешь быть такой! . Не можешь! Не должна!..

Маргарита. Конечно!.. Что же я?.. Я для тебя забава,
Игрушка, вот и все... Я не имѣю права,
Чего-то требовать, чего-то ждать, хотѣть...
Моя обязанность—молчать, смѣяться и терпѣть!
(с угрозой).
Смотри, не ошибись!.. Вѣдь, человѣк я тоже!
И я, вѣдь, жить хочу!..

Фауст (смѣясь). Я буду насторожѣ!..
Ах, дѣвочка моя, когда-б не вѣрил я,
Что сердце чистое и вся душа твоя,
Как утра звѣздочка, омытая росою,
От грязи далеки, я не жил-бы с тобою!..
(цѣлует ее и быстро уходит).

Маргарита (глядя ему вслѣд).
Ну, да... тебѣ смѣшно!.. И вѣришь ты в меня...
Но я... уже давно себѣ не вѣрю я!..
(садится и закрывает лицо руками).

(Входит Зибель).

Зибель. Что с вами, нѣжная?..

Маргарита. Ах, это вы?...
(насильно улыбаясь, протягивает руку).
Скучаю!..
Занятье вѣчное мое. Другого я не знаю!

Зибель. Скучаете?.. Ну, что-ж, скучать мы будем вмѣстѣ.
(цѣлует руку и садится).
Вы не прогоните?.. Вѣдь, говоря по чести,
И у меня теперь других занятій нѣт!
Что дѣлать, если так устроен нынче свѣт,
Что люди красоты, поэзіи и ласки
Вдруг стали лишними!.. Остались только сказки
О прошлом, радостном и полном красоты.
Рванула буря... в грязь осыпались цвѣты,
И стала жизнь нагой, холодной и жестокой!..

Маргарита. Ах, если-б знали вы, какой я одинокой
И лишней чувствую минутами себя!..

Зибель. Да... Ровно год назад, страдая и любя,
Я вам предсказывал, что поздно или рано,
Но этим кончится. Кровоточится рана
В моей душѣ и нынѣ... Что за вздор:
Вы — радость и любовь... за ваш единый взор
Сейчас, как и тогда, я улыбнулся-б смерти;
А вы страдаете!.. И не нужны, повѣрьте,
Страданья ваши здѣсь, конечно, никому.
Что сердце нѣжное и что любовь тому,
Кто вѣчно поглощен кровавою борьбою,
И кто за власти час над грязною толпою
Готов вас бросить в грязь и наступить ногою!..

Маргарита (тихо).
Несправедливы вы!.. Я знаю, что меня
Он любит, все таки... по своему... Но все же
Ему, конечно, я и ближе и дороже,
Чѣм кто бы ни было!..

Зибель. Не понимаю я
Такой любви!.. Ужель в минутах страсти,
Что удѣляют вам, среди забот о власти,
Вы видите любовь?. Ах, нѣжная моя,
Поймите, наконец, что вы... вы так прекрасны,
Так обольстительно и нѣжно сладострастны,
Что в статуѣ зажечь огнем могли бы кровь
И вызвать страсти взрыв, но... это не любовь!..

Маргарита (опуская глаза).
А что же?.. Что любовь?..

Зибель. Гроза и изступленье!..
В ней все восторг, порыв и полное забвенье!
Кто любит, для того нѣт в мірѣ ничего
Помимо женщины, желанной и любимой!
И только в ней одной, в любви неутолимой,
Он видит Бога своего!
Пусть гибнет цѣлый мір, средь стонов и проклятій,
Пусть в хаос рушится, средь вѣчной темноты,
Он жаждет только ласк, лобзаній и об'ятій,
Ея мучительной, безстыдной наготы!..

Все, все—и жизнь, и смерть, и радость, и страданье,
И муки вѣчныя, и счастье — в сбладаньи
Любимой женщиной!..
Вот, исповѣдь моя!..
(хватает ее за руку).
Так **я** люблю!.. Вы поняли меня?..

Маргарита (испуганно на него взглядывает, но безсильно опускает голову, не вырвав руки).
Такой любви не испытала я!..

Зибель (долго смотрит на нее, потом тихо опускается к ея рукѣ).

(Занавѣс).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

(Ночь. Общественный сад. Деревья увѣшаны разноцвѣтными фонариками. Кое-гдѣ разбросаны ресторанные столики. По аллеям движутся разнообразныя маски. Издали слышна бальная музыка. Входят Фауст, в костюмѣ средневѣковаго доктора и Дьявол, одѣтый Мефистофелем).

Фауст (смѣясь).
Ты просто обманул меня, лукавый бѣс!..
Ты обѣщал мнѣ ночь на праздникѣ чудес
Иного, страшнаго, таинственнаго міра,
А сам привел на бал какого-то трактира!
Что за фантазія?

Дьявол. Позвольте, вы просили
Вам нынче показать Вальпургіеву ночь,
Но для чего же нам копаться в этой гнили,
Когда вы то же здѣсь увидите, точь-в-точь?
Для наблюдателя здѣсь матеріал безцѣнный...
Зачѣм до времени спускаться в мрачный ад?..
Хоть ожидает вас и там пріем отмѣнный,
Его с успѣхом нам замѣнит маскарад.
Присядем в уголкѣ и наблюдать мы будем.
Здѣсь маски странныя, во всем подобны людям,
Пройдут пред нами... Вот, смотрите, напримѣр:
Ну, чѣм же не хорош вот этот кавалер?

(Входят Рыцарь, весь закованный в желѣзо, и длинный, сѣрый монах).

Рыцарь. Я рыцарь пламенной отваги!
На острiѣ завѣтной шпаги
Несу я справедливость в свѣт.
Защита слабых — мой обѣт!
За честь своей прекрасной дамы,
Готов принять я смерть и раны.
В моей рукѣ желѣзный щит
Ни перед кѣм не задрожит!

Монах. Мы с вами истинные братья!
Вѣдь, помощь слабым, без из'ятья,
Во имя Бога крестных ран,
Завѣтом нам, монахам, дан.
Вѣрны мы данному обѣту...
Я, рыцарь честный, по секрету
Хочу словечко вам шепнуть.

Рыцарь. Ну, что-ж, присядем гдѣ-нибудь.

(садятся за столик).

Рыцарь. Вы что хотѣли мнѣ сказать?

Монах. Вам не к чему напоминать,
Что одержим лукавым духом,
Довѣрясь разным темным слухам,
Народ о равенствѣ твердит?

Рыцарь. Об этом каждый говорит!
И слово я даю, что сам...

Монах. Позвольте... Так извѣстно вам,
Что одержимы лжеученьем
Пророки пагубных идей
Готовят нынѣ возмущенье
Во имя равенства людей?

Рыцарь. Что-ж, благородная идея!

Монах (скорчившись).
О, да, конечно!.. Но затѣя

Вождей возстанія для нас
Готовит испытанья час!

Рыцарь. Но почему же?..

Монах. Без сомнѣнья!
Они, без всякаго стѣсненья,
Народу темному твердят,
Что нас пора отправить в ад.
Не нужно им святых коллегій,
И ваших древних привиллегій
Они не признают. Толпы
Безумный дух учтите вы!
Как звѣрь, с закрытыми глазами,
Она пойдет за вожаками,
И хаос этих грязных волн
Для многих ужасами полн!
Зовя к кровавому отмщенью,
Мечу, пожару, разрушенью
Они культуру предадут,
И мѣсто пусто будет тут!
Ужели, рыцарь благородный,
Допустим мы, что-б смерд безродный
Попрал кощунствѐнной ногой
Устои истины святой:
„Нѣсть власти, аще не от Бога!..“

Рыцарь. Здѣсь возраженій очень много!..
Конечно, благородный меч
Не может мирно в ножны влечь,
Когда страдает справедливость,
Но почему же нетерпимость
Такая лютая у вас?..
Возмездія законен час,
А эта, равенства, идея
Чиста, как бѣлая лилея.
Я—правды вѣрный палладин,
Худого в том, что господин,
Во имя равенства и братства,

Частицу удѣлит богатства,
Не вижу ровно ничего!

Монах (злобно).
А вы имѣнья своего —
Часть родовитаго помѣстья —
Готовы удѣлить?

Рыцарь (с достоинством). По чести
Вам говорю и слово дам:
Народу землю я отдам,
За очень скромную оплату.

Монах (ехидно).
Увы!.. Единую расплату
Они с дворянством признают:
В затылок пулю и — капут!...

Рыцарь. Не может быть!.

Монах. И, к сожалѣнью,
На монастырскія имѣнья —
Владычицы Небесной дом —
Они прельщаются!. Содом!..

Рыцарь. Как?.. Разрушать обитель Божью?
Нѣт, вижу, дьявольскою ложью
Они опутаны!.. О, грѣх!..
Без выкупа?.. Повѣсить всѣх!..
(пауза).
Но, вот, отец... слегка казною
Я оскудѣл... Увы, войною
Я раззорен, и у меня
Нѣт даже добраго коня.

Монах. Не безпокойтесь, рыцарь честный!
Вѣдь, у Владычицы Небесной,
(Была и лучшая пора!)
Довольно всякаго добра.
Вас не оставят без поддержки,
Коль скоро вы, и без задержки,

Готовы выступить на бой
С своей дружиной боевой.

Рыцарь. Всего дороже в мiрѣ правда!
Согласен я, отец, и завтра
Пред обезумѣвшей толпой
Я обнажу свой меч стальной!..
(шепчутся, потом встают).

(С визгом набѣгает толпа масок и разбѣгается в разныя стороны, оставив на аван-сценѣ Маркиза и Маркизу).

Маркиз. Но нѣт, узнал я вас, прекрасная богиня!
Конечно, это вы!.. Признайтесь, герцогиня!

Маркиза. Допустим... может быть. Однако же, сюрприз
Немалый для меня — вас встрѣтить здѣсь, маркиз!

Маркиз. Чего хотите вы?.. Вездѣ такая скука,
Что задыхаюсь я!.. Не жизнь, а просто мука!
Дѣла, собранiя, политика, бюджет,
И биржи суета, и пошлый вой газет...
Сошел с ума весь мiр, иль слишком стал разумен,
Иль может быть, я сам настолько же безумен,
Насколько свѣт умен, я не могу понять,
Но только я готов, закрыв глаза, бѣжать
Куда угодно прочь!.. Единая отрада
Уйти от разума в безумства маскарада!

Маркиза. Уйти от разума?.. Престранный же каприз
Пришел вам в голову, мой вѣтренный маркиз!
Присядем гдѣ-нибудь... Я, право же, устала!

Маркиз. Охотно!.. Эй, гарсон!.. Подайте два бокала
И заморозьте нам бутылочку аи...
(садится).
Ну, маска милая, довольно... не таи
Свое лицо!.. Сними на время маску!

Маркиза. Зачѣм? К чему?.. Продлим на время сказку!
Быть может, я стара... быть может, я дурна...

Маркиз. Я слишком опытен!.. Ты дивно сложена,

И этих алых губ плѣнительная свѣжесть,
И стана гибкаго волнующая прелесть,
И мрамор розовый твоих точеных плеч,
И музыкальная, как струны арфы, рѣчь —
Все говорит о том, что ты, как сон, прекрасна!

Маркиза. И тѣм не менѣе, я все же безобразна!

Маркиз. Но, герцогиня, вы...

Маркиза. Ошиблись вы опять!
Не герцогиня я!.. Могу вам показать
Свой паспорт, наконец!.. Что может быть приманкой
Для герцогини здѣсь?.. Я даже и служанкой
У герцогини быть конечно не могла-б!..

Маркиз. Ну, будь по вашему. Я вашей воли раб!
Тѣм лучше для меня...

Маркиза. Тѣм лучше? Почему же?

Маркиз. О, герцогиня — лед, и всей душою в мужѣ,
А он — мой лучшій друг. От самых юных лѣт
Другого у меня и не было, и нѣт.

Маркиза. А хороша она?

Маркиз. Как римская камея!
Душа ея чиста, как бѣлая лилея,
А тѣло... мрамора Праксителя стройнѣй...

Маркиза. Мнѣ кажется, что вы неравнодушны к ней?

Маркиз. Скрывать не стану я, таинственная маска...
Вы угадали!.. Да... Прекрасная, как сказка,
Она меня пьянит, как крѣпкое вино,
И я ее люблю... Люблю уже давно!
О, за единый миг любви и обладанья,
Готов бы был на все!.. Преступное желанье!
Она — его жена, а он — мой лучшій друг.

Маркиза. А если-бы она вас полюбила вдруг
И бросилась сама к вам, здѣсь, сейчас, на шею?
Ужель отвергли-б вы прекрасную лилею?

Маркиз. Не знаю... может быть... Всего дороже честь!

Маркиза. Ах, так?.. И вы любви могли бы предпочесть
Долг дружбы?.. Женщинѣ, прекрасной и влюбленной,
Вы дали бы уйти несчастной, оскорбленной?

Маркиз (твердо).
Я искупил бы все, покончивши с собой!..

Маркиза (порывисто).
Ну, если так... Кончай!.. Она перед тобой
И вся в твоих руках!..

Маркиз (пораженный). Вы шутите без мѣры!

Маркиза. О, нѣт, я не шучу!.. Увы, с душой гетеры
Твой незапятнанный, прекрасный идеал!
В то время, как меня, глупец, ты обожал,
Вакханкой буйною, от страсти пламенѣя,
Я отдавалась всѣм.. от князя до лакея!..
Ну, что-ж молчите вы?.. Я жду!..

Маркиз. Я поражен!..
Что это?.. Бред больной, насмѣшка или сон?

Маркиза (нагло)
Я просто женщина!.. Мое прекрасно тѣло
И я им пользуюсь... А вам какое дѣло?
Хотите вы меня, я — ваша... Нѣт?.. Не надо!
Другого я найду в пучинѣ маскарада!
Мнѣ все равно!
(порывисто встает).

Маркиз (вскакивая и загораживая ей дорогу).
Так это не во снѣ?..
Постойте!.. Миг один!..
(быстро).
Поѣдемте ко мнѣ!..

Маркиза. Я?.. К вам?.. Сейчас?.. Что это с вами вдруг?
А как же ваша честь и ваш прекрасный друг?
Вот этого от вас я никогда не ждала....
Ужель хотите вы, что-б я так низко пала?
(хохочет).

Маркиз. Вы издѣваетесь?.. Мнѣ все равно теперь!..
Я только вас хочу!...

(грубо хватает ее за руку).

Маркиза (со злобным цинизмом). Ага! Проснулся звѣрь?
Мнѣ это нравится!.. Ждала я только слова.
Платите за вино, и ѣдем!.. Я готова!..

(Маркиз бросает деньги на стол, и они быстро уходят. Опять набѣгает толпа визжащих масок и, разбѣгаясь, оставляет на сценѣ Астролога и Мыслителя в тогѣ греческаго философа).

Мыслитель. Хе-хе-хе, забыли вы,
Что идеи, для толпы,
Хлѣб насущный, а она
Вѣчно, вѣчно голодна!
Жизни смысл и тайна смерти
Очень мучат их, повѣрьте.
Жаждут истины они!
Всѣ потѣшные огни,
Выпускаемые нами
Чтут великими словами,
И за каждым огоньком,
Глупым, жалким мотыльком,
Опалясь, они летят
Хоть-бы, даже, в самый ад!..
Был-бы я и глуп, и слѣп,
Если-б даром этот хлѣб
Отдавал голодным людям:
Мы им истину добудем,
Но за истину они
Заплатить с лихвой должны!
Между нами, тихо скажем,
Что угодно мы докажем...
Ибо истины, вѣдь, нѣт!
С той поры, как создан свѣт,
Философіи зиждитель —
Патентованный мыслитель —
Ловко слѣдуя за вѣком,

Преподносит человѣкам
За гипотезой идею!
То романтику я сѣю,
То волную реализмом,
То кормлю идеализмом,
То им мистику даю,
То безбожье подаю,
То их тѣшу оптимизмом,
То пугаю пессимизмом,
То влеку их робкій взор
К небу, в солнечный простор,
То, возмездья не боясь,
Их толкаю прямо в грязь:
От высот идеализма,
В хлѣв свиной идей марксизма!..
Ограничен круг идей,
Но зато и у людей
Очень память коротка,
И когда моя рука
Их доводит до причала,
Начинаем мы сначала!
Новым кажется им все,
И забытое старье
Мы даем за откровенье,
Новой истины рожденье!..
Но за этот кавардак
Человѣк, смѣшной чудак,
Касту хитрых мудрецов
Чтит, как истины жрецов!..

Астролог. Хе-хе-хе, мой мудрый друг!
Я могу войти в ваш круг,
Ибо точныя науки
Из того-ж порядка штуки!
И для нас, вѣдь, не секрет:
Истин много, правды нѣт!
В мірѣ нѣт сильнѣе власти,
Как мечта об общем счастьѣ,
Миф о вѣкѣ золотом.

Люди глупы и притом
Вѣрят искренно, что знанье
Их избавит от страданья.
Мы навстрѣчу им идем
И... культуру создаем!
В исполненье сей задачи
Человѣчество мы прячем
В сталь-бетонную тюрьму,
Гдѣ оно, коптясь в цыму,
В вѣчном грохотѣ заводов,
Превращается в уродов.
Но за то ему комфорт
Создаем мы — первый сорт!..
Телеграфы, телефоны,
Лифты, кино, граммофоны,
Электрическій трамвай,
Не земля, а прямо рай!
А что-б не было болѣзней,
Что-б казалась жизнь чудеснѣй,
Мы для старцев и ребят,
Облегчая им разврат,
Всѣ придумали лекарства,
И от люэса, и от пьянства!
Труд не нужен без причины...
И чудовища машины,
С каждым взмахом колеса
Сотворяя чудеса,
Роскошь, лѣнь и зависть плодят,
К преступленію подводят.
Жертвы требует Ваал —
Царь культуры—Капитал!..
Смерть несут аэропланы,
Танки, бомбы, гидропланы;
Скорострѣльных пушек ряд
Изрыгает цѣлый ад;
Ядовитые же газы
Торжество великой расы
Утверждают уж вполнѣ
На испуганной землѣ!..

Так, культуру созидая,
Усложняя, разлагая
Жизни мудрой и простой
На землѣ закон святой,
Людям мы, взамѣн спасенья,
Преподносим вырожденье.
Но зато культуры цвѣт
Украшает цѣлый свѣт!
В той культурѣ задыхаясь,
Истощаясь, вырождаясь,
Стадо жалкое глупцов
Вѣрит нам, в концѣ концов, —
Видя только в нас спасенье
От страданія и тлѣнья.
Глуп и темен человѣк
И таким пребудет в вѣк!..

Мыслитель (похлопывая его по животу).
Хе-хе-хе, мой друг, цѣлитель!

Астролог (отвѣчая тѣм же).
Хе-хе-хе, мой друг, мыслитель!..

(Удаляются, взявшись под руки и пританцовывая. Вбѣгает дѣвочка, в розовом костюмѣ Бэбэ, с голыми ручками и ножками. За нею идет почтенный, сѣдовласый Старец).

Старец. Куда спѣшите вы, прелестное дитя?..
Ребенок вы еще!.. Скорблю душою я,
Вас видя здѣсь одну... на этом маскарадѣ,
В болотѣ пошлости, в сомнительном нарядѣ!
Вы мнѣ напомнили мою меньшую дочь,
(Такая-ж нѣжная блондиночка, точь-в-точь!)
И в сердцѣ у меня болѣзненная жалость...
Ужели дѣтскаго в вас вовсе не осталось?

Бэбэ. Я вовсе не дитя!.. Уж мнѣ пятнадцать лѣт!
А платья у меня другого больше нѣт.
Я только на часок ушла, тайком от мамы...
Оставьте вы меня!.. Мнѣ надоѣли драмы
И дома!.. Господи, как взрослые смѣшны!

Они увѣрены, — вот, глупые! — что мы
Ни жизни, ни любви совсѣм не понимаем!
Нѣт, ошибаетесь! Мы все прекрасно знаем!..

Старец (снисходительно).
Ну, что вы знаете, невинное дитя?

Бэбэ. А вот, хотя бы то: мужчинам нравлюсь я!

Старец. О, Господи!.. Дитя!.. Да развѣ о мужчинѣ
Вы думать можете?

Бэбэ. А по какой причинѣ
Не думать мнѣ о нем?.. Сейчас под маской я,
Но если-б сами вы увидѣли меня,
Влюбились бы!..

Старец. Ого!.. Увѣренный чертенок!
Давно-ли кутали вас в кружевѣ пеленок?
Хотите, я куплю коробку вам конфект?

Бэбэ (презрительно).
Подумаешь, какой придумали эффект!
Ужасно нужно мнѣ!

Старец. Чего-ж ты хочешь, крошка?

Бэбэ (мечтательно).
Была бы мнѣ к лицу брилльянтовая брошка,
С рубиновым жуком... Она бы мнѣ как раз
Прекрасно подошла под тон волос и глаз.
Я только что сейчас увидѣла такую...
Вот, подарите мнѣ, а я вас поцѣлую!

Старец. Ах, вот, как?.. Развѣ ты умѣешь цѣловать?

Бэбэ (важно).
Еще бы не умѣть!.. Я все должна, вѣдь, знать!
Я, — женщина!..

Старец (со скорбным негодованіем, в сторону).
Вот, наше воспитанье!..
Паденья своего невинное созданье
Не вѣдает, над пропастью скользя!
Но что же дѣлать мнѣ?.. Спасти ее нельзя,

А дѣвочка... восторг!.. Какія ручки... ножка!..
Какія плечики!.. Премиленькая крошка!..
В другой раз случая такого не сыскать...
(ей).
Послушай, дѣвочка... а может быть... ласкать
Умѣешь ты еще и как нибудь иначе?

Бэбэ (грозя пальчиком).
Какой вы хитрый!.. Срам!.. Я... видѣла на дачѣ,
Как папа с мамой... Да, конечно, я умѣю,
Но только это так... мнѣ страшно... я не смѣю!

Старец. Гм... что-ж тут страшнаго?.. Напротив, так забавно!

Бэбэ. А вы умѣете?.. Вот это было-б славно!
Давно попробовать хотѣла это я.
Быть может, вы тогда научите меня?
Мнѣ было так смѣшно, когда я посмотрѣла
На маму бѣдную... А вѣрно я-б сумѣла
Продѣлать это все, не хуже, чѣм она...
Но только... мама знать об этом не должна?
Вѣдь, я ей не могу об этом разсказать?

Старец (поспѣшно).
О, нѣт!.. Конечно, нѣт!.. Зачѣм же мамѣ знать?
Об этом никому не скажем мы на свѣтѣ.
Я отвезу тебя домой в своей каретѣ,
И не увидит нас рѣшительно никто!..
Послушной будешь ты?

Бэбэ (колеблется). А страшно?

Старец. Нѣт!.. За то
Я подарю тебѣ брилльянтовую брошку
И угощу винцом... Так, сладеньким... немножко!

Бэбэ (подпрыгивая и хлопая в ладошки).
Вот, будет хорошо!.. Вот, весело!.. Сейчас?..
Поѣдем, миленькій! Я разцѣлую вас!..
(уходят).

Дьявол. Почтенный старичек!.. Научит он уму!..
А впрочем, как сказать?.. Быть может, не ему
Придется здѣсь учить... И я в иную душу
Невинной дѣвочки порой проникнуть трушу!..

Фауст. Я не могу понять, что это?.. Маскарад,
Дѣйствительная жизнь иль, в самом дѣлѣ, ад?

Дьявол. Тсс... помолчим!

(Закутанный до самых глаз в черный плащ, из боковой аллеи крадется Браво, за плечо подталкивая перед собою юнаго Школьника).

Браво. Скорѣй, скорѣй... идем!
Другого случая такого не найдем!..
Не ждет удара он, увѣренный в охранѣ...
Но повернуть ты нож не позабудешь в ранѣ?
Бей прямо между плеч, как я тебя учил,
И сверху вниз, вот, так!..

Школьник (дрожащим голосом).
Я твердо заучил!

Браво. Смотри же, что-б рука твоя не задрожала!
Конечно, отравил я остріе кинжала,
Но, все таки... Вперед!.. Смѣлѣе же!.. Не трусь!
Ты мстишь за весь народ!..

Школьник. Минуту!.. Я боюсь!..

Браво. Боишься кровь пролить презрѣннаго тирана?

Школьник. А если вдруг меня задержит там охрана?

Браво. Повѣшен будешь ты, но... сгибнешь, как герой!
Поэты воспоют великій подвиг твой,
Как жертву чистую, и в памяти народной
Ты будешь жить вѣка!.. Счастливый и свободный
Не позабудет он, кто умер за него!
Что выше жребія быть может твоего?

Школьник (рѣшительно).
Иду!.. Не позабудьте вы письмо для бѣдной мамы!..
(быстро уходит).

Браво. Вот он— послѣдній акт давно назрѣвшей драмы!..
Мнѣ кажется, теперь не струсит мальчуган:
Он жаждет подвига... восторженный болван!..
Конечно, жаль его, но там, гдѣ есть идея,
Что значит жизнь и смерть какого-то пигмея?
Итак, мой час настал!.. Используем момент
И соціальный свой начнем эксперимент!..

(помолчав).

А вдруг, ошибся я?.. Но нѣт, не может быть!..
Рожден я для того, что-б властвовать, творить,
Указывать пути к свободѣ, миру, счастью,
И мір пересоздать!.. А если бы, к несчастью,
Ошибся я.. ну, что-ж... пускай тогда со мной
Погибнет этот шар земной!..

(исчезает).

Фауст. Да что же, наконец... кто это?.. Звѣри?.. Люди?..

Дьявол. Не все ли вам равно?.. Так было, есть и будет!
Вѣдь, чѣм-же и влечет, и манит маскарад?
Здѣсь каждый сам собой побыть немного рад!

Фауст. Мнѣ тошно здѣсь... идем!..

Дьявол. Куда вы?.. Погодите!
Здѣсь будет весело... Минуту потерпите
И я ручаюсь вам, что кое-что сейчас
Не только удивит, — заинтригует вас.

Фауст. Какого же еще дождемся мы кошмара?

Дьявол. Ну, это как сказать!.. Хотя бы эта пара!

(Входят Фавн и Ангел).

Фавн. Спустись с своих высот, небесное видѣнье,
В земную жизнь! Страданій, наслажденья
Она полна... Чтò в пустотѣ небес?
А в царствѣ у меня зеленый, темный лѣс
Исполнен тайн... Цвѣтов волшебных яды
Волнуют кровь... Сатиры и наяды,

Вакханки и жрецы, сплетаясь в хоровод,
Все движется, живет, танцует и поет!..
    Быть может, гдѣ то там, за тайною извѣчной,
    Течет иная жизнь, в блаженствѣ безконечном,
    Полна невѣдомой, духовной красоты...
    Но я отдам ее за прелесть наготы
    Живого, теплаго, волнующаго тѣла!
Ужели до сих пор тебѣ не надоѣла
Сухая, мертвая торжественность молитв?
Иди ко мнѣ, в мой мір любовных чар и битв,
Страстей, желаніем безумным распаленных,
И юных тѣл нагих, любовью опаленных!
    Что добродѣтели тернистые пути
    Пред мигом сладких мук, на трепетной груди
    Прекрасной женщины, желанной и влюбленной?

Ангел. А муки совѣсти, паденьем уязвленной?
А стыд?.. А грѣх?.. А горе?.. А позор?

Фавн. Пустых, ненужных слов безсмысленный набор!..
И почему же грѣх?.. Ужели наслажденье
Не есть единый смысл, не есть вѣнец творенья?..
Вѣдь, это жизнь!..

Ангел. И жизни нѣт иной?
А там, гдѣ долг царит, суровый и святой,
Гдѣ жертвуют собой, во имя искупленья
Грѣха предвѣчнаго, позора, преступленья,
Для блага общаго, для правды, для людей?
Гдѣ все исполнено возвышенных идей
Добра и красоты?.. Ты эту жизнь не видѣл?

Фавн. Но это смерть, не жизнь!.. Всегда я ненавидѣл
    Фанатиков, аскетов и убійц
    Живого счастія!.. Они самоубійц
    Творили из людей!.. Они живую радость
    Изгнали из сердец! Любви святую сладость
    Позору предали!.. Их жизнь?.. Она мертва!

Ангел. Мнѣ страшно здѣсь!.. Уйдем. Кружится голова!
Не искушай меня!
(удаляются).

Фауст. Смотри!.. Кто это?

Дьявол. Гдѣ?
Какой-то свѣтлый дух из райскаго синклита!

Фауст. Иль я с ума сошел иль это Маргарита!..

Дьявол. Вот, глупости!.. Ее вы видите вездѣ.

Фауст. Я говорю тебѣ!.. Она!.. Ея походка!

Дьявол. Не может это быть. Вот, новая находка:
Вы... вы ревнуете?.. Опомнитесь! Позор!
Ну, как вам в голову вселился этот вздор?

Фауст. Но я узнал ее!.. Вѣдь, я же не в бреду?
Я должен видѣть их, и я ее найду!..
(хочет бѣжать за ними, но ему загораживают дорогу Кот и Кошка).

Кошка (танцуя). Мяу, мяу, рыжій кот!
Есть для кошек приворот!

Кот. Приворот я знаю сам:
Вижу кошек по глазам!
(хочет схватить ее).

Кошка (увертываясь, хватает Фауста под руку и кружится вмѣстѣ с ним).
Мяу, мяу... Мур, мур, мур!..
Поищи других ты дур!..

Кот (ловя ее вокруг Фауста).
Мяу, мяу!.. Цап, царап!..
Не уйдешь от этих лап!..

Фауст (с досадой).
С дороги!.. Прочь!.. Вот бѣшеный бедлам!..

Дьявол. Вѣдь, ночь на шабашѣ хотѣлось видѣть вам.
Все это ерунда!.. Одна людская пыль!
Зато увидите вы адскую кадриль!..

(Внезапно вблизи раздается оглушительная музыка и с разных сторон врываются танцующія пары. Рыцарь танцует с монахом, бэбэ со старцем, маркиз с маркизой, кот с кошкой, Браво со школьником, астролог с философом... Мечутся, прыгают, все ускоряя бѣшеный темп танца, странныя, безобразныя маски, заполняющія всю сцену. Онѣ окружают Фауста, не дают ему пройти, толкают, сбивают с ног. Наконец, он вырывается из их круга и, ошеломленный, падает на свое мѣсто. Тогда Дьявол подымается, наклоняется к нему и говорит со злобной, искаженной усмѣшкой).

Дьявол. Да, это подлинный, но жизненный бедлам!
Страстей непобѣдима сила.
Быть может, вам она еще не измѣнила,
Но нынче или нѣт, она измѣнит вам!..

(Хохочет и скрывается в толпѣ танцующих. Фауст, вскочив, дико смотрит ему вслѣд).

(З а н а в ѣ с).

Дѣйствіе четвертое.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

(Кабинет Фауста. Фауст взволнованно ходит по комнатѣ. Дьявол сидит на краю стола, болтая ногой и внимательно, изподлобья слѣдя, за ним).

Фауст. И-так, у цѣли мы!.. Еще одно усилье
И в мірѣ нѣт рабов, позора и насилья!..
Все то, о чем мечтал, к чему стремился я,
Свершилось, наконец, и нынѣ жизнь моя
Пріобрѣла и смысл, и цѣль, и оправданье!
Довольно нищеты, жестокости, страданья!
Тираны сломлены, окончена борьба,
И счастье новое дарует нам судьба!..
О, человѣчество, кровавыми волнами
Омыло ты свои предвѣчные грѣхи,
И свѣтлая дорога перед нами......

Дьявол (зѣвнув).
Позвольте.. виноват... Вы, кажется, стихи
Здѣсь сочиняете?.. Оно вам не пристало,
Но, все-таки, ей-ей, недурно, для начала!

Фауст. Ты здѣсь еще?

Дьявол. Я с вами, как всегда.
Мы не разстанемся, надѣюсь, никогда!

Фауст (насмѣшливо).
Ты думаешь?

Дьявол. Почти увѣрен в том.
(зловѣще).
И вы увѣритесь... когда-нибудь... потом!

Фауст (весело).
О, бѣдный Сатана!.. А ты и до сих пор
В карманѣ носишь наш несчастный договор?
Смотри, вѣдь, скоро год, не слишком долог срок!
Не получил-бы ты еще один урок.

Дьявол. Что суждено, того не миновать!

Фауст. Новѣе ничего не можешь ты сказать?

Дьявол (равнодушно пожимая плечами).
Я новых слов боюсь. В словах таится яд.
Словами вымощен, на славу, цѣлый ад.
Коль скоро нѣт у вас реальных достиженій,
Словами вы тогда, без дальних размышленій,
Все замѣняете... Поймите, в свой черед:
Все то, чего не существует, то слово создает!..

Фауст (задумчиво).
Быть может, ты и прав!..

Дьявол. Я думаю!.. Вы сами,
Я слышал, тѣшитесь прекрасными словами,
А между тѣм вокруг...

Фауст (горячо). Но это не слова!
Стоим у власти мы!.. Кружится голова,
Когда подумаешь, что к славному предѣлу
Теперь мы подошли...

Дьявол. К предѣлу, но не к дѣлу!

Фауст. Так ты не вѣруешь, что умер старый мір,
И царство равенства...

Дьявол (высоко подымая плечи).
Еще один кумір!..
А впрочем, что-ж... блажен, кто может вѣрить!
Я только не хочу пред вами лицемѣрить,
А то готов служить, как и всегда служил
Идеям вашим я...

Фауст (смѣясь). Спасибо! Одолжил!..
Зло воплощенное, так значит, в той борьбѣ,
Которую я вел со злом-же, ты себѣ
Приписываешь роль?

Дьявол. Конечно. Оглянитесь,
Мой бѣдный друг, кругом, и сами согласитесь
Что эта роль была не так уже мала,
И что без Сатаны едва ли бы дѣла
Пошли успѣшно так.
О, я не отрицаю,
Что вел я вас совсѣм не по дорогѣ к раю,
И что борьба здѣсь шла за свѣтлый идеал,
Которому служить я вовсе не желал.
Но вы не думайте, что только против воли
Я выступил теперь в несвойственной мнѣ роли—
Борца за равенство, за братство и свободу!
Я Дьявол есмь и был, а черт свою природу,
Конечно, измѣнить не в силах. И зачѣм?..
Услугу скверную я оказал бы тѣм.
Был создан Сатана, как вѣчное бродило,
Что-б человѣчество оно толкало и будило.
Я дѣйствовал, как черт, но, вѣрьте, не легка
Была-б побѣда вам, когда-б моя рука
Не направляла все...

Фауст. Да?.. Браво!.. Безподобно
Ты передернул, друг!.. Ты шутишь очень зпобно,
Но я к тебѣ привык. Шути же!..

Дьявол. Никогда!..
Охоту к шуткам я утратил навсегда
С тѣх незабвенных дней, как убѣдился в том,
Что не сравняться мнѣ, во вѣки, с тѣм Шутом,
Который обратил в безсмысленныя шутки
И жизнь, и даже смерть!..

Фауст (хмурясь). Оставим прибаутки!
Ты лжешь и злобствуешь, и это знаю я,
Но революція — святыня для меня!

И допустить на миг, что вольно иль невольно
Ты в ней участвовал, мнѣ было-б слишком больно!

Дьявол. Что дѣлать!.. Но теперь я вовсе не шучу,
Не лгу, не злобствую, а искренно хочу
Открыть вам правду. Да, так думаете вы,
Что ваши лозунги годились для толпы?
Э, Боже мой, за эту волчью стаю
Я вам своим хвостом охотно отвѣчаю!
Для них свобода — бунт, а равенство — грабеж,
Любовь — одно скотство, насиліе и ложь!
Ужель исторія учила вас задаром?
С тѣх пор, как мір стоит, убійством и пожаром
Отмѣчен путь людской, с начала до конца.
Мнѣ жаль вас, бѣднаго, наивнаго слѣпца!
Таков закон, от нынѣ и до вѣка:
Свирѣпый эгоизм в природѣ человѣка
Неистребимая и главная черта!..

Фауст (с негодованіем).
Какая подлая и злая клевета!..
Теперь, когда всю кровь великій наш народ
За благо общее без жалоб отдает..

Дьявол (вставая, злобно).
За благо общее!.. Какое заблужденье!..
Так я тебѣ скажу, наивное творенье,
Что весь прекрасный бред твоих „святых идей"
Пригоден лишь служить забавой для чертей!
И если-б требовал от них ты идеала,
Толпа-б тебя давно на клочья разорвала!
Ея вождем не ты, а я... Я, Дьявол, был!
Святые лозунги я ловко подмѣнил
Пустыми, лживыми, но пышными словами.
С негодованіем, со злобой, со слезами,
С пылающим лицом, я им напоминал
Их вѣковѣчныя, кровавыя обиды
И духов злобных Немезиды
В звѣриных душах пробуждал!..

Я братство преподнес в свирѣпой диктатурѣ,
Я равенство им дал в повальном грабежѣ,
Я им свободу дал в разгульном мятежѣ,
И всѣ пошли за мной!..
По адской партитурѣ
Я розыграл им гимн о раѣ на землѣ
И... „падши поклонились мнѣ!"...

Фауст (отчаянно).
Ты лжешь, ты лжешь!.. Мы люди, а не звѣри!..

Дьявол. Потише!.. Истина сама к вам входит в двери.
Откройте ей свои об'ятья для привѣта!..

Секретарь (входя).
К вам представители Верховнаго Совѣта!..

(Широко распахивает двери и ловко исчезает. Входят трое членов Центральнаго Комитета. Впереди круглоголовый человѣк, с бычачьей шеей и твердой поступью. За ним—высокая, мрачная фигура, с глазами фанатика. Позади — жирный толстяк, с курчавой головой и толстыми, чувственными губами).

Фауст. А... это вы?.. Чему обязан я
Столь неожиданным и поздним посѣщеньем?..

Первый. Центральный Комитет направил к вам меня,
С отвѣтственным и срочным порученьем.

Фауст. Ну, что же... очень рад, хотя и удивлен:
Со времени послѣдняго собранья
Прошло лишь три часа...

Первый. Но был вопрос рѣшен
На экстренном, секретном засѣданьи.

Фауст. Секретном?.. Экстренном?.. Немного странно мнѣ:
Я предсѣдателем являюсь Комитета!
По отношенію не может быть ко мнѣ
Ни закулисных тайн, ни сборищ, ни секрета!

Первый. Для революціи отдѣльнаго лица
Не существует. Мы, с начала до конца,

Должны имѣть в виду ея лишь интересы!
Постановленіе Десятаго Конгресса...
Обязывает нас...

Фауст (нетерпѣливо). Все это знаю я!..
Слова, одни слова!.. Садитесь же, друзья.
(садятся).
Готов я выслушать... В чем ваше порученье?

Первый. Центральный Комитет находится в сомнѣньи,
И вот, в чем миссія тяжелая моя:
Неограниченным довѣріем даря,
Высоко ставя вас... конечно, по заслугам...
Мы всѣ считали вас испытаннѣйшим другом
И даже болѣе — испытанным вождем!
Никто из нас, увы, не помышлял о том,
Что в час рѣшительный послѣдняго усилья,
Вы революціи пылающія крылья
Подрѣжете предательской рукой!

Фауст (вставая).
С кѣм говорите вы, товарищи?.. Со мной?..
Как, я в предательствѣ здѣсь слышу обвиненья?
Да вы с ума сошли!..

Первый. Без всякаго сомнѣнья,
Вы не предатель... Нѣт!.. Но в этот грозный час
Мы рѣчи странныя услышали от вас:
Сигнал к отбою... проповѣдь прощенья...
С партійными врагами примиренье
И прекращеніе террора!..
Для толпы
Являетесь, увы, авторитетом вы!..
Она безсмысленно, с закрытыми глазами,
Пойдет и далѣе, как прежде шла, за вами,
И революціи конец!..
Да знаете ли вы,
Что ваши лозунги разносит вихрь молвы,
И что уже вездѣ отлива волны плещут,
А тайные враги злорадно рукоплещут

Позорной слабости народнаго вождя!..
Здѣсь колебаній нѣт, и старые друзья
Вам прямо говорят: опомнитесь! Ужели
Устали вы и, вот, почти у самой цѣли,
Погубите и нас?...

Фауст. Не понимаю я,
Чего же, наконец, вы ждали от меня?
Мы подняли борьбу во имя идеала
Свободы, равенства и братства, а когда
Над головой у нас побѣдная звѣзда,
Омытая в крови, так ярко возсіяла,
Предателем меня хотите вы назвать,
За то, что я один осмѣлился сказать,
Что мести час прошел, и надо дать народу
И равенство, и братство, и свободу!
Иль сумасшедшій я, иль лицемѣры вы!..

Первый. Мы революціи душою отданы!..
Для нас единые и вѣчные каноны —
Ея развитія желѣзные законы!
За нею придут в мір и братство, и любовь,
Но к равенству лежит дорога через кровь!
Идея равенства — чудесное явленье.
Его в природѣ нѣт!.. Оно — лишь достиженье
Великих разумом и волею людей, —
Глядящих в даль вѣков пророков и вождей!
И только с помощью спасительной машины —
Святой, карающей, жестокой гильотины —
Добиться можем мы, — над уровнем толпы
Что-б не вознес никто спѣсивой головы!
Толпа безсмысленна!.. Под рабства тяжким прессом
Она привыкла жить. Лишь кровью и желѣзом
Ее заставим мы идти всегда вперед!
Они, вѣдь, дикари!.. Несчастный наш народ
Лѣнив и туп, он зол и равнодушен
И силы голосу единственно послушен.
Должна его вести, и к равенству, и к счастью,
Рука желѣзная неколебимой власти!..

Он раб и бунтовщик, по духу, по природѣ...
Он счастья не найдет в безсмысленной свободѣ,
И дѣти жалкія, наслѣдники рабов,
Рабами станут вновь!..

Фауст (с горькой ироніей).
Так, значит, без оков
Они свободными не могут быть?

Первый. От вѣка
Свободы дикій дух — проклятье человѣка!
За счастія блуждающим огнем
Мятется он в великом бездорожьѣ
И жмется к Божьему подножью,
Ища закона и оков —
Спасенія от гибельной свободы!..
Им власть нужна!.. О ней вопят народы,
И перед тѣм, кто даст им эту власть,
С благословеніем они готовы пасть!..

Фауст. И эта власть у вас?.. Кто дал вам право это?

Второй. Постановленіе Верховнаго Совѣта!

Первый. Мы — их вожди, и наше назначенье —
Взять на себя судеб народных предрѣшенье;
Дух своеволія и бунта обуздать;
Законы равенства желѣзные создать
И, на своих плечах неся всю тяжесть власти,
Вести их, как слѣпых, к спокойствію и счастью.
Иного нѣт пути!.. Иной дороги нѣт!..
Вы спрашивали: кто?.. Извольте, вот отвѣт:
Мы истину нашли, на жизнь взирая здраво,
И кровью собственной купили это право!..

Фауст. Вы... ваша кровь?.. Но гдѣ же эта кровь?
Я вижу только то, что льете вновь и вновь
Вы кровь народную, а сами вы... богаты...
У вас в руках казна, брилльянты и палаты...
Средь женщин и вина, кутеж за кутежем,
Соединяя власть с позорным грабежем,

Толпой властителей, безвѣстных и безродных,
Царите вы одни над толпами голодных
И трупами разстрѣлянных... За что?..
Того не вѣдает никто!..
Добились вы всего: богатства, власти, славы,
И говорите мнѣ...

Третій (вкрадчиво). Товарищ, вы неправы!..
Для блага общаго мы не жалѣем сил,
И наш тернистый путь лежит среди могил
Товарищей, погибших за свободу!..
Мы душу отдаем служенію народу,
Мы гибнем за него!.. Так должен, в свой черед,
Вождям своим служить и жертвовать народ?..
Вѣдь, жизнь за жизнь, а власти тяжко бремя!..

Фауст (брезгливо).
Вы лицемѣріе оставьте, хоть на время!..

Первый. Вопрос не в том!.. Конечно, и у нас
Есть много слабостей, но в этот грозный час
Нам важно партіи усилить единенье,
А вы... вы вносите раздор и разложенье!
Нам срочно поручил Центральный Комитет,
Потребовать у вас отчета и отвѣта.
Как члена партіи, как члена Комитета,
Мы спрашиваем вас: вы с нами или нѣт?

Фауст. В чем?.. На каком пути?

Второй. Здѣсь путь один: террор!..
Систематическій, кровавый, без пощады!..
Для революціи врагов не может быть награды
Иной, как смертный приговор!..
В крови мы затопить должны сопротивленье,
Дух своеволія в них вытравив до тла,
Чтоб подавить навѣк возможность возмущенья,
Чтоб даже мысль о нем возникнуть не могла!..
Инако-мыслящих мы потерпѣть не можем!
С лица земли мы их стереть должны,

И знайте, если мы их всѣх не уничтожим,
На гибель сами мы тогда осуждены!..

Фауст. А, вот что?.. Наконец!.. Теперь все стало ясно...
Договорились мы до правды, без прикрас!
Не тратьте больше слов, товарищи, напрасно,
Не тратьте больше слов, я понимаю вас!
Фанатики, тираны, изувѣры,
Рабы безумные безумнѣйших идей,
Что вам до истины, лжецы и лицемѣры,
Что вам до счастія людей!
Не это нужно вам!.. Вам нужно самовластье!
Ничтожества!.. Захваченная власть
Кровавое в вас будит сладострастье,
Но трусы вы и вы боитесь пасть!..
Вот, почему вы льете кровь, как воду,
Вот, почему вездѣ вы видите врагов,
Вот, почему не мыслите свободу
Без гильотины и оков!..
Да, революція для вас — привычная работа
Заплечных мастеров святого эшафота!
Вы кровью отмѣчать готовы каждый шаг,
Но я не с вами... Нѣт!.. Отнынѣ, я ваш враг!..

Дьявол (тихо).
Вы губите себя!..

Фауст. Мнѣ все равно!.. Молчи!..
Еще у власти я!.. Подите, палачи,
И передайте там, Верховному Совѣту,
Что не они меня, а я зову к отвѣту
Убійц, грабителей, тиранов, палачей!..
А я... пойду к толпѣ!.. Дрожите перед ней!
Еще не умерла несчастная свобода:
На страшный суд, на суд всего народа,
Преступники, вас скоро позовут,
И грозен будет этот суд!..

Дьявол. Я вас не узнаю! Какая перемѣна!

Первый. Так, вот, товарищи, гдѣ пряталась измѣна!..

Еше один удар наносит нам судьба,
Но маски сорваны, — и к лучшему... Борьба
Пойдет в открытую!

Третій (подскакивая к Фаусту, с сжатыми кулаками).
Презрѣнный соглашатель!
Вы враг народа, вы измѣнник и предатель!
Скажите прямо нам ту сумму подлой взятки,
Что за измѣну вы успѣли получить?

Первый (отстраняя его).
Постойте!.. До конца я должен говорить!
В измѣнѣ вашей нѣт опасной новизны:
Мы знали все давно, и вы исключены
Из нашей партіи, прямым голосованьем!

Фауст (насмѣшливо).
На срочном, экстренном, секретном засѣданьи?
Прекрасно!.. Пост же мой, конечно, замѣщен?
Скажите прямо мнѣ, кто избран вами?

Первый (торжественно указывая на Дьявола).
Он!..

Фауст (невольно отступая). Как?!. Кто?..

Дьявол (иронически кланяясь).
Постановленіем Верховнаго Совѣта,
Я предсѣдателем назначен Комитета.

Фауст (растерянно).
Но это Дьявол!.. Черт!

Первый (холодно). Здѣсь шутки не у мѣста!

Третій (злобно).
Поберегите их до вашего ареста!

Фауст (отчаянно).
Но я, вѣдь, не шучу!.. Да.. это Дьявол сам!

Первый (пожав плечами).
Я вижу, все таки, шутить угодно вам?

Ну что-ж... пожалуйста!.. Так это—Дьявол?.. Вѣрно?..
Что-ж, ежели служить он будет нам примѣрно,
Тѣм лучше!.. Мы бѣжим от предразсудка уз
И даже с Дьяволом готовы на союз,
Когда потребует святое наше дѣло!

Фауст. Так лицемѣрить вам еще не надоѣло?
Шуты кровавые!.. Подите прочь!..

Второй (в дверях, зловѣще).
Надѣюсь, свидимся мы с вами в эту ночь!..
(уходят).

Фауст (хватаясь за голову).
Нѣт, я с ума сошел!.. Что это: бред, кошмар?

Дьявол (равнодушно).
Нѣт... Просто „міровой пожар“,
О коем вы с таким восторгом говорили...
Возможно, что теперь о нем вы позабыли!
(молчаніе).
Но вы, мой бѣдный друг, бояться не должны:
Вы под охраною стоите Сатаны.

Фауст. Что мнѣ до них?.. В душѣ моей боязни
Ты не найдешь!.. Что мнѣ арест и казни!
Здѣсь, в сердцѣ у меня, отнынѣ пустота!..
Итак, все кончено... Завѣтная мечта
Всей жизни... жизни всей!.. поругана, разбита!..
(внезапно подымая голову).
Одно осталось мнѣ: мой ангел, Маргарита!..
Я счастье новое в ея любви найду!..

Дьявол (меланхолически).
В любви — и в женщинѣ?.. Скорѣе уж в аду!..

(Занавѣс).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

(Кабинет Фауста. Фауст сидит за столом и пишет. Входит Дьявол. Фауст быстро оборачивается ему навстрѣчу).

Фауст. А, это ты?.. Ну, что?

Дьявол (пожимая плечами и бросая шляпу на стол).
Чего же ждать от стада?
Быть может, большинство в душѣ и было-б радо
Вас поддержать теперь... Всѣм надоѣл террор!
Но так уж у людей ведется с давних пор,
Что сила вся в руках злодѣев крѣпкой воли,
А сердцем чистые всегда в послѣдней роли.

Фауст. А что народ?

Дьявол. Безмолвствует, как встарь!
Слѣпой, животный страх — народа вѣчный царь.
Толпа любила вас, но вы, вѣдь, внѣ закона,
И вот, она молчит!.. Послѣдняя препона
К аресту вашему, — лишь преданность моя.

Фауст (горько).
Не лги!.. К чему?.. Зачѣм?.. Роль подлая твоя
Давно извѣстна мнѣ, почтенный мой пріятель!
Кто подписал декрет?.. Вѣдь, ты же предсѣдатель
И власть в твоих руках!.. Центральный Комитет
Игрушка для тебя...

Дьявол (с кривой усмѣшкой сомнѣнія садится на диван и закуривает сигару).
Вы думаете?.. Нѣт!..
Вы ошибаетесь!.. Скажу вам, по секрету,
Что козням дьявольским учиться Комитету
Ей Богу, нѣт нужды!.. Научат и меня!..
В сравненіи с людьми — младенец сущій я!
Мнѣ революція дала немало наблюденій
И, наконец, путем тяжелых размышленій,
Я к выводу пришел, что грозный Сатана,
Отец предвѣчный зла, — лишь фикція одна!
Все то, что Дьяволу приписано от вѣка,
Рождается в душѣ кошмарной человѣка.
Лукавый, жалкій трус, он выдумал меня,
Конечно, для того, что-б оправдать себя!

Повѣрьте, я ничто пред подлостью людскою!
И как ни стыдно мнѣ, но я от вас не скрою,
Что я в отчаяньи!.. Мучительная боль
Терзает сердце мнѣ: трагическую роль
Я должен был играть, тираня добродѣтель
И сѣя в мірѣ зло, но Бог свидѣтель,
Что я ломился лбом в незапертую дверь!
Я, грозный Сатана, я, адской бездны Звѣрь,
Державный властелин зловѣщаго Аида,
Я только персонаж комическаго вида,
Который каждый раз приходит на обѣд,
Когда все с'ѣдено и даже крошек нѣт!
Не спорю, и во мнѣ достаточно коварства,
И злоба есть во мнѣ... Но чтобы лозунг братства
В братоубійственной использовать войнѣ,
Свободу сторожем назначить при тюрьмѣ,
Идею равенства оформить в тиранію —
До этого, клянусь, прославленному Змію
В вѣк не додуматься!.. И если я паду,
По праву человѣк займет мой трон в аду!
(как будто что то вспомнив).
Ах, да... скажите мнѣ: о том, что мы разбиты,
Дошло ли до ушей прелестной Маргариты?

Фауст (помолчав).
А для чего тебѣ и это нужно знать?
Ты подлость новую готовишь?

Дьявол. Как сказать!..
Гдѣ женщина, там Дьявола не надо.
Я только думаю, она была бы рада,
Узнать, что вы теперь уж больше не герой
И коротать свой вѣк с прелестною женой
Спокойно можете... В деревнѣ, на свободѣ,
Отдавшись красотѣ, поэзіи, природѣ!..

Фауст. Вот, злобная змѣя!.. Ты был бы очень рад,
И в эту душу влить насмѣшки подлый яд?
Но нѣт, мой добрый друг, напрасныя старанья!
Чиста ея душа, и этих глаз сіянье

Тебѣ не омрачить!.. Как ласточки полет,
Для сердца чистаго свободен легкій взлет
Над морем пошлости...

Дьявол. Вы сердитесь напрасно!
Вы вѣрите женѣ?.. Ну, что же, и прекрасно!
Но праздно требовать того же от меня:
Я только бѣдный черт!..

(Входит Маргарита. Дьявол вскакивает и раскланивается. Маргарита еле отвѣчает ему небрежным кивком головы).

Маргарита. Не помѣшала я?

Фауст (с просвѣтлѣвшим лицом, протягивая обѣ руки ей навстрѣчу).
О, да!.. Конечно же... как солнышко мѣшает,
Когда оно весной и грѣет, и ласкает,
Прорвав своим лучем громады сѣрых туч!..
(привлекает ее к себѣ).
Мой милый, маленькій, послѣдній свѣтлый луч!

Маргарита (машинально играя его волосами).
О чем вы спорили?

Фауст. Скажи ему, родная,
Что есть еще сердца, которых грязь земная
Не засосала... Да?

Маргарита (слегка смутившись и бросив быстрый взгляд на Дьявола).
Что это за вопрос?

Дьявол (черезчур весело).
Хотим мы учинить вам маленькій допрос!
Я стар и скептик я, а он идеалист,
И там, гдѣ слышу я один коварный свист
Змѣи, таящейся в цвѣтущих, алых розах,
Ваш милый муженек, витая сердцем в грезах,
Наивной ласточки невинный слышит писк;
Гдѣ поэтическій он видит лунный диск,
Я похотливую сатира вижу рожу...
Простите, если вас немного потревожу
Вопросом праздным я: возможно ли любить

Всѣм сердцем, всей душой, а тѣлом измѣнить?
Я думаю, что так. Вѣдь, страсть закон природы!
Она не знает пут, она дитя свободы.
Согласны вы со мной?

Маргарита (с трудом). Не знаю... Никогда
Не думала о том.

Дьявол. Иначе мы тогда
Поставим свой вопрос. Скажите... Но не в шутку!..
Ужели никогда, хотя бы на минутку,
Вам не пришло на мысль, что новая любовь
Дает нам молодость и радость жизни вновь,
Что чувство старое одѣто сѣрой скукой
И повторенье ласк становится докукой?

Маргарита (оскорбленно).
Мнѣ странным кажется подобный разговор!

Дьявол (как бы спохватившись).
Вы правы!.. Виноват!.. Я заслужил укор!..
Простите стараго шута великодушно,
Сердечко чистое стучит всегда послушно
В такт долгу своему. И не для этих глаз
Видѣнья страстныя... Я понимаю вас!
(молчанiе).

Маргарита. Вы спутали меня, а я спросить хотѣла:
Скажи мнѣ, дорогой, не будет нынче дѣла
Серьезнаго у вас?

Фауст. А развѣ что?

Маргарита (не глядя). Нѣт... так!..
Чего-то грустно мнѣ. Конечно, все пустяк,
Но, все таки, побудь со мною, если можно.

Дьявол (быстро).
Позвольте... виноват... но это невозможно!
Мнѣ очень тяжело, что огорчаю вас,
Но наступил момент, рѣшительный для нас,
И мы должны идти.

Фауст (удивленно). Однако... почему же?

Дьявол (тихо).
Узнаете потом!..
(Маргаритѣ).
Нуждаетесь вы в мужѣ,
Но обществу еще необходимѣй он.

Маргарита (жалобно).
Я видѣла вчера какой то гадкій сон...
Мнѣ тяжело!.. Пойми!.. Вѣдь, я прошу немного!

Фауст (нерѣшительно взглядывая на Дьявола).
Конечно, если так...

Дьявол (настойчиво). Простите, ради Бога,
Я мужу вашему, конечно, вѣрный друг,
И если на себя осмѣлился я вдруг
Принять рѣшеніе, то значит, это нужно!

Маргарита (упавшим голосом).
Не знаю, может быть... Уж много раз послушно
Я уступала вам... Конечно, знаю я,
Что я лишь женщина, и даже жизнь моя
Ничто, в сравненіи...
(отчаянно).
Но только не сегодня!..
Прошу я!.. Требую!..

Дьявол (притворяясь встревоженным).
Помилуй, власть Господня!
Случилось что-нибудь?.. Боитесь вы чего?
Быть может, кто-нибудь...

Маргарита (опомнившись, испуганно).
Нѣт, право, ничего!
Я только так... Конечно, все пустое!
Одно предчувствіе какое-то смѣшное,
И больше ничего...
(неестественно смѣясь).
Не правда ли, смѣшно?
Но нервы у меня разстроены давно...

Ну, я пойду... У вас, вѣдь, совѣщанье
И вам мѣшаю я, конечно?..
(кокетливо помахав ручкой).
До свиданья!..
(идет и вдруг останавливается).
Но все таки, домой вернешься поздно ты?

Дьявол. Не раньше двух часов. Мы очень заняты.

Маргарита (хочет что то сказать, но сдерживается и тихо выходит).

Фауст. В чем дѣло, наконец? Скажи, что это значит?

Дьявол (загадочно).
Не разумѣет мать, пока дитя не плачет!
(весело).
Да ничего, мой друг. Невинная затѣя!..
Пришла мнѣ в голову нелѣпая идея,
Что если женщина... А впрочем, все равно!..
Того не миновать, что было суждено.
И шутки в сторону. У нас дѣла серьезнѣй!

Фауст (с гнѣвом).
Довольно для меня твоих проклятых козней!
Ты знаешь что-нибудь?.. Так говори сейчас!
Намеки пошлые уже не в первый раз
Я слышу от тебя... Мнѣ это надоѣло!
Довольно, наконец!..

Дьявол (злорадно). А, все таки, задѣло?..
Опомнитесь, мой друг, вам ревность не к лицу!..

(Занавѣс).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

(Вечер. В глубинѣ комнаты, как огромное огненное насѣкомое, горит большая лампа, под красным абажуром. В уголкѣ дивана полулежит Маргарита, обнаженной рукой облокотившись на груду подушек. Зибель сидит на низеньком пуфѣ, низко склонившись к ней).

Зибель. Я вѣрить не хочу, чтоб вовсе умерло

В вас чувство прежнее!.. Скажите, Маргарита,
Ужели прошлое, как сон пустой, забыто?..

Маргарита. Зачѣм тревожить сны?.. Что было, то прошло!..
Тогда была весна, и ландыши цвѣли...
Вся жизнь казалась мнѣ волшебною загадкой,
Я счастія ждала и думала украдкой,
О принцѣ сказочном, о сказочной любви!..

Потом... пришла зима, и умерла мечта...
Убиты ландыши наивные морозом...
В душѣ моей давно нѣт мѣста дѣтским грезам,
Я знаю жизнь теперь, и я уже не та!..

Зибель. Так мало прожито, так много пережито!..
Но, нѣт, вы прежняя! Вы та же Маргарита!
Я узнаю ее в мерцаньи страстном глаз,
В изломѣ этих губ, капризно прихотливом,
В наклонѣ головы, наивно горделивом,
В движеньях трепетных...
(с внезапным порывом).
Я обожаю вас!..

Маргарита. Я замужем теперь...

Зибель. А мнѣ какое дѣло?
Ах, нѣжная моя, на жизнь смотрите смѣло.
Она пройдет, как сон, и не вернется вновь!
Пройдут еще года, остынет в сердцѣ кровь,
Исчезнет молодость, замрет живая сила,
А там, в концѣ концов, забвенье и могила,
И больше ничего!..
Так для чего же нам
Служить отжившим, злым, безсмысленным словам?
Зачѣм тогда дана вам трепетная нѣжность,
И этих синих глаз живая безмятежность,
И тѣло стройное, и аромат волос
В коронѣ золотой вас увѣнчавших кос,
И алость страстных губ, и красота, и нѣга,
И холод этих плеч, изваянных из снѣга?..
Что говорите вы о вѣрности жены,

Когда природой вся, от ног до головы,
Вы для любви, и ласк, и страсти рождены
Любовь не знает пут, для страсти нѣт преграды!

Маргарита. Не говорите так. Не хорошо! Не надо!
Давайте говорить о чем-нибудь другом.

Зибель. О чем же говорить?.. О случаѣ пустом,
Который бросил вас, для похоти бездушной,
В об'ятья старика, игрушкою ненужной?
Что вы ему?.. Он даже не постиг,
Какое счастіе слетѣло в этот миг
В его холодныя, безтрепетныя руки.
Ах, если-б знали вы, какія это муки,
Вас представлять себѣ безстыдной и нагой,
В его об'ятіях, покорною рабой!..
Я вас люблю, люблю!.. Люблю невыразимо,
И не могу, не в силах не любить,
Но иногда во мнѣ встает неудержимо
Желанье страстное — вас задушить... убить!

Маргарита (тихо).
За что?.. За что?.. Я развѣ виновата?

Зибель. Не знаю!.. Все равно!.. Но, если нѣт возврата,
И для меня всегда вы будете чужой,
Я или вас убью, иль кончу сам с собой!..
(закрывает лицо руками).

Маргарита (долго, молча, смотрит на него, потом протягивает руку и нѣжно касается его волос).
Ну, бѣдный... милый мой... Не надо!.. Перестаньте!

Зибель (быстро поднимает голову, взглядывает на нее и вдруг падает к ея ногам, покрывая ея руки бѣшеными поцѣлуями).

Маргарита (испуганно, стараясь вырвать руки).
Что дѣлаете вы?.. Не нужно так!.. Оставьте!..

Зибель (силой привлекая ее к себѣ).
Я вас люблю!.. Должны вы быть моею,
Иль я с ума сойду!.. Ужели горячѣе

Тебя полюбит кто?.. Вѣдь, ты уже моя!
Я знаю, чувствую, что любишь ты меня!
Отдайся мнѣ!.. Любовью, страстью, лаской
Я сдѣлаю тебѣ всю жизнь волшебной сказкой,
Я золотые сны навѣю на яву.
Любви неодолимой властью
Я к наслажденіям и радости зову,
К земному, полному, таинственному счастью!
Ты молода, ты слышишь сердца звуки,
Безсильна ты в мучительной борьбѣ,
Зачѣм же этот страх, зачѣм сомнѣнья муки?
Отдайся мнѣ совсѣм, покорная судьбѣ!
Пусть будет эта ночь, как праздник сладострастья,
И стыд, и страх, и боль, все претворяя в счастье!

Маргарита (в борьбѣ).
Но вы с ума сошли!.. Оставь меня!.. Пусти!..
Я больше не могу!.. Ну, пожалѣй... прости!..

(Зибель зажимает ей рот поцѣлуем. Короткая борьба, потом Маргарита слабѣет и, охватив шею Зибеля руками, опускается на подушки. Из темнаго угла выступает Дьявол, закутанный в сѣрый плащ).

Дьявол. Финал естественный!.. Царица жизни — страсть!
Ея могучая неодолима власть.
О, дѣти милыя, отдайтесь без боязни
Порывам сладостным...
(Протягивая руку к лампѣ).
А ты, огонь, погасни!..

(Лампа тухнет. Воцаряется полный мрак. Долгая тишина, потом на столѣ зажигается другая лампа. Фауст сидит за столом, опустив голову на руки. За его спиной стоит Дьявол, опершись на спинку кресла).

Дьявол. Проходит ночь... Весь мір тяжелым сном
Давно об'ят... И только мы не спим.
Мучительная мысль, в союзѣ с вѣчным злом,
Как и всегда, одни мы бодрствуем и бдим!
(помолчав).
Однако, доктор мой, от вас такой печали
И я не ожидал!.. Совсѣм вы духом пали,

А между тѣм, мой друг, серьезно говоря,
Чего же ждали вы?..
Бездонныя моря,
Гиганты города, и стран полночных льдины,
И кряжи вѣчных гор, и мертвыя равнины
Пустыни пламенной — все жизнію кипит,
Все любит, борется, волнуется, спѣшит
Творить и чувствовать... Но если-б наше ухо
Такою тонкостью возобладало слуха,
Чтоб слышать сразу все, — со всѣх концев земли,
Сквозь пестрый шум и гам, мы слышать бы могли
Ни на единый миг не молкнущіе звуки
Отчаянья, тоски и безнадежной муки.
Так жизнь устроена... Так создан бѣлый свѣт:
Страданья дикій крик — рожденію привѣт,
Потом — борьба за жизнь и смерти ожиданье,
И агоніи вопль — послѣднее прощанье!..
Таков закон судеб!.. Он вѣчен, несмѣняем:
Мы живы до тѣх пор, пока еще страдаем!
Ужели не могли постичь вы этой краткой
И страшной истины?.. Ужели жизнь загадкой
Была донынѣ вам, и на ея пути
Мечтали вы покой и счастіе найти?
Сложенье массы сил и вѣчный нуль в остаткѣ,
Вот, жизни смысл!.. Хаос — в чудеснѣйшем порядкѣ

Фауст (подымая голову).
А если так... да будет тот порядок
Отнынѣ проклят мной!.. Я дней своих остаток
Готов пожертвовать, чтоб уничтожить мір!

Дьявол. Пустая трата сил!.. И так кровавый пир,
Что длится на землѣ столѣтій милліоны,
Сам приведет к тому. Предвѣчные законы
Затѣм и создали смѣшную эту твердь,
Чтобы обречь ее заранѣе на смерть.
Пройдут еще вѣка, погаснет ваше солнце,
В мір свѣтлых призраков послѣднее оконце
Захлопнется для вас, и воцарится тьма!

Фауст. Я знаю сам, что жизнь не вѣчная тюрьма!
Но сколько лишних мук!.. Зачѣм приговоренный,
На пытки и на казнь заранѣ осужденный,
Безвѣстнаго конца я должен ожидать?

Дьявол. Об этом ничего я не могу сказать!
В лабораторіи таинственной творенья
Сложились силы так. Без всякаго сомнѣнья,
В том непонятный есть, для смертнаго, разсчет.

Фауст. Отказываюсь я от счета наперед!

Дьявол. Вот в том то и бѣда, что вашего согласья
Не требует никто!.. Без злобы, без участья,
В загадочную даль вперив желѣзный взор,
Судьба произнесла безстрастный приговор,
И безполезно все!.. Что ей до вашей воли?
Смиритесь или нѣт, но от своей вы роли
Уйти не можете, конечно, никогда.
Круг заколдованный очерчен навсегда:
Велѣніям судьбы вы служите невольно,
Хотя бы даже жизнь кончая самовольно.
(перебивая себя).
Но, кажется, меня не слушаете вы?

Фауст. (очнувшись).
Я слушаю тебя, но как они мертвы —
Твои холодныя, сухія разсужденья!
В них правда страшная таится, нѣт сомнѣнья,
Но боль живой души они не утолят
И к жизни мертвеца они не возвратят!

Дьявол. Так вы мертвец?

Фауст. Коль сердце опустѣло
И вѣра умерла, тогда живое тѣло —
Лишь падаль жалкая!.. Я вѣрил и любил,
Но вѣрить и любить не стало больше сил!
Да, я живой мертвец!..

Дьявол. Трагедія и только!..
В ней выпала и мнѣ веселенькая ролька.

Но вот, чего, ей-ей, не постигаю я:
Чего хотѣли вы, от жизни, для себя?

Фауст. Я?.. Ничего!.. Ни женских ласк, ни счастья,
Ни власти, ни богатств, ни братскаго участья
Я лично не искал!.. Я думал об ином,
Но это оказалось сном!..
Хотѣл я видѣть человѣка —
Добра божественный сосуд —
И вот, очнулся... жалкій шут,
Полураздавленный калѣка!..

Дьявол. Что вы лишь жалкій шут, не смѣю спорить я.
Но вот в чем, собственно, загадка для меня:
Какая буря вас великая сломила?
Вам только женщина пустая измѣнила,
Да обманулись вы, приняв, в недобрый час,
Людей за ангелов... Не понимаю вас!
Гдѣ свѣтлый разум ваш?.. Гдѣ гордой воли сила?..
Еще вчера она толпой руководила
И потрясала мір, а нынѣ, как червяк,
Безсильно корчится... Нѣт, не пойму никак!..
Конечно, тяжело, когда мечта разбита,
Но, все таки, ужель красотка Маргарита
И роль вождя толпы от'явленных глупцов
Являются для вас, мой друг, в концѣ концев,
Таким сокровищем, что с этого мгновенья
Жизнь потеряла смысл и всякое значенье?

Фауст. Мнѣ трудно высказать... Меня ты не поймешь!
Что в мірѣ царствуют насиліе и ложь
Я это знал давно, но я теперь увидѣл,
Что все, что я любил и все, что ненавидѣл,
Равно случайныя игрушки темных сил,
И жизни страшный смысл впервые оцѣнил...
Добро и зло роняя равнодушно,
Как в пыль дорожную ненужные цвѣты,
Она идет вперед, глуха, слѣпа, бездушна,
От человѣческой далекая мечты.

Мы, жалкіе мечтатели, напрасно
Безсильною рукой ей указуем путь:
Она идет своим, как солнце, безучастна,
Как молніи удар, не в силах повернуть.
Идея свѣтлая борьбы и созиданья,
Иль проповѣдь разнузданных утѣх,
Святые подвиги любви и состраданья,
Иль дикій, изступленный грѣх,
Ей все равно!.. Иною быть не может
Она, рожденная из свѣта и из тьмы,
И бѣдный разум наш напрасно камни гложет
Навѣки запертой, незыблемой тюрьмы!
Ея рабы, безсильны, малодушны,
Толпой безсмысленной бѣжим за ней во слѣд,
И так же, как она, мы лживо двоедушны,
Добра и зла, для нас, границы точной нѣт.
Любовь сплетается с восторгами насилья,
Окован гордый дух тяжелой цѣпью тѣл,
Мечты о красотѣ сіяющія крылья
Влачить в земной грязи—вот вѣчный наш удѣл!
А между тѣм... мелькают, словно птицы,
Страницы книги бытія,
И эти вѣчныя страницы —
Одна сплошная литія!..

Дьявол. Картина мрачная, но краски очень ярки!
Такой не выткали-б, пожалуй, даже Парки.
Но вы замѣтили, мой доктор, или нѣт,
Что с вами мы вдвоем премиленькій дуэт
Исполнили сейчас?.. Теперь мы спѣлись славно,
А помните, тогда, совсѣм еще недавно,
Бранили вы меня: „смердящій, адскій пес“,
И пѣли красоту наивных дѣтских грез!

Фауст (горько).
Ты издѣваешься?.. Ужели состраданье
Невѣдомо тебѣ?

Дьявол. Престранное желанье —
Найти у Сатаны хоть каплю состраданья!

Такая мысль была-б, поистинѣ, смѣла.
Я — Дьявол, Сатана... Я — воплощенье зла...
Я — сила вѣчная!.. А эта... ваша жалость, —
Болѣзнь земной души, не болѣе, как слабость!
(мрачно и грубо).
Нѣт, состраданія еще не вѣдал я!..

Фауст (вскакивая).
Проклятіе тебѣ!.. Ты обманул меня!..
Когда-то там, давно, во મракѣ вѣчной ночи,
Я все же счастлив был: мои слѣпыя очи
Мнѣ рисовали жизнь — в сіяньи ярком дня,
Всю полную борьбы, движенья и огня,
Любви и красоты... Безсильный, одинокій,
Я проклинал тот Рок, нелѣпый и жестокій,
Что оторвал меня от жизни навсегда,
Но, все таки, любил и вѣрил я тогда!
Потом... явилось ты, проклятое видѣнье!..
Ты лживым языком мнѣ обѣщало зрѣнье,
И счастье, и любовь, и синеву небес,
И лучезарный мір, исполненный чудес...
Тебѣ повѣрил я, и предо мною встала,
Волшебнаго, как сон, лишившись покрывала,
Мечта несчастнаго, наивнаго слѣпца —
Дѣйствительная жизнь. Но от ея лица,
Бездушнаго, жестокаго, как камень,
Пахнуло холодом и потушило пламень,
Горѣвшій факелом в восторженной душѣ.
И вот, стою один, как прежде, на землѣ,
Но больше нѣт любви и вѣры нѣт во мнѣ!
В душѣ моей звучат послѣднія проклятья,
И только смерть одна тлетворныя об'ятья
Протягивает мнѣ... Да будет проклят час,
Когда открыл ты свѣт для этих бѣдных глаз!..

Дьявол (пожимая плечами).
Признаться, слушаю с великим изумленьем!
Каким-же вы меня корите преступленьем?
Я предложил вам все, о чем поют мечты:

И ласки женщины небесной красоты,
И власти сладкій яд, и обольщенья злата,
И все, чѣм эта жизнь прекрасна и богата.
Но сами вы свою намѣтили судьбу:
Жестокую, как смерть, безплодную борьбу
За невозможное на каменной землѣ —
За счастье общее — избрали вы себѣ!
От счастья личнаго в том был прямой отказ,
И странно мнѣ теперь услышать вдруг от вас
Упреки горькіе!.. Опомнитесь, ужели
Найти не можете вы в жизни новой цѣли?

Фауст. Нѣт, поздно!.. Черезчур натянута струна
Была моей души, и порвана она...
Хотя... что-ж... может быть, я духом пал напрасно?..
Пройдут столѣтія и станет жизнь прекрасна
И имени достоин своего
Жить будет человѣк...

Дьявол (прерывая). До времени того
Нам с вами не дожить, без всякаго сомнѣнья!
То духа слабаго безплодное томленье,
Пустые призраки обманчиваго сна.

Фауст (с силой хватая его за плечи).
Дай мнѣ безсмертіе, великій Сатана!..

Дьявол (брезгливо отстраняя его).
Безсмертья в мірѣ нѣт!..

Фауст. А ты?.. Вѣдь, ты безсмертен?

Дьявол. О, нѣт! мой бѣдный друг!.. И я, как люди, смертен.
Единый царствует над всѣм живым закон
И исключенія не допускает он.
Нѣт, не безсмертен я... Но, умирая вѣчно,
В пространствѣ міровом живу я безконечно,
Рождаясь с каждою рожденною душой,
Как нѣкогда родился и с тобой.

Фауст. Так, значит, нѣт нигдѣ надежды на спасенье?
Все в жертву предано безсмысленному тлѣнью,

Все — преходящая, безплодная мечта,
Сует обманчивых пустая суета?
Так в чем же смысл искать?

Дьявол. Вопрос, увы, не новый!
Но опыт жизни нам дает на то суровый,
Невразумительный, но правильный отвѣт:
Смысл жизни может дать лишь дѣтской вѣры свѣт

Фауст. Но если вѣры нѣт?.. Чему я должен вѣрить?
Молитвам?.. Чудесам?..

Дьявол. Нам бездны не измѣрить
И тайны вѣчности, увы, не разгадать!
Я мог бы вам совѣт спасительный подать,
Но вряд ли вы меня послушать захотите
И вновь, как давеча, в коварствѣ обвините...
(вдруг, как будто вспомнив что то, хлопает себя по лбу).
Ах, да!.. Не примете, конечно, за намек...
(роется в жилетном карманѣ).
Случайно я нашел...
(достает пузырек с ядом).
Вот, этот пузырек!
Под шкафом он лежал, невидимый от пыли...
Вы помните его?.. Иль, может быть, забыли?

Фауст (в ужасѣ отшатнувшись).
Что это?.. Что?..

Дьявол. Обѣщанный совѣт.
Другого у меня не может быть и нѣт!..
Для духа скорбнаго послѣдняя отрада —
Достаточный прiем спасительнаго яда.

Фауст. О, нѣт!.. Я жить хочу!..

Дьявол (вздернув плечом). Ну, вот!.. Я не пойму:
Вы проклинали жизнь, как мрачную тюрьму,
Вы прокляли весь свѣт, не видите спасенья,
И вы пугаетесь, когда освобожденье
Я предлагаю вам!.. Так, значит, всё слова?

Фауст (упавшим голосом, проводя рукой по лбу).
Не знаю... может быть... Кружится голова!

Дьявол (с притворным участіем).
Что с вами, бѣдный друг?.. Совсѣм вы ослабѣли!
Присядьте...

Фауст (отталкивая его). Прочь!.. А если... жить без цѣли,
Иль умереть?.. Не знать, не видѣть, не страдать,
Или опять мечтать, опять чего-то ждать?..
Нѣт, не могу!.. Довольно!.. Тѣ же люди,
Все тѣ же женскія обманчивыя груди,
Все та же вѣчная, безплодная мечта,
И тот же мрак кругом, и та же пустота...
Ты прав, проклятый дух!..
(со злобой выхватывает у него из рук пузырек с ядом).
Так, значит, рѣшено?
(Дьявол тихо опускает голову).
Ну, пусть!.. Но почему вдруг стало так темно?
(дико озирается кругом).
Кто это там?.. Смотри!..

Дьявол. Одно воображенье.
Нѣт никого кругом... Еще одно движенье
И все пройдет...
(тихо подталкивает руку Фауста).

Фауст. Постой!.. Хочу я знать... а там?
Что ждет меня?.. Кому же я отдам
О жизни прожитой, о безполезно силах
Растраченных отчет?

Дьявол. Отчета нѣт в могилах.
Там мир и тишина, там вѣчный, мертвый сон.

Фауст. А пробужденіем не завершится он?

Дьявол (твердо и громко).
Нѣт!.. Никогда!..

Фауст. Тѣм лучше!.. Умирая,
Забвенья смертнаго, как воздуха, алкая...
(Дьявол тихо смѣется).

Чему смѣешься ты?... Ах, вспомнил!..

(тихо).

Все равно!..

Здѣсь пустота и ложь, а там... а там темно!..

(вдруг с силой отталкивает Дьявола, быстро подносит яд ко рту и, выпив, падает, как пораженный громом).

Дьявол (долго смотрит на труп, с презрительной грустью качая головой).

Закончен дикій фарс!...

(Занавѣс).

Эпилог.

(Декорація пролога. Тѣ же дикія, голыя скалы, так же горит одинокая звѣзда. Тихая, торжественная музыка).

Дух Любви. В пространствѣ безкрайном мгновенья и вѣчность
Плетут неразрывную цѣпь — безконечность,
И медленно тянутся тяжкія звенья —
Желѣзной судьбы роковыя рѣшенья.
Приходит, уходит волна за волною
Своей чередой,
Играя вѣками и жизнью земною,
Как пѣной морской.
Но солнце восходит над мраком печальным
И царствует в мірѣ, велѣніем тайным,
Источником жизни, единым и вѣчным,
Творящим законом любви безконечной.
Она побѣждает, она возрождает
Творящую кровь.
Как солнце живое, весь мір озаряет
Святая любовь!..

(Страшный удар. Звѣзда меркнет. За спиной Духа Любви выростает длинная, сѣрая тѣнь Дьявола).

Дьявол. Привѣт тебѣ, мой ангел!.. Очень рад
Тебя я видѣть. Время наступило.
Ты, милое видѣнье, не забыло,
Что мы с тобой побились об заклад?

Дух Любви. Я помню все.

Дьявол. Не будет, значит, спора
И подчинишься ты всѣм пунктам договора,
Который мы с тобой — сегодня ровно год,
Как заключили? Что-ж, я выиграл, конечно,
Но как-то грустно мнѣ. Выигрывая вѣчно,
И зная выигрыш, при этом, наперед,

Я чувствую себя нечестным игроком.
Теперь особенно. Вѣдь, сущим пустяком
Была игра, и хвастаться мнѣ стыдно.

Дух Любви. Так Фауст пал?

Дьявол. Мнѣ самому обидно,
Что столько времени затратил я на то,
Чтоб только обратить ничтожество в ничто.
(помолчав).
Повѣрь, мой бѣдный дух, я Міровую Силу,
Как раб почтительный, безпрекословно чту,
Но хочется хоть раз сказать и Божеству,
Что вырыло Оно само себѣ могилу!
Ошибка, может быть!.. Но неужели Бог
Предвидѣть этого заранѣе не мог?
Создав вселенную нелѣпѣйшей громадой,
А человѣка в ней — пылинкою вѣков,
Он людям подарил, единою отрадой,
Сознанье своего ничтожества! Каков
Быть должен результат?..
Пред человѣком встала
Дилемма страшная: с покорностью признать
Себя ничтожеством, иль яростно возстать
Против жестокаго, безвѣстнаго Начала!
(кладет руку на плечо Духа).
Послушай, свѣтлый Дух... Пока рабы земли
Во тьмѣ невѣжества безсмысленно брели,
Без цѣли и слѣда, по міровой дорогѣ,
Ведущей в пустоту загробной темноты,
Они еще могли носить в душѣ мечты,
О справедливости, о счастьѣ и о Богѣ.
Но, по несчастью, дан им был свободный ум
Он долго рос и крѣп в горнилѣ тяжких дум
И заострился он, как остріе кинжала,
Чтоб мысль безстрашная постигла, наконец,
Что впереди один безсмысленный конец,
И вѣру в Божество с насмѣшкой развѣнчала!
Дух человѣческій невѣдомыя силы
Уносят в свѣтлый мір божественных высот,

И тѣм ужаснѣе, когда во мрак могилы,
Как камень, он падет.
Пред ужасом конца нѣт Бога, нѣт святыни,
Нѣт смысла и добра, и человѣк, нагой,
Стоит один средь ледяной пустыни
Загадки мiровой.
И если, наконец, в мозгу его сознанье
Ужасной истины, как молнiя, мелькнет,
Проклятью он предаст основы мiрозданья
И горько осмѣет!
Я знаю, близок день, когда обман извѣчный,
Добра и красоты и прочих жалких слов,
Разсѣется, как дым, и в злобѣ безконечной
Растопчет человѣк обломки всѣх богов.
Без ложнаго стыда, без ложных сожалѣнiй,
Всю ложь и пустоту которых он постиг,
Как дикiй звѣрь, прильнет он к чашѣ наслажденiй,
Насытиться спѣша в короткiй жизни миг.
Подобный Дьяволу, холодный и жестокiй,
Душой безплодною, как Дьявол, одинокiй,
Все презирая и мертвя,
Он Богом наречет свое пустое Я.
(властно).
Довольно, жалкiй дух!.. Тебѣ здѣсь мѣста нѣт.
Над головой твоей погас невѣрный свѣт,
Который, как мираж, от первых дней созданья,
Манил людей на жертвы и страданья!
Иди же прочь!.. И знай, что в мiрѣ Зло—один
Единый, вѣчный властелин!..

(Закрыв лицо руками, медленно удаляется Дух Любви, опускаясь во тьму. Красный свѣт озаряет фигуру Дьявола, который стоит, хищно простирая руки над мiром и гордо подняв безобразную голову).

(З а н а в ѣ с).

к о н е ц.

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 40. напечатано:

За вашим золотом не протянем руки

надо читать:

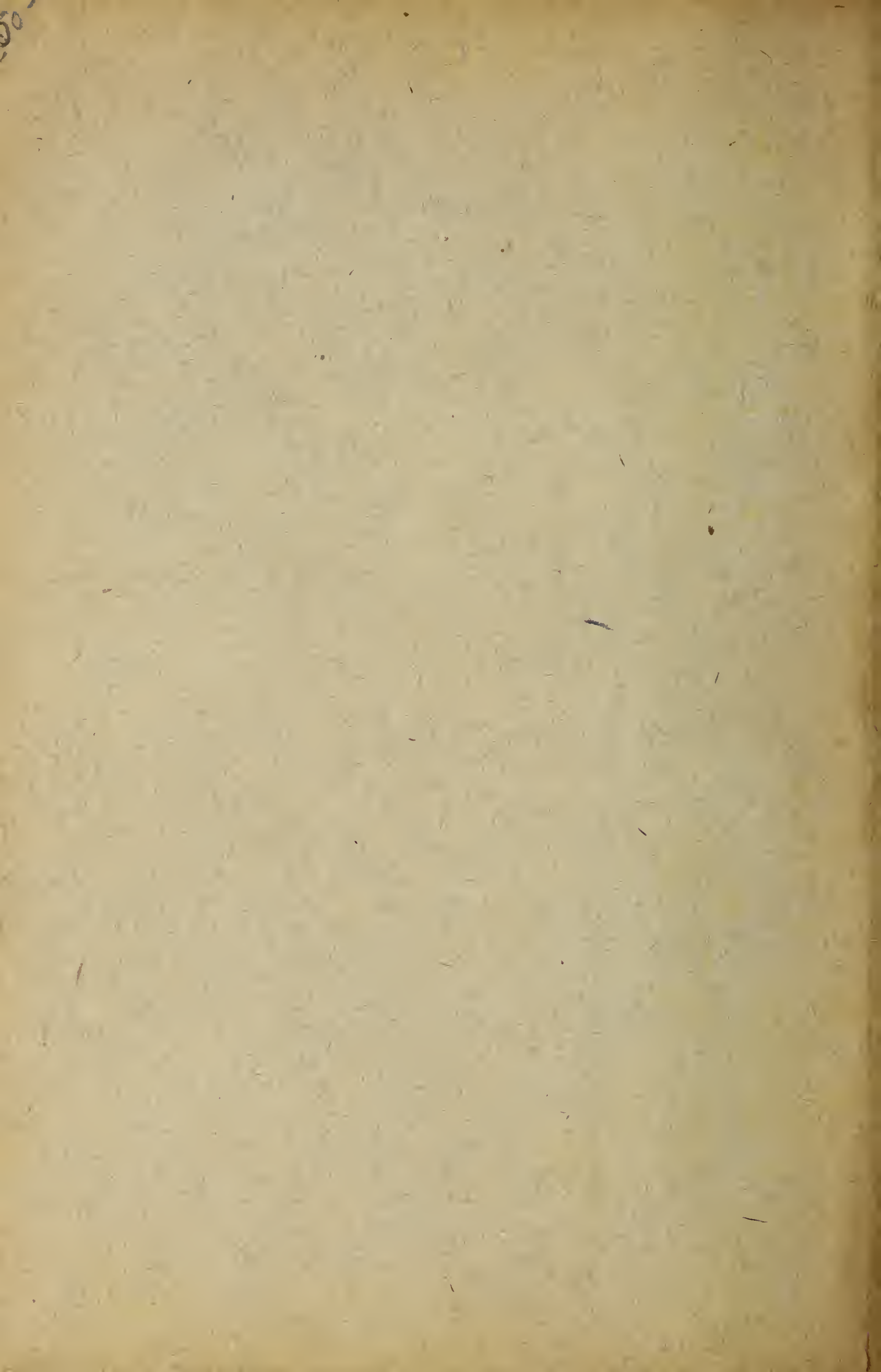
За вашим золотом не вытянем руки.

Стр. 83. напечатано:

Всѣ придумали лекарства
И от люэса и от пьянства.

надо читать:

Всѣ придумали лекарства
От излишества и пьянства.

LUX
LIBERTAS